АНДРЕЙ ИОАНН
РОМАНОВСКИЙ-КОЛОМИЕЦ

Монархическое (учение)

II ТОМ

Андрей Романовский-Коломиецинг

Монархическое (учение). II том

«Издательские решения»

Романовский-Коломиецинг А. И.

Монархическое (учение). II том / А. И. Романовский-Коломиецинг — «Издательские решения»,

Политическая наука, которую следует знать для ориентации в социальном устройстве, понимании, что есть что и как оно на самом деле за завесой пыли, в глаза напущенной. Вместе приводится малая толика оставленного духовного наследия. Частные исторические сведения самозарождающейся монархичности в пример.

© Романовский-Коломиецинг А. И.
© Издательские решения

Содержание

Самовозрождение Монархии Римского Дома владетельного духовными обладаниями 6
Автобиография 7
Знатность предков 56
Упоминания в нашей родове о предках далеких и близких 60
Я Романов! 68
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Монархическое (учение)
II том
Андрей Иоанн Романовский-Коломиецинг

© Андрей Иоанн Романовский-Коломиецинг, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самовозрождение Монархии Римского Дома владетельного духовными обладаниями

в Эсперийском доме малое время диадем почти не будет

Автобиография (сокращенно)

Моя жизнь, состав судьбы, набор разности, количество всего казалось бы такого, что может показаться со стороны боевиком при внимании спецслужб, прослушивания, необходимости скрытно менять места проживания, неприятная слежка, неприятные враги, со своим вредом, выведения из себя, что уже сорвался за грань и окажись под ногами булыжник – запустил бы в автомобиль, но холенный западный ландшафт не предоставляет подобного сервиса. Все наоборот происходит тихо скрытно, не понять что и аресты производятся у тебя за спиной почти незаметно. Что им или этому от тебя нужно?! Только ли то что сучьему «Интеллиджент сёрвису» деньги на тебе отмывать нужно? Но в объяснение: «зачем» целое нагромождение пластов, один ярче другого, и здесь не только извечный дуэлизм добра и зла, пронизавший мою жизнь особенно на мой же взгляд сильно, ввиду нетерпения его и потому создания вокруг себя подобного рода противодействия в каждом из сопротивляющихся, которых я поначалу, свойственно юности давил силой правды своей так что выжимал из несчастных спорщиков худшее, пока не научился настаивать противное на добрый лад. Вместе с тем бурным, бывшем в моей жизни, просто подмывавшим меня «уйти в лес», в том самом смысле что начать партизанить, отстаивать чистоту своего имени и даже такое как переплыть море, хотя бы на лодке стоявшей на берегу, моя жизнь свойственная моему внешнему характеру протекала довольно-таки спокойно, наполненная интровертностью собственного внутреннего мира и нарабатываемого разума, при внешнем отшельничестве, нахождения прекрас от одиночества проживания в тихих деревеньках, дачах, или крупнейших городах мира. Если рассматривать состав судьбы на функции, то на чувства придется много extRасенсорного. Это и видение ауры вплоть до цветов и западение в области: облаков или шаров как спортлото. Это дар пятого зрения и к нему относящаяся некая область, когда прижмешь один глаз, а во втором пропадает зрение и в прямоугольных ячейках или сетках пошатываются рои красных точек, а так же когда то что просто смотришь на голубое небо, видишь двигающиеся связи темных и ярких частиц. Периоды времени когда вспышки в глазах буквально отвлекают зрение на создавшуюся структуру ядра. Видение так же темной точки с кругом и при ярком солнце с желтой плетью, оказавшейся материальным проявлением третьего глаза с гипофизом внутри. Открывавшийся третий глаз – третье небо! Приоткрывавшееся четвертое ухо – музыки настроя души – в чем оказывается и смысл всякой музыки. 90% – состояние любви, державшееся дня два, когда мир расмотрелся совсем другим. Был ли это Катарсис, нужно ли было его продолжать? Но силой воли продолжив писать я изжил сие благостное состояние из себя, потом получив перекос на 10% – неприятное состояние, кое пондемоторным письмом без всяких подсказок поопределял один видный эзотерик, сам потом не заметивший как проговорился: я у него оказался поставленным выше пророков. Такая по православному выражаясь «прелесть» жизни, ее зачастую только портящая, удовлетворительным чувством собственного предназначения и другая подобного же рода когда я дал час дня своего рождения и получил нечто в том же духе, еще «прелестней». Гороскопщик был как таковой не ахти, даже не знал отличия пасх между собой, но получив интересную фигуру и будучи наслышан об одной области знаний – сведений, как я потом понял, получив от меня ответы на дополнительные вопросы пошел сыпать: … император Америки, что в общем-то было в духе моего восприятия, потому что один из пластов моей незабвенности во внимании ко мне и было то что я знал уже о своих монарших правах на одно из государств мира и очень серьезных. Существует целый ряд стран на которых могут исходить претензии подобного рода. Это и Тибет, и даже такая серьезная страна казалось бы как Португалия,

в которую по пророчеству вернется-таки ее король кажется Альфонс, замоченный в каком-то веке, где-то в Марокко судя по легенде если не вместе с войском, то тогда во времени и то когда засол сей вскроется, реально ожидает одна из политических партий. Есть претензии у многих претендентов из тех фамилий что были свергнуты со своих престолов под влиянием русских, из которых только империй было с пол десятка, не говоря уж о всяких там царствах – королевствах. Тех же Габсбургов претензии хотя бы взять на Австрию. Даже мне, даже из этого дополнительного, не того главного в моих претензиях на престол и то добавочно прибавило. Ведь Романовы все поголовно отказались от престола, они и выбирались временно в свое время, просто по родственной связи с Рюриками. Отрезок замкнулся. Кто такие Рюрики много веков уже нелигитимные? Выбор в крайнем случае на фамилии и претендентов с родственными связями с Романовыми. Престол уже скоро век как эфемерен и вызовет улыбку современного россиянина, хотя и злобу у некоторых. Но многовековой эгрегор жив, он лишь отведен историей на время и по закону восстановления наследникам наследия разоренные – представляет огромнейшую ценность. Что ж заранее заявляю теперь только о легитимном праве быть выбранным – моя бабушка … (посмейтесь сначало, но далее серьезно) урожденная графиня Иньякина. Сестра ее успевшая захватить дворянские балы и интереснейший русский эпос, потом дошедший до Ельцинских времен в один из красноярских дворов под девятиэтажками, удивлявший других бабушек, которые потом о ней припомнили, что она говорила: – у нее целая жила царской крови. Ее предки по линии матери ли Парамоновой, но вернее всего отца Льва Иньякина для специалистов которые должны бы разобраться точно тех самых, что упоминались в родственных связях с Романовыми – уже то что называется родственники крови, исходя из нынешних обстоятельств, которые кстати, должны начать учитывать и клонирование, сильно перетряхнув прежнее понимание этого понятия. Насколько были близки мои предки к Романовым я могу судить только по тому что крестной моей настоящей бабушки была жена Николая II, хотя это легенда возможно появилась на основании одинаковых имен позже. И еще один человек в моей жизни внезапно выпалил – царская фамилия! Больше ничего не знаю, да и особенно не нужно знать, не Россия, – не то что прямо было мне предназначено по праву выше, чем рождение где-то и над чем-то, но по иной субстанции, где бы я ни родись, наподобие, мой царственный домен на Земле. То уже относиться к духовному моей жизни. Если мое ментальное достижение можно рассматривать в сем труде, психически – эмоциональное в романе: «Франсуа и Мальвази», то силовое духовное течение жизни заключилось на исполнении множества пророчеств в моей жизни. Пророчества те устного типа: уедет в Америку, будет оболган, гуляющих по земле как уже говорилось с советских времен и свершающихся и поныне, тем даже плохим в том что живя в глухой деревеньке до сих пор приходиться замечать злую отрыжку нечестивцев, и здесь не оставляющих меня от своих измышленных мерзостей и на безлюдье умудрившихся выпустить свой яд. Это; но во много раз больше, то хорошее, что сбывалось, упираясь уже не только в устную традицию, но в Пророков Мидрашей, ожидавших своего Мошиаха. Мое имя Муж и другое имя Отрасль, оно же Утешитель. Мне… дано было, в несколько месяцев от начала жизни угодить в варящееся варенье, на что и указывают некоторые места писания, хотя вовсе не обезображен лик мой, как на свой взгляд посчитал один из пророков. Кости всупротив пожелательно написанному ломал. К колену Иуды похоже ни какого отношения не имею, но вот есть Ефрем (славяне, русские), Манассия (Манат – булгары, болгары – что-то было), целиком и составляющих колено Иосифово, откуда «Пастырь и Твердыня Израилева». Еще «Муж скорбей и изведавший болезней». Приходилось и работать на востоке (почтальон, подсобный рабочий, мездрильщик) на западе на пищевом предприятии, 7—8 $ в час, а также на сотнях самых различных работ с русской биржи в Нью-Йорке, с диапазоном от разгрузки пенопласта и до ремонта офисов в Манхэттене, хотя тяжелое самое бетон,

тоже не больше 7 $. Потом когда процесс «разрушения судьбы» шел во всю, интересно было наниматься на работу с красноярской биржи и называемой бичевной. А так же вообще уйти в натуральное хозяйствование на Украине, с паханием плугом, и заметками – сравнениями что это намного даже лучше чем зарабатывание 1 тыс. $ – 1,5 в месяц жизни в каком-нибудь Портланде, Бостоне и Нью-Йорке. Хотя тот творческий эффект который дала Америка, как Запад, на который не зря тянулись творить многие русские и даже революционеры вместе с ними, та комната в крыше с окнами в один из немногих частных садов города Большого Яблока – вспоминается как время наполненное написанием самой насыщенной четвертой книги романа – «Амендралехо». То вышла какая-то необыкновенная часть жизни, основным творческим периодом уходившая то в ночь с вечером, то с утром. Со спусками на кухню в бейсмент – жилой подвал. Иногда даже не замечалось что в сутках не было сонного времени. Бушевавший на улицах психоз, который кому-то намеренно нужен был, хотя уже тогда угадывалось что зло – живое и могущее устраивать это против тебя на информационном уровне, было со всеми своими мерзостями уже безразлично. Сами они, те все, были козлы козлищные. Мне до того безразлична стала эта тема, что я за собой даже заметил уже потом, что любившие друг друга девчонки, целовавшиеся в сабвее рядом сразу не были замечены за необычным, и вообще я уже знал от эзотериков что у людей часто по жизням пол меняется и кто сейчас больно орет что он такой какой он есть или вот он какой – не такой! …Это от того что в прошлом был другой (стати). Тогда я начинал становиться типичным западянином, все-таки вся зрелая часть жизни прошла там, и уже ни за что не взял бы в руки оружие, доказывать что-то насчет себя. Линии высоковольтных передач остались стоять на своих делах, и мой отмстительный огнь не спалил северо-восток США, хотя чисто теоретически я прикинул, что мог бы только из-за того, что зажигался мной, кому они задолжали, все тащившиеся в своей демократичности, а на деле на худших ирландских чертах характера создавшие ту же сталинскую систему доносов по-западному и их апробирования, в которую я и попал конечно же. Я бы был не я, если б не зацеплял все что было и не было, и даже иракцы, которые пригодились как воюющая сторона при встрече в их посольстве задали ряд предварительных вопросов из которых можно было понять что и там меня уже знали и от петиции моей отказались не читая, с каким-то митинговым психом – «уходи, это Иракская земля!» … – была в Манхэттенском полуподвальчике. В то время психоза, в самый его пик, когда уже машины наблюдения с дегенеративными бледными ирландскими мордочками, ощеренно на тебя взиравшими, становили ситуацию невыносимой, при явном автохвосте слежения, при переезде из штата в штат, тут уж не только мир хирел до черно-серого, но и становилось невмоготу жить и без пистолета и даже автомата. Примерно в то время даже булыжника под рукой не оказалось. Был глухой угол. Ничего. По-видимому отмывались на мне деньги таковою службою. Обстоятельства зашли так что меня даже арестовать нельзя было: себе хуже, хотя и судебная система меня уже касалась. Она интересна тем что иной раз по несколько сессий не знаешь, что им от тебя нужно? А вообще-то это были дела что называется по девочкам. По телевизору показывали процессы подобного рода, так вот все было тоже самое: адвокаты, интриги, прокурорша требовавшая два года, мой интерес а будут меня выпускать на субботу – воскресенье? Я еще раз в то время в лес собирался. Не было только преступления, а потом и обвинительницы не стало. Не поймите «не стало» привратно, но и оправдываться я не желаю, стараясь выглядеть оправдывающимся паинькой. Почему там женщинам цепляться к тебе можно, тебе нельзя – такой пуританский менталитет, не учитывавший всех будущих американских мутаций. Тоже было найдено неладно. Работа на бензоколонке, при особой субстанции американских отношений: говоришь в слух перед свидетелями, используя болтливость нации, что нужно купить то-то и то-то что бы расквитаться с тем сучьим полицейским паскудой, что распустил

о тебе мерзкую ложь, и это стало бы реабилитационно известно во всем штате уже к вечеру. Вот же попалась Иуда на жизненном пути, после чего зло навалилось как опознав тебя сразу, и потом сопровождало даже в приездах в Россию, и на ментовском оперативном сведении о тебе естественно появилось. От всей грязи невольно в Израиль слетаешь. Кстати, и там заметили кто я по отношению к Израилю. И точно как оказалось по слухам, был я там на самую пасху. Первые дни я еще лазил что называется по стране, потом как отрубило, сижу в аэропорту не могу до Иерусалима встать и поехать, там же действительно столько достопримечательностей! Честно говорю до меня только потом дошло что это было должное быть: у одного из больших пророков писалось по этому поводу: «что Ты как чужой, как прохожий что пришел переночевать. Однако имя Твое над нами, не покидай нас». Меня же в самую пасху охватило уехать в Россию, раз пока еще здесь делать было нечего и на горе Сион появляться было нечего и преждевременно. Аэропорт стал целью нескольких дней и оттуда невозможно стало уехать, как паралич, равнодушие, только за визой и билетом в рабочие дни в Тель-Авиве. Перед самым улетом точно нарисовывается дочь Сиона и интересуется, где вы спали все это время? Я хочу пристыдить ее мол не стыдно девушке этим интересоваться, но Израиль оставил впечатление боевых девиц с автоматами, да еще в том же аэропорту два тер. акта на моих же глазах, в одном из которых, в захвате и аресте террориста очень мило участвовали и девушки, так что там к израильтянкам подгонять скромность было бесперспективно. Я отделался утверждением – вообще не спал! … «Что ты скажешь дочь Сиона когда он посетит тебя? Ты сама учила их командовать над собой» – там же в пророках написано. Приходилось немного болеть. В самом младенчестве ожоги, операции, возможно наипервейшее детское воспоминание, на кое мне говорили что я еще не мог понимать этих слов в операционной. По всей жизни время от времени острые респираторные кризисы, говорящие скорей за изживание временных накоплений негативного. Впрочем последние лет шесть-девять просто ничего. Почему я веду эту тему, кому это нужно? Дознайтесь что такое Мидраши, или что там у иудаистов еще, относящееся к этой теме. Насколько тема важна, показывает и то что важно даже не относящееся к тому. Важно рассмотреть мой вариант сбывающихся пророчеств не только писаний, но и многих десятков, если не сотен фактов устной традиции, что это может быть такое? Кто говорит как поется в песне, – что уехал в Америку, действительно пришлось жить в нескольких городах. Даже в эмиграции в Италии пастор передавал фрагменты этой устной традиции: что он поедет через Ладисполи, даже Нострадамус упомянул о Риме, где еще молодой леопард не оболган, что наводит на мысль об этом и далее. «Народ с кораблей жаждет праведных норм». Люди ехали именно за капиталистическими законами. Мне уже было 19. Мне нужно было начинать писать свое произведение набело и иметь перспективу издаться, хотя бы за свои деньги. В 17 лет когда я был в гос. издательстве в Красноярске мне расписали такую перспективу, что там только в 35 лет можно будет издать лишь тоненькую книжицу. А у меня уже первая написанная книга: «Ах, покойный месье де Жонзак!» тянула на много больше и расхождение со взглядами Советской власти у меня началось со столкновения с ее этим, связанным с интеллигентским и всеми их взаимоотношениями. В те времена в такой глубинке как секретный город Красноярск, который пожалуй только автомобили не выпускал, хотя автомобильная промышленность тоже представлена крупнейшим предприятием, в таком рабочем городе начать понимать, в том идеалистическом возрасте, про тот абсолютный во всех отношениях строй, что он обыкновенно плох – представляет гордость и поныне, даже большую чем та, что роман я начал писать вообще в 14 лет и все те главы составом остались и в последней редакции (редактуре) через десять лет. Книга тоже фигурирует в устной традиции. Об этом и в крупной газете писалось и один редактор, так же русского издательства в Америке тоже, на основании известных ему общих вещей, поспрашивав в каких городах я жил,

думал больше об этом чем об от руки написанной части: «Республика Четырех». Это важнейшее явление конца XX, начала III-го тысячелетия и касающееся по всей видимости не только одного Израиля, но как предрекалось Израилю быть сильнейшим и вести мир, то и всего мира, коему быть может предстоит расселиться по Солнечной системе. С Израилем и Иерусалимом связь необычного пророческого с вознесением человечества. Это самое важное, интересное удивительное и чудесное, поэтому все проявления касающиеся этого, требуют самого тщательного рассмотрения. Почему на одном из людей сошлось столько данных? Нужно к тому же разобраться со всем этим в смысле количества информации. И с данными этой жизни, что я обнаружил за собой. Важно будет даже определить то, что это просто большой сбег, но не оно. Впредь будет понятней с иными вариантами. Если же материально подтвердиться то, пока единственное доказательство, что наши души четвертой ступени мира могут получить, то это открытие, будет самое интересное для осознания. С этим и перспективами и можно будет подняться высоко всему человечеству, буквально что называется вылезти из дерьма многого, что многие хвалят бодрясь, считая это чуть ли не за добродетель. Старость, болезни, не красоты, слабости зла, беззащитность тела и его порча, злые проявления людей друг к другу, нищета духовная, отсутствие божественной фаворы, вместо этого сжалостивление как над никчемными, не могущими себя поддержать, возвышая себя техникой. Перспективы расписывались, если хоть одна из человеческих душ, имея такой сильнейший контракт с божественным (возможно), не будет использована материальными же методиками с типичным звучанием проникновения в банк высших знаний, то это будет просто плачевно. Весь скепсис, есть торжество зла тянущего назад. Сам я лично по условиям одинокого действа не могу ничего и никак, я даже конкретно не знаю так ли со мной это? Это Мошиашество, или Мессианство – только контакт. Ваши тела идентичны в принадлежности Богу. Только контакт – эта связь со знаниями, как в сей серый мир привнести волшебство – преобразить мир. Даже тщета на этом пути даст большое продвижение вперед. Сам Бог трудиться и все делать для вас не будет, так же как и родитель будет кормить и холить дитя только до определенного времени, далее лишь подруливать. Но экзамен – суд – будет. Помню на меня в детстве обратила внимание одна бабушка как раз по этому поводу, один мужчина сказал, указывая на примету: потом узнаешь что это – это назревает, но пока все еще одолевается. Эпицентр того – зло. Даже на том дальнем, что было: выхожу из школы и вдруг все внимание насильно даже как-то устремляется на типичную серую машину и тогда пришедшее извне сообщение – пониманием. Это КГБ. Они со ста метров завидев что я остановился из-за них и уставился, отъехали наверное с начатками суеверного страха, я предполагаю конечно. Но такой организации определить по данным как имя матери Наталья, имя ребенка – Андрей, Сибирь, какой-то берег большой реки, город дневного конского пробега, (Ефрафа – Красноярск) день недели воскресенье, вляпался на ожоги, да и то что не похож на отца, но наоборот все говорило трезвому мозгу служилого атеиста что это именно тот объект. Но кто может распускать столь точные слухи? И это достояние истории, человеческих достижений, надо же КГБ внимание обращало! Хоть такое. Хоть плюс чего-то чем – ничего. Впрочем сейчас при ФСБ еще хуже, тогда хоть в Советскую Армию не допустили, и отправили за границу (дали паспорт и отпустили), ныне в конце XX, начале XXI века даже паспорта гражданского не делают. Служат всем наверное кто заплатит. Обстоятельства самые запущенные. Ждать когда спуститься выход из положения сверху хуже. То неестественность вместо победы – добиться того людскими силами. К чему и весь этот труд – не в Израиле. Оный лишь как символическое дополнение нужными очками этого уровня. Сколько было этих попыток – самых разнообразных и невероятных. Была попытка выставить свою кандидатуру на выборы 2000 г. в президенты России. Были поездки в особенные сообщества, были попытки нелегально, без документов добраться до Израиля, были даже ожидания

воинства Небесного, написанного в писаниях. Думал, это будет ангелы в земных условиях. В детстве у меня было какое-то амнезированное воспоминание, что у меня на руке стоял какой-то яркий мальчик, я вышел сказать об этом взрослым, они мне даже поверили, потому что отмывали спиртным новую квартиру, в которую недавно переселились. Был замысел похода на Землю Обетованную с чисто информационным давлением. Через брата своего пытался увлечь за собой молодежное движение города, сбивавшееся к криминальному. Предлагал интерес каждому: рыцарский титул и все прочие связанные с ним привилегии, да даже само то что бы собраться в силу и через малочисленных украинских ментов на электричках прорываться к югу к мусульманским странам для которых мы бы выглядели как военизированное (дрекольем) воинство паломников, как крестоносцы, но союзники. Но в наши дни рыцарство получают лишь Элтоны Джоны, дерзательный молодняк в целом не как иначе как сочками – прагматиками не назовешь. И казалось бы почва была самая подходящая – полное безденежье. Мое предложение выглядело смешно, мне в ответ: «ты знаешь у нас (среди воротил имелось ввиду), уже на тысячи долларов дела идут! – тьфу сколько раз у меня скапливалось по несколько тысяч. Пытался собрать людей в такой поход, давая объявление в интернет и даже газету, с тем что бы собирались на Воронежском вокзале и у меня в деревне. Несколько тысяч человек прорвались бы если не до Азербайджана через тьмы-тьмущие российских ментов, то через Украину с ее портами. Даже в случае неудачи в передвижении, в Израиле на одном шуме от этого состоялась бы реставрация. Сама политическая система страны нереспубликанская и на это настроенная, хотя конечно более чем уверен всей душой того не желает – абсолютитской монархии. Оного любому демократу лишь в страшном сне может привидеться. Конечно давно в израильских спецслужбах известно кто претендент на их престол. Среди эмигрировавших в Америку и вернувшихся единиц даже выбирать не приходится. Тем более желая как-то выйти из положения без документов и без денег я собирался добраться своих владений путем эмиграции. В Израиле люди помниться эмигрировали по одним израильским визам. Что бы пройти в посольство и эмиграцию к тому времени все-ж-таки имелась справка – замена паспорта, дальше которой дело не шло. Причем даже когда и была прописка (казалось бы все). Тогда беда заключалась в том, что органы думали что у меня две прописки… В посольстве с заполнением анкеты и возрастанием надежды вырваться из этого холода севера, в графе национальность писал колена, и к анкете приложил текст от себя с пояснением что к чему, все сделал что бы все могло продолжаться в том же незаметном духе. Нет же случилось святотатствие. Место духовному Израилю стало вакантно. Нынешний Израиль только чувственный, и вполне возможно обойтись без него. Все-ж-таки и на этой неудаче, я, любитель большого из ничего, слегка разжился, написав им в гневе, как разошедшийся феодал из крупных на сервов своих с угрозами и наставлениями еще приткнуться к ноге моей. Подобным довольно насыщена жизнь моя. Несмотря на проблемы горя от ума и полного отсутствия девушек в такой жизни на этом фронте можно с удовлетворением вспомнить одну свою знакомую, даже можно сказать подружку. Врала ли она что она была Наоми Кемпбелл? Но похожа на нее была, даже лучше и не все ли равно какое у нее на самом деле имя было, главное правильно поведала данные биографии, пела в русских ресторанах и вообще ей нравятся русские. Конец 92-го года, конечная бостонского метрополитена, пурга, мы забрались в светлое теплое фойе ресторана для престарелых. За ней приехала машина, гроб на колесах, но то что она ехала на другой край бухточки в Нантакет, где все дома стоимостью более миллиона, было похоже на правду о наговоренном. Мы встречались еще в том же моем городке. То что она была здесь у своего любовника меня как комсомольца еще сильно смущало, но она была действительно звезда, или очень сильно на нее похожая, и от нее у меня остались самые яркие впечатления. На западе не мудрено увидеть рядом знаменитых людей. Так на меня вышел из какого-то богатого дома Эдик Кеннеди, что даже получилось перестрять

ему дорогу и он кажется вынужден был остановиться. Я потом шутил про себя, что он испугался, что и его сейчас грохнут. А так же то предположил что он сокрушенно посмотрел на прохожего, который лишь краем глаза обратил на него внимание и прошел равнодушно: «молодежь не его электорат, она забыла былое. Позже только я стал понимать что он на меня вылупился! И кому жизнь подкинула большую неожиданность. Как видный деятель своего государства он должен был знать многие секреты. Что тогда получается американские структуры сошли с ума играть с предреченным огнем? Но зло есть зло и похоже американская демократическая система правильная на теории, действительно негативная внутри. Судьбой дано было понять, хотя сама страна Америка мне вспоминается такой особенной деловитостью. Там главное что бы только в тебя не стреляли, а то что тебе на работу анонимные звонки, так многие работодатели с гневом отвергали сообщения, что не скажешь о русских людях, пышающихся своей правильностью, но при случае ведущие как винтики «37—38» годов. Там в Америке действительно чувствуешь себя свободным, а работающим по твою душу пришлось самым наипозорнейшим образом воровать грин-карту через почту, потому что через органы, как в России, их бы обломила любая сотрудница. У нас личности – ничтожества, ей сказали не выдать эту никчемную справку и она вышла со священным взглядом отказывать, несколько вопросов и она раскрыла преступление с помощью всей своей мудреной казуистики. Приговор так же на месте – не будет тебе справки! (квитка о том что я в такой-то срок был прописан в Рязани). Америка действительно страна возможностей, туда приехать – заработать денег и уезжать тратить в Россию, как я практиковал. Что же было до всех козлищ с гос. службы, хорошо было даже то, что телефон оплачивали, счета в несколько сот долларов и много месяцев неоплачиваемого нарастания, так только мне одному телефон не отключали, и два раза приходили выигрыши телефонной лотереи по 200 $ и компенсация. К тому же и велфер запряг увеличивать мой денежный доход на 500 $ ежемесячно. Не будете по работам звонить. Вообще это такая страна в которой я самочувствовал себя полным хозяином, особенно в этническом городе и прямо так и говорил на типичное незабвенно американское: если не нравиться можешь уехать. – Вас свозить уже надо давно. Когда в 12-миллионном городе редко видишь бледных янки, то они даже у себя в стране становятся лишними и ненужными, что бы попадаться к тебе на глаза, портить зрение, выезжаючи из своих глубинок работать, да еще и капать на тебя всякому отребью, что довелось видеть собственными глазами. Конечно неприятно становилось что в твоей стране жили еще и американцы, особенно айриши. Мои незабвенные, всегда неуспокоительно сучащиеся по долгу службы в отношении тебя, наполняя жизнь такой игрой названием психоз. Хлоп-хлоп-хлоп им за представление сейчас. Тогда же раздражался уличными взглядами… Я сначало думал с латниками в неломких скафандрах и с дубинами разгромить выборочно военно-административные центры и с Вашингтона, коего следовало бы переименовать в Вавилон начать управлять Американской империей, начав очищать сию вавилонскую популяцию от самой дурной закваски – ирландской. Отвоз всех ирландцев обратно на их… зелененький остров. Может и они на свойственной им земле не будут так неуловимо отличаться от тех же негров. Работаешь на бензоколонке, если смена с ирландцем жди покражи. Но как узнал что их 44 миллиона, конечно отметил решение. А тогда уже видением третьего глаза можно было понять возможность любого достижения. Но 44 миллиона это значит воспитывать их нужно было на месте: высокими налогами и работой на благосостояние беднейших стран. К тому же мне нравились белесого и голубого типа ирландки и я согласился в душе своей не побрезговать мужской рабочей частью этой популяции принять в подданство. Можно бы только шух навести с депортацией, запугав одними намерениями и долго не предоставляя подданства. Но вообще-то я очень был зол на США, которое бы потеряло не только космополитическую аббревиатуру, получив чистое имя Америка, то и название Космополитания получила бы ее внутренняя

область. И Новую Мексику хотел оторвать, вернув назад, но взамен став Мексиканским императором. Ничего справился с назревавшим во мне мщением, оставив представления на память о том как кавалерия стопорит танки, всаживая пластины – клинья, так же поступая с попавшейся на земле авиацией, артиллерией. Взрывы только раскидывают колесницы ударной волной, да морские пехотинцы могут вцепиться в руку всадника да заблокировать действие. Они герои! После нескольких разгромов только их спесь и будет еще толкать лезть на ражен. После плена в принудительном порядке на производство. У русских всегда работы будет много. Теперь не военные заказы, но товарные. Безработицу схлопнет сразу. Во всем мире всем работа найдется. Так я мечтал. Если б я один столь грандиозно мыслил. В моем окружении в русской общаге изволил пребывать обруселый китаец Яша, старик жуткий, потрепанный и побитый жизнью. Мудрость его доводиться самим же собой, его утверждение что: Гитлер был гуманист! – сущая правда – по сравнению с ним самим Потому что у него Яши почти всех нужно уничтожить! Никто не достоин даже так ничтожно пресмыкаться как мы сейчас. Он так искренне объяснял полякам-начальникам что Бог напрасно создал их народ, что они только и смогли возразить: русских зря Бог создал! Противоречие в самом утверждении, если бы не русские, то они бы просто не нашлись что сказать! Кстати, на счет правды в этом мире – Яша ее искал, будучи начальником смены, после двух-то институтов, он приехал в Казахстанской ССР на такую же биржу труда на какой сам стоял в Нью-Йорке – и пристально спросил: – Нужен честный человек! – и не нашел такого. Его звездная мечта была подняться над всем этим, над синагогой или иешивой какой-нибудь до флагштока, где обычно развевается американский флаг и насколько долго позволит одна старческая рука, … вскинув приветственно другую руку вверх – Зиг Хайль! – кричать, и что бы внизу пугались и разбегались. Но вообще-то будучи человеком прагматичным он даже не ест что бы не тратить денег, причем так много, вернее так долго между ним и органикой не видели никакой связи что пришлось кинуться к зеркалу посмотреть нет ли надкусываний в характерных местах на венах? К тому же он часто обещался всех жителей общаги уничтожить как заснут. Но часового решили не выставлять, все знали что он добрый. Он бы даже если и перерезал всех, то только за дело правды и ради нас же самих. За нее – за правду-матушку, как ни наймешься с ним на какую-нибудь работу, он готов горой стоять, раза по два за смену подходя с чем-нибудь поувесистей убивать, но по большой доброте своей оставляя шанс. Это наоборот все его мучают своей беспросветностью. И от тех же самых евреев ему пришлось сильно пострадать, когда его сожительница по квартире ехидно спрашивала: – А как вы Яков Михалыч (?) решите еврейский вопрос? Это же была чистая провокация задавать такие вопросы ему! Это все равно что выпускать из рук бронспойт, с большим напором конечно, он бы решал его решительно!!! И объяснив как, на следующий день потерял кров над головой, будучи попрошен оттуда с силой, и вынужденный ночевать на улице, пока снова не стало лучше в общаге. Евреи как всегда зря возмущались, он, Яша почти уже не делал никаких особых отличий им с другими национальностями. Я даже так подумал что его смело можно ставить министром по национальным отношениям в моей имперской канцелярии. Никто не почувствовал бы при нем предпочтения, потому что в таком Вавилоне, он, Яша, к настоящему времени уже имел возможность поиметь дело со всеми народами мира. Я сам лично видел и переводил на английский как он своих нанимателей на работу на склад израильтян и Тринидад и табагцев называет животными и очень сильно их… не обижает, но изумляет, что они же еще и животные оказались у него. Потом им дорого может обойтись. Но самое главное только с Яшею наконец-то решиться кажется невозможный еврейский вопрос. Нет я не в том смысле что дам ему решать, но получить тот же эффект с гитлеровским гуманизмом – эффект клина вытесняемого клином, и разрешения тем самым от постоянной еврейской нойности, только при Яше останущейся незамеченной.

Почему я все это написал, вклинив в свою автобиографию – не только и не столько потому что он был одной из самых ярких и опасных страниц моей жизни, сколько потому что эта часть что бы найти кто есть… Нет Яша на еврейского князя не похож, но если на Западе испугаются и посчитают его за воплощение Сатаны, то это только по изнеженности и бездуховности. Он другой, я имею ввиду Яшу, который лишь только похож, но совсем другой, много больше того. Он сам вам подтвердит. Он, его сущность выявляется стоянием на бирже и экономией на еде и моющих средствах, что бы заработать на аренду офиса и развернуть свой тот самый бизнес, о котором он все время говорит и думает, в случае успеха которого, по его замыслу все деньги США, России и Казахстана окажутся у него в руках и все товары и вообще все, вот тогда-то он покажет свою доброту! Для самых перспективных в умственном плане, он, после некоторого оставления их с символическим ничем по отношению к нему, затем даст шанс хотя бы через физическое преодоление, посаженным на цепь, дотянуться до куска мяса, который Яша выделит и будет сидеть, и смотреть на рвение. Естественно в эту самую перспективную категорию населения попал и я и сей мой труд уже имеет в этом мире высокую оценку, потому что по самому Яше чувствовалось что никаких научных трудов он не удостоил своим вниманием, как неперспективных для восприятия, но так как один из институтов, которые ему пришлось кончить был по культуре, то литературу ему все же пришлось брать во внимание, судя по его историческим знаниям, коими он в темноте вокруг блистал. Чувствовалось то были книги про Цезаря, что-то кажется про македонцев, и про Суворова. Почему я продолжаю тему про такую единственную в своем роде личность как Яша, все потому что я люблю делать открытия, и я буду рад если послужу причиной к тому что человечество прибьется к ногам Яши, тем самым окажусь способствовавшим его должному возвышению. Я даже готов пойти на жертву, то есть я уже почти дымлюсь в перспективе возгореться пламенем и пойду даже на то что бы натравить всех своих врагов к Яше, ведь он по возвышении своем обещал меня прикончить первым. Теперь уже переходя на себя пусть в темноту, но с очками научного видения, выношу на рассмотрение следующие обстоятельства. Выхожу я в коридор выхода из Гос. Думы и лицом к лицу сталкиваюсь с кем бы вы думали? Нет не с Яшей, с Жириновским. Тот наверное привык что ему при его-то охране все дорогу уступают, но тут она получилось что разбежалась, передний уже скрылся за открытой им же внутренней дверью впереди, а сзади задние еще не могли пробиться между массивной дверью входа и широкой спиной вождя своей партии, да и по времени уже должно было происходить автоматическое возвращение двери и их там уже должно бы было даже придавить. Я это не к тому как случайна жизнь и даже не смотря на охранение попадись на моем месте какой-нибудь истый вампиловец или вообще враг отца русской либеральной демократии, то случилось бы беде, быть придушенным, человеку в зените славы своей, где: на общегосударственной сцене, на глазах у многих смотревших бы из-за стекол и из-за зажимавших дверей, не дававших охраннику кинуться на спасение своего лидера. Но так или иначе, события пошли, там где я был конечно же в моем русле. Жириновский воззрился на меня как вроде на знакомого, но зря поискав меня по памяти в коридорах власти, не нашел, и даже свойственно себе передернулся что обычно озвучивается так: – Однозначно! Не знаю кто такой! … и пошел себе. Но на том это не кончилось. Если он чисто подсознательно почувствовал, столкнувшись в моем лице с большим ярким будущим, то это бы так и кончилось, улегшись так же внутренне. Но через некоторое время ко мне в комнату подошла девица и протягивает сотовый телефон: – возьмите вы потеряли, и все так неестественно: вот оно развратительное отношение власти! Возьми, и за углом на следующей улице весит объявление: «принимаем сотовые телефоны 50 $. Я на такое откровенно подкупительное, снимаемое на камеру слежения не стал даже отшучиваться: – «Да потерял свой сотовый и вот вынужден стоять в очереди позвонить по бесплатному», сказал просто:

«Нет! Сударыня вы меня не совратите!» – Последнее конечно только имелось ввиду. Что она? – если ее кто-то послал.

Набор данных моей жизни заключается в полном разрыве с объемами, то есть с психоэмоциями. Я это всегда ощущал особенно по тому что после моего юмора, действительно очень сильного и смешного теоретически – у людей наоборот стынет кровь в жилах. И выступать я – бесталанный. Еще в три-четыре года помню в детском садике еще выяснилось, что мне медведь на ухо наступил, но я там точно не понял что по этим звонким досочкам что-то назвенькать надо было, я ни тогда не понял, ни сейчас не пойму, как на том, оставив ребенка с металлической палочкой и не объяснив что от него нужно, понять что у него нет слуха? Правда и во втором классе музыкант один, принимавший нас в музыкальный кружок, нажимает на клавиатуре пианино сколько то клавишей и спрашивает что-то непонятное: сколько нот? Так что мальчонкой тихим рос. Психо-эмоциональный вакуум восполнять мне отпущено было через то, что у меня было много младших сестер – три; игры с ними, например тогда ли когда к нам позвонилась нечистая сила, или в другое время, но нам там кошки только и не хватало. Мы как раз играли в морской бой. На составление корабля ушла большая часть мебели и достигнута была большая иммитация шторма, на артподготовку ушла вся обувь из кладовки. А та кошка наверное выпрыгнула через балкон и тогда птицы бывшие за окном больше не селились. Всего пятый этаж был, мы кошек и с девятого пускали, но это уже с друзьями во дворе. Во дворе поэтому я был королем, между прочим признаваемым во всем почти миллионом городе, потому что я ездил играть в футбол далеко, и там откуда-то узнали это, и не били, после того как пришлось поиграть носочком – особо ненавистное в массах. Но то был мой звездный час как индивидуала, и удивительнейший футбол. Какое там Пеле король и Марадона с их блеклыми тусклыми огоньками мастерства, выведенного на телесцену и подогреваемое только эмоциями зрителей, в том числе зрителей и в телевизор. Тогда случилось придти много новеньких, по услышанному объявлению по радио. Тогда тренер узнав у них что возраст их на 2—3 года младше нашей группы 69—70 гг. собрал пришедших в одну команду что бы не портить сыгранность основного состава, играющего на первенстве города (до полуфинала дошли тогда), и меня сунул к новеньким, как не играющего на первенстве и не перспективного быть может. Разбитые на две команды они должны были выигрывать с перевесом в два или три мяча, потому что малышня собралась такая явно не обстрелянная. И кто бы думал что нам и пришлось играть почти все игровое время! Хотя мне так и пришлось повышать их сознательный уровень речами: «пинайте по всему шевелящемуся хотя бы», что было сказано раньше чем сказал Марадона: мы тогда пинали по всему что движется (в Барселоне). Вот с примерно такими мне и пришлось играть. Ну тогда я попал! Плюнуть на все я еще не понимал этой 1/24 и мне пришлось, отдуваться за все пустоты обороны нашей команды, в одиночку нападать на всю команду противника, столпившегося перед воротами всем скопом. Жму на них всей смелостью одиночного прохода, врываюсь в гущу ног, подставляя свои ноги под пинки, закрывая от них мяч, и вот шанс! – пыр, сильно об неустойчивую штангу – дух, дух, дух! Отлетает мяч и я к нему снова зацеп – удар носочком, и дух, – дух – дух по верхнему углу. Снова я в гуще всех, пока те сообща разбирались что делать, оградил мяч ногами, что называется зажал и не подпуская желающих пнуть, отжимая в том числе и корпусом, снова на время откатился на свободную площадь, где встал и развернулся. Здесь я уже не совсем хорошо помню, хотя про это ворчали: – Ну он же зажал его, как ты у него выбьешь!? (Дословно). Но кажется после еще одного моего нападения, когда я оказался с мячом почти перед самым пролетом ворот мячом опять попал в нижний угол ворот и опять был первым на отскоке и тут уже не смотря назад лягнул мяч пяткой назад. Что там было услышал со стороны от старшего из следующей смены, наблюдавшего за всеми заварухами: – «Ха! Этот баран даже ничего не понял!» (от кого отскочило прямо в ворота, средь всей толпы). Тут же и тренер подбежал. Отчаянный крик вратаря был

получается немного загодя до гола: – Ну что вы с ним водитесь? Он уже в три угла залез! (или сказал попал?). Получается что так же после гола защитнички огрызались на то что я зажал мяч и близко никого даже не подпустил. Зритель из старшей смены начал уже издеваться над своими знакомыми: – А вот вы почему так далеко на первенстве поднялись! Он наверное все голы вам забивает? Те с облегчением: – «Да он даже на скамейке запасных не сидит!» Тогда он оборачивается к тренеру: – «Смело ставь!» Тогда же команда единогласно законючила: – «Да не будем мы с ним играть». Ну тут уж тренер не выдержал: – Всех разгоню! Будут играть те кого я поставлю, а кто откажется вообще больше здесь не появиться (недемократичное тогда СССР было). Что это за игра 4:2 в пользу малышей, а я что назначил по минимуму вам в два гола!» Ему законючили: «давайте хоть ничейный результат» и были чуть не с прогонянием на совсем изгнаны с поля. Кажется в той ситуации на аргумент играть по очереди, зритель из старших им отвечал про малышей, – «Да они и не устали почти всю игру простояли. Ему в ответ самым засыпающимся упаднического манером стали возражать: – Нет, тогда они вообще без него гол забили!» … и тут же вслух вспомнилось на их срам как это было: вдруг посреди игры я заметил что мои малыши до того делавшие попытки мне как-то помочь, завладев мячом всей аравой бросились на какой-то бешеный приступ. Даже я того испугался, с нашей части поля людей как ветром сдуло. Никакой защиты! Я грешным делом подумал что сбежал даже вратарь и всерьез его об этом в разговоре же потом просил: – Ты тоже побежал гол забивать?» – Не-ет, – ответил тот, но тогда непривычная пустота после стольких заварух и завалов подействовала на меня самым шокирующим впечатлением и я кинулся всупротив всем назад, искренне считая что ворота пусты. Посмотреть назад мешал столбняк и тот ужас что я подозревал – случился! … Их как шнурков обвели перед самыми воротами и их носами и отработанно перекинув через их головы – на меня! … Устремились двое с мячом. И даже застыли на миг снова встретившись со мной. Как я выкрутился из того катастрофического положения я не знаю, но если уж мне везет, то я и за спинами пограничников прохожу в поезд в другую страну, первую в мире капитализма на пути. Но даже и в том отчаянном положении я как-то умудрился не пропустить мяч и потом же и был восхваляем: – Он наоборот не дал тогда вам гол забить, но и сам навесил в самые ворота!» …После чего, после этого спокойного прицельного навеса носком, шарага нашей шпаны, так и оставшейся там стоять, по методу пинай-все, запнула-таки и попавшийся мяч. Я видел это мельтешение ног лежа, после удара, как мне сейчас почему-то кажется. А началась эта ли, но скорее всего другая игра с более сильным костяком команды с момента когда те не поставив даже вратаря – зачем он нужен? Бросились на ловлю количества. Мне на краю поля у своих ворот довелось получить мяч, подработать, и не имея других шансов достич нужных ворот, тонким ударом носочка поднять мяч на высокую траекторию, под взглядом многих, ударившегося у самых ворот, в штангу, и запрыгавшего вовнутрь. Вратарь второй команды тем же недовольным голосом не поверил что так может быть. Тренер бросился недоумевать: – Что у меня спортзал что ли наклоненный? То, у мальчишек такие недоумения. Та игра была озвучена характеристически такими словами: – Ну не выходи ты из ворот! Всегда как ты выходишь мяч летит в пустые ворота! – беспокоились в стане соперника. Это явление в той 15-ти минутке часто доводилось наблюдать многим. То вратарь увидя, что остался со мной один на один побежал навстречу и! … Потом так же забил гол чех германцам, перекинув мяч через выбежавшего вратаря, но в моем случае когда мяч уже опускался в район точно перед воротами, то задел краешек нависавшего баскетбольного щита. Старший потребовал засчитать гол, потому что мячу просто не куда было иначе деваться. Но важнее другое, как это легко было подцепить носочком и перекинуть, как словно бы руками баскетболист скатывает мяч в кольцо. Так же четко представилось пробить с середины поля (после гола) положив мяч и без разбегу, без размаху точно немного выше вратаря возвращавшегося к своим воротам и услышавшего крик: – «Смотри!» Его оборот и он еле успел отбить мяч выше

в верхнюю перекладину, точно под которую тот заныривал. На скамейке запасных: – «Ты что орешь!» И снова потребовали засчитать гол. Свару нужно устроить на совмещении хоть каком-либо мини-футбола с большим пустынно-Сахарским. Русским нет равных в мини-футболе потому что это 100% силовая игра, где густо как в потоке, а не объемисто и в окружающих пустотах можно потеряться и соскучиться. Большой футбол синхроничен миру, и как в том многие хандрят и унывают, так и футбол (только большой) безынтересен, малорезультативен и самоубийственен. Новый дивизион высшей лиги России можно бы начать с зимнего мини-футбола, и с этой высокой концентрации выходить в объемы с наработанной силой, как показала та уже знаменитая серия матчей ребят тренированных с любителями. Московскую Дину возможно было выпускать на чемпионские сборные потому что мини футбольные штучки порвали бы прежние футбольные отношения, а именно это и нужно, перетряска – новины, но не старье нынешнее. И не нужны здесь приземленные ограниченные ментальные утверждения что на большом поле… То как оправдание желания своего показа, этого монотонного попихивания мяча вперед-назад, с мерными приливами и отливами, а не так что бы быстро навесил на другой конец поля и там без всяких офсайдов подхват и гол. причем даже не надо отменять офсайды, иначе обычный добрый старый футбол слишком сильно сломается. В тех играх в свои одиннадцать лет я применил ход, но тогда нам и до середины поля добраться трудно было среди этих жирафов: наша мелкота строем за руки облепив мяч на весу пошла протараниваться клином и чуть только безуспешно тормозивший нас отвильнул сделать офсайд, я довольно удачно выпрыгиваю из своего косяка с мячом вперед, но правда этот прорыв кончился тем что меня на прыжках догнали и как охарактеризовали со стороны, сели на плечо и бить уже было неудобно, хотя все равно вратарь еле отбил мяч обеими руками от себя – удар был пыром. Так вот ведь офсайд не учитывает вратаря и можно под этим делом не учитывать игрока вышедшего за пределы поля и не засчитывать офсайда ему, если он попытался не выпустить мяч за пределы линии. Нужно что-то делать что бы зрители не усыпались на игру глядючи. Возможно вообще офсайды отменить для вышедших ниоткуда. Та моя серия игр уже начала обсуждение связи мини футбола с большим, на скамейке отправленные в очередной раз отдыхать утверждали: – Ну разыгрался! Бывает. А на большом поле ничего не покажет». – Но то была по нарастающему силовая игра (оказывается духовная), руки в ноги и ты уже перекидываешь мяч с носка на носок другой ноги и уже не перед вратарем, но за ним (сбоку) заталкиваешь мяч в ворота. Вратарю только остается канючить, подбежавшим тут же сзади – ну что ты, как шнурку забили! Было самочувствие того что сзади подбегает свой и молчаливое установление ему пнуть по мячу в опустевший угол, после обманного ложного удара с замахом своего: – «Ого, они уже и разыгрывать начали!…» – «Так он ему выложил!» … – «Да случайно гол забил!»… – «Конечно случайно, вся команда перед воротами стояла, тут только наудачу». – «Смотри ему уже двух опекунов дали!»… – «Смотри они уже сходу не обрабатывая лупят!» – «Так то же он» … – «А уже авторитет признанный»… – «Так и не забил!» …. – «Но зато точно и вратарь же только отбить смог!» … – « Смотри он перед самыми воротами через них прошел… И смотри гол забил!» … – «Нет гола! Сам скажи был гол!?» … – «Спорно» … – «Вот. Как спорно!? Не было гола!! На линии было!!» … – «Если на линии значит был гол!» … – «Смотри вы так откровенно его толкаете что вам не только пенальти, но и удаление было бы, если бы это было на настоящей игре!» … Кто изчувствуется что это бахвальство, не оказав должное детской привилегии и не обратив внимание что и в детстве можно облечься духовными силами на чем-то, то и тебе останется только ныть под руку, тот не сильный в мире сем и точно такой же стороны нытик с результатом достигаемым только ноем и требованием привилегий наноенному своему, шум по субстанции чего стоит большой. Кто требует к себе внимания, кто не хочет того то и того, и т. д. и т. п. Понимание силы как духовного достижения на всем и во всем, смешалось требующими своего балластного, удобного требователю,

мешающего истине. А ее нужно выискивать постоянно, с удовольствием раздвигая господ – стоперов, заваливателей и заслонятелей. И это не только в футболе. И ты тогда будешь сильным? – хоть даже если и самому себя хвалить придется потом. И все будет так же отлично получаться, как у меня тогда. Разозленные и разгромленные собрались они на улице меня бить, но даже и это не смогли, хотя, я и поступил ошибочно, думая что они еще хотят сыграть в футбол на снежной площадке, где ждали, и я самым наивно-ошибочным образом сказал: что здесь плохо и тем парализовал их действия. Меня вообще-то по-хорошему так никогда и не били, что даже удивительно, потому что собирались много раз, хотя бы даже за то что я был король и у меня был самый большой двор в Красноярске, считай половина внутреннего у девятиэтажки до арки и весь огромный задний пустырь, между трамвайной линией, частными домами и снежным городком, на котором на игры собиралось до сотни и все знакомых друзей. Иначе приуготовила мне школа. Во класс подобрали —питомник лающий, во зоопарк, почти вся фауна и частично флора была представлена и те кто не выявился по кличкам, тоже зверье неведомое представляли. Одни закадычные самые дружки поросенок и баран составили самую постоянную, незабвенную не побиваемую компанию в потасовках на более чем тысячи переменах за все года числом под восемь, во имя чего мы месили, лупили, трепали, валяли, мяли, таскали: за волосы в основном белобрысые, подметали друг другом полы и поднимали все к верх ногами, оно же на уши ставили, в школе, причем это не для красного словца было сказано, а было кем-то сторонним верно подмечено, ведь вслед за нашими метелями в них вливался весь наш классный зверинец. Ситуация дистабилизировалась, и вот уже толпы больше сотен, чувствуя зажатость в школьных стенах, выливались на внутреннюю школьную площадь и снежками, а то и рукопашными свалками приводили обстановку в этой части города к не стабильной. Классы недосчитывали большое количество, а то и полностью срывались уроки. Если учесть ту социальную стабилизированность того законсервированного (застойного) времени, выходил в спешном порядке директор восстанавливать порядок, за каковой он вообще должностью отвечал и его митинговый крик довершал апокалиптическую картину. Так не раз. Потом бои на манер мелких спорадических вспышек, то разгораясь, то затухая в стенах школы, всячески подавляемые учительницами, не могущими работать во фронтовой обстановке, угасали.

Похоже необходимо начать рассказ с самого начала, как я осознанно помню себя в этом мире и продолжить в хронологическом порядке, как и соответствует быть биографии могущей понадобиться потом, что бы быть любому другому биографическому примеру, претендующему на трон мира ярким противовесом, на тот случай если моя жизнь и была составлена чтобы показать а) даже одним не сбывшимся пророчеством, что это так серьезно б) что могут быть яркие примеры (почти 100% схожество) с моей жизнью, отвлечь от жизни настоящей д) … е) и т. д. до – 4, 7 – 24 раза. Сделать пример тому что это не беда что не ты мессия в пику того, что многие находят выход объявлять себя за такового. Если Бог абсолютен, то Он совершенно наделяет всеми правами из той же темы из рая: быть как боги. Пожалуйста придумай мир изобрети, смоги и сеть как интернет предоставит место, но сам своими силами во тьме внешней устрой все хоть с одного начала. Ты не сможешь простой и простая потребительница, даже смочь вступить в разговор на эту тему, где многие мучаются что с ними Бог не говорит. Во тьме внешней, выкинутые туда темные силы поглотят любого начинателя возделывания своего оазиса. Лишь патронат божественный, под Его сенью, в обжитом космическом пространстве: вы и то не можете ужиться и прожить ладно короткий отрезок времени, хотя к нему приложено еще тьматьмущая, то есть наоборот, а вернее и еще наоборот свет целый, вспомоществований. Не могу и здесь обойтись без примера своей ничтожной масштабностью хоть и резко контрастирующий величинам, о которых велась речь, но их поясняющая на сути мелкой глубины. Мучающимся от потолстения – вот еще одна диета, исключить из рациона питания

желание похудеть, то есть забыть и ни себя не мучить, ни окружающие законы не насиловать. Так же по правилу всех профессионалов, которое в том числе относиться и к корифеям мирового футбола, хочешь попасть, давно уже надо понять – целься мимо! То что мяч иногда у вас за весь матч от силы раз в створ ворот попадает и говорит о том, что погрешнику, обычно целящемуся в ворота нужно, бить-целиться чуть мимо. И высчитать степень своего косоглазия. Вот футбол, а вернее теоретизм с него залез под самое начало, хотя в жизни не играл большой роли, он даже наоборот мне не нравился своей коричневато-пыльной сухостью (?), и погнанный однажды в секцию благополучно не дошел. Может быть потому место императора футбола до сих пор вакантно, сила духа перешла у меня в беспредметный мыслительный процесс. Физическая сила в целом устроена на гармонию с работой, пусть даже и тяжелой. Все же одно невероятное проявление духа на материальном – мышцах есть: разжимом ступни легко толкал многотонные вещи, затаскивая их на подставы и вообще. Значит и в судьбе должно что-то делаться так же легко. Что я точно еще не определял. Итак: первое мое осознанное воспоминание за точностью времени было в три года, когда я стоя нассал бабкам на диван и признался – Я! – начав говорить. Жизнь с бабушкой в Узбекистане, Маринка, в сибирской деревне Шало со множеством самых разных воспоминаний. День уезда. Самые сильные детские воспоминания большой комнаты с балконом в семейном общежитии со множеством разных людей, друзья подруга – невеста, которой дразнили. На качество жизни, очень большое влияние оказывает не возраст даже, но энергетика местности и то что частично можно назвать качеством ладной обстановки. Все-таки люди не зря рвутся к роскоши или хотя бы лучшему материальному обрамлению. Та пятиэтажка, удачной просторной конструкции из белых плит, как от девятиэтажки, с получившейся удачно большой общей кухней, на желтом фоне керамической плитки. Из большого окна с балконной дверью был виден вкось темно-кирпичный дом. На улице кругом асфальт, бордюры, земля, деревья, гаражи, заброшенное строительство вдалеке. В четыре года на кухне научился играть в шахматы, и ничего, помню единственно оставшейся у меня ферзей на середине пустой доски догнал и срубил короля. Полная победа. Но был не согласен с общим идеологическим мнением Партии и Правительства в сказке: «Стрекоза и муравей», о том что стрекозу нужно было бросить на холоде. Она не работала летом. Плохие фашисты были и белогвардейцы, с таким знаком …, а хорошие наши, я звезду не умел рисовать как друг Мишка. Переезд на новостройку огромного 9-ти этажного небоскреба. Местность как необжитая, не заросшая еще планета, кругом стройки. И неприятность той местности, никогда так и не выправленная и только облагоустроенная, став дном в каньоне длинных девятиэтажек, но все равно пропитавшее самоощущение о том времени какой-то серостью. Школа. Вначале на первых переменах я как-то получилось всех отчухвостил. Потом им еще захотелось, а я уже не справился с этим напором и увы сам чувствовал себя третированным. Во втором классе утвердилось что я ударник (4) с переходом на высший балл, а на перемене нужно давить Нехора и Шубу, иначе они тебя задавят. Что можно проигрывать – это себе не представлял, потому играя в хоккей с великовозрастными, почти не пропускал шайб в ворота. Из группы ребят постарше из советников по бильярду я ушел к маленьким и как-то незаметно оформил удивительно сплоченный на несколько лет двор. Когда нам дали совсем недалеко на расстоянии взгляда другую, новую квартиру, модерновую девятиэтажку книгой, жизнь пронизалась новыми красками, новой обстановки, неприятной лишь близостью улицы и прохожих к первому этажу с краю. В школе за все года частые серьезные драки, числом более сотни и двух. Постоянная актуальность в правильности и тогда выкреслившимся противоборством добра и зла. В постоянном напряжении, в силу сильно и опасно натянутой струны неприятия нехорошего. Так в детстве, когда нам как игрушка большая попался вдребезги пьяный, и с него дети тщетно пытались снять часы, я им только помог снял, но потом даже когда взрослые

сказали правильно что сняли, пить не будет, понимал базисно что это не так. В новой четырехкомнатной квартире в своей комнате закрывшись и обособившись в мечтаниях и представлениях юности, начал вторую взрослою часть жизни. Потом эзотерик найдет что в это время длинною во много месяцев, было повышение до 50—60% того что может называться «чувством любви», или «разговором с Богом». Окончившись, то благостное время внутреннего томления кончилось одновременно с окончанием чтения серии книг Дюма, желанием написать что-то свое, в продолжение дефицита некоему романтичному удивительному. Интеллигенты – литераторы примерно того времени искренне считали, что если хочется романтики можно посмотреть в кинотеатрах Анжелику, а писать нужно что-то мудрое. По моему впечатлению они недопонимали в большей перспективности удивительного. Роман сразу пошел твердо выкристаллизовываться и I и III книги были видны на первом разе еще юного написания. Действия, наброшенные лишь схематично потом давали целые направления, все более расписываемые с каждым разом, писались методом интереса к тому что же там будет? Вначале многие имена как то: Мальвази, пришли на ум изнутри. Вместе с тем в связке с книгой росли и обрастали мечтания: как пойти в жизни? Казалось нужно было только одно то, что бы в редакции приняли в издание. До армии до 18 нужно было написать. Мечтания все больше связывались с романтичным миром капитализма и собственной финансовой деятельностью. Эти же идеалистические представления начинали мало-помалу переноситься и в мир социализма, в котором мне казалось даже что никто не устраивает новые телеканалы, футбольные клубы как «Кинематограф» (ЧПК – Черноморское побережье Кавказа) не снимает новые фильмы по причине равнодушия к тому. Центр всему было сказочно парковое Сочи, в котором правда не нашлось места горам рельефа. Еще одно направление в котором развивались мысли или же поддерживался набор чувств удивительного – это замеченное мельтешение частиц на экране неба. Первое исследовательское открытие, что это не внешнее, но внутренне, потому что они же видны были и на молоке. Это конечно же начало развивать самочувствие если не особенности, то нечто с чем-то особенным, что в голове чиркает по зрению, как при ударе по глазу. Окончив 8-й класс со снижением успеваемости ввиду того что на учение уроков дома время не тратилось – все исключительно на каждодневную писанину. Перешел в школу видную из окна учиться в 9, 10 класс. При этом сказалось отшельничество и затворничество от всего дома. Скандалы. Проченье идти работать. Помогать как прежде. Я все время вообще-то верно слыл помогающим семье и когда был дан дачный участок в глухой тайге чуть ли не наравне осваивал целину. Так же и с картофелем. Теперь же дверь моя была закрыта. Подростковый переломный – это период известное почти в каждой семье. Я даже можно сказать и от друга-то своего отказался по причине полного посвящения себя писанине романа. Тогда было время четкого понимания что такое хорошее и плохое. Футбольный наш класс разражали постоянные споры со мной по тем или иным абстрактным вещам и темам, это когда все против тебя и ты против всех! Откуда тогда из меня вылазило столько-то информации? На уроках я даже не слушал что там говорили. Учился плохо, еле-еле на тройку, но в противовес тому воспринимался вместилищем мысли, еще и потому что с прошлой школы принес о себе известие что был отличником годовым. Характер вырабатывался уже тогда, равнодушный к тому что происходит у тебя перед глазами, а противники и противное лезло на всяких огрехах. Так классный руководитель попалась какая-то, я назвал ее «черная», заместо ее клички «толстая». Она устроила настоящий психоз. То бишь травлю и стравливание. Оставляя класс после уроков до пяти часов вечера решать свои классные дела своим бабьим методом пережевывания каждой мелочи, вызывала у меня протест и противодействие. Естественно она мешала мне использовать свободное время и будучи выводим на обсуждение и перекрестный допыт этих пятиминуток, называемых гигаминутками огрызался, не ходил на них и попадал в кошмары. Вообще-

то я понимал что она нездорова, и это нездоровье я позднее даже соотнес с пресловутым энергетическим вампиризмом. Она мне даже пыталась инкриминировать антисоветскую направленность всем моим помыслам. В той обстановке от меня нойно отсела даже нравившаяся мне девушка. Кстати, ее фамилия была фамилией одного из будущих нефтяных магнатов, а ее отец по ее словам был братом какого-то шишки из какой-то такой промышленности. То все было скорее весело, чем плохо, но острота ощущения кризиса вокруг заставляла внутренне сильно напрягаться. Других та острота так же влекла. Потом я сломал руку со смещением и под этим делом, гипсом, сидел дома, чему результатом было написание чернового варианта II книги: «Черный кабриолет, или Кабриолет без дверцы». Второй год прошел без «толстой-черной», и спокойней. После экзаменов с планами поступления в литературный, вытребовал деньги уехал в жизнь, в Москву, очень мне понравившуюся. Не пришлось зацепиться и вернулся с новыми завораживающими планами взрослой жизни, заниматься книгой. Работать поступил в магазин – подсобным рабочим со своим рабочим кабинетом. Редактировать и писать было можно прямо на складе картона. Отдавание на отпечатку машинописным текстом. После возвращения из Москвы дома вообще корни потерял, вместе с комнатой. Заместо занял большую залу у выхода. В ней и в ее синеве и пришло открытие, глядя на космически морозное сибирское небо. Те цепи навели меня на мысль что это атомные связи протонов и нейтронов. И те возможности постройки из них всяких новых вещей: автомобилей, домов, яркой новой одежды, казавшейся мне таковой только в СССР того времени. Из этих стесненных обстоятельств, в коих меня удерживал призыв в Армию в 18 лет, поездки по серому зимнему индустриальному городу в поисках большой заработной платы, хоть на несколько месяцев. Нашел по принципу что попалось, работу грузчиком в магазин на считаные месяцы, и тоже особенное место, особенно на девушек-продавщиц, грузчика-философа, сразу определенного мной софистом и схоластом жутким. Я его только методиком не обзывал за его стиль делать открытия на основе высказываний и дальнейших умопостроений на них же. И собирателем книг был подобного же рода. Мыслитель тот – смерть моей пустоте. Та пустота тогда и началась, предполагаемая разрешиться призывом в армию. Кроме редактирования 1 книги, в которую большой частью вошла лексика 15—16-летнего написания, были игры с Спортпрогноз. Играл по системе охвата из тринадцати номеров путем дублирования 1за2; 2за4; 3за8 вариантов и т. д. Было что опоздал из-за еды и не выиграл выигрышные 11—12—13-е сотнями рублей. Было что недоплатил часть вариантов и там одна 12-ка не дала 430р. Армейское время ознаменовалось приходом веселого курилки прапорщика, якорь тебя, и школы РЛС ДОСААФ. В весеннем призыве нечто странное при комиссии, но положительное – комиссовали! Свобода от двухлетнего заключения и можно в Москву! Нашел жилье только в частных домах под Рязанью. Переезжающий на новое старый кож. завод на место супер современного кож. завода, построенного итальянцами. На новый год, из этого холодного кошмара завода подумал-загадал, что на следующий год уже буду за границей. И точно. Однажды перед самым летом прочитал статью о гостях в Канаде и через месяц после поездки за приглашением в Югославию в Закарпатье, уже оформлял заграничный паспорт. Осенью после массы самых различных дел-катаний Рязань – Москва, колхоза, – последнего советского разгильдяйства – выехал. Граница СССР, Югославия. Лазенье по стране, тогда еще целой, что бы найти щель выезда. Предпочел на пассажирском. Получилось на пограничной станции выйти в тоннель вниз, наткнувшись на его запертый выход и вернулся обратно в уже проверенную часть поезда, незамеченный пограничниками. Капиталистическая Австрия, где казалось проверки не было. Сел в поезд в Италию, между капиталистическими странами проверки паспортов тоже не должно было быть, но задержали и вернули. Я ведь ехал в ЮАР. Разбитый неудачей, хотя помня, что при одной предыдущей попытке меня контролер-

пограничник чуть было не выпустил, недостало оплаченного билета, формальности, без коих европейцы жить не могут. Ночной поезд до Италии полупустой. Я залез под очень низко опущенный, почти на самый пол седелку дивана, ребра поджались. Пограничник не мог заглядывать вниз и прошел. Хотя до того югославский пограничник полностью обыскал пассажира, лежавшего на верхней полке. Вот Италия, Триест, Венеция, Рим. Там хождения, надыбалось что в Американское посольство можно легко подать документы и очень скоро уехать. В Толстовском фонде поздно узнал что и в Канаду и в Австралию можно также было легко подать документы и без всяких прошений о политическом убежище. Но после скандала с моим возвращением из Австрии мне светило уже три (?) года за нарушение советского паспортного режима и вообще ходя по посольствам и видя что даже в Африку визы не ставят, власть Советов побеспокоилась, на меня это произвело слишком отвратное впечатление. Под Римом, в Ладисполи – курортном прибрежном городке один человек помог с жильем, и я стал ездить продавать бесплатно раздаваемые в экуменистическом центре под Ватиканом русско-эмигрантские газеты. Переезд в Санта-Маринеллу и оттуда вылет в Нью-Йорк. После солнечной Италии, заснеженная своестильно или же нестильно нагроможденная Америка произвела как обычно на всякого человека с востока самое гнетущее впечатление, но я занявшись написанием набело романа в своей квартире, быстро ушел в свои грезы, и бураны уличные, и чуждое тогда американское пошло как пикантность обстановке. Мне в помощники начать новую жизнь были назначены Рой и Сью – простая семья. Она я выяснил француженка, а он ирландец. Но будучи самым типичным из них, даже по типу лица одного из наблюдателей за мной, будучи по-американски веселым, он один потом удержал меня от мысли что ирландцы полностью испорченный народ и его в корне нужно переделывать. Они непосредственно такие какую с ними кашу заваришь. Как рассказывают русские: ирландцы искренно даже удивляются, если их бить по морде за то что они рассказали боссу: «За что?». Но то что мне какой-то народец будет не нравиться, еще страшнее буду его не любить, я слышал еще в детстве. Примерно через год устроился на пищевое предприятие зарабатывать деньги на издательство 1 книги (по книгам) – 3 тыс. $. На том предприятии и делали пресловутые котлеты по-киевски. Записался на кредит Юнион, на котором можно было автоматически занять 15 000. Но не было суждено и даже не получил заем – рано. Высотная квартира над городком, в которой я прожил почти пару лет в небольшом Портланде, самый северо-восточный штат США, была очень подходящая для писательства, так сказать вдохновительна, помимо двух жарких трудных с работой у меня всегда месяцев лета и того обрыва на протяжении полугода, когда я просто не мог написать ни строчки, даже зимой. Весной я уволился и поехал в Бостон, в исторический итальянский район, где под слышимые церковные песнопения написал вторую часть последней книги, называвшуюся «Вылитая копия», как раз про Италию и Сицилию. Оформить получение пособия по безработице по случаю переезда я не смог, да и занимался-то этим чисто для галочки, что бы удовлетворить свой вакуум в том что я хоть что-то делаю для улучшения своего финансового становища. У меня на уме было начать учиться делу биологии, что бы хоть как-то продвинуться со своим природным феноменом. Так в районе одного университета, который я почему-то только потом понял что это и есть тот самый знаменитый Гарвард, а не просто Харвард, у меня и произошло то, что потом наложило печаток опухоли на многие дальнейшие отрезки жизни. На остановке метрополитена, где было так много иностранок из южных стран мне увиделась одна смуглянка с группой своих подруг и так как вечером уже никто жилья для переезда не ищет и не показывает, я поехал за ними. Кроме того что я пытался вызнать у нее из какой она страны: Индии? Та поездка увлекала меня и тем что вокруг обнаружилось столько мутантов, лысых с длиннющим языком и тоже по девочкам. Так вот эти идиотки, наигравшись, и сдали меня полиции. Полицейский, который меня арестовывал, потом и оказался составителем многих криминальных обвинений из ничего,

и что самое гнусное, он и пустил ложь в том испанодлинноязычном районе, где я тогда проживал. В Америке очень состоятельным есть анекдот: ну и что – что нет сестры, но я-то скажу! Меня потом очень то бесило. Не помогало то что в том штате официально 20% нетрадиционных, что пляжи вокруг той бензоколонки, что я работал, были полностью оккупированы геями, и где-то неподалеку был городок под 80—90% населенный людьми с нетрадиционной ориентацией. Я жил в другой Америке эмигрантской, по своим правилам. Потому частые драки и вообще неприятное время работы на открытой улице на морозе и под дождем. Провел-таки ту клятую зиму 92/93 года до теплой весны, живя уже в высотном доме на автострадном берегу океана, с оставшимся навсегда впечатлением синей океанской глади и яркого ослепительного солнца, через стеклянную дверь на выходе же. Забылись судебные процессы, на которые я правильно решил не надо ходить – замать. Молодой ирландец, Айришек, на бензоколонке меня здорово подсидел, подогнал возможно брата с левыми сигаретами за пол цены и я купил, да не по умному, не взял с собой домой, но плюнул на всю конспирацию и сразу оставил. У меня еще от предыдущих финансовых махинаций дома лежала куча льготных сигарет, еще не пущенная обратно по обычной цене после скупки. Но меня уже все звало переехать в Нью-Йорк. Меня даже и не увольняли, просто сократили часы до «0». В Нью-Йорке русские общаги, слежка, быстро становящаяся известной и мне, распускаемая гнусность. Уезд, работал на русскую бензоколонку в Нью-Джёрзи и там тоже самое. Стук на меня на счет того что какой-то клиент проторчал у помпы дольше положенного и под этим предлогом увольнение, хотя поляк тот искался заблаговременно, когда управители бензоколонки давно замечали, что вокруг меня твориться что-то неладное и они с русской социальной заячностью струхнули. Тогда я конфисковываю с тысячу долларов. Вчера был ураган и у меня деньги удуло – объяснил. Заработаю – отдам. Какое там, хоть так, только уйди! Уезжал опять с хвостом. На старой общаге появился только что бы забрать вещи, на случай засады. И в новую общагу – случайно попал. Снова биржа с ее демократичностью американской, когда все и бывшие большие начальники и даже киллера, являли из себя что-то новое без всяких рекэтирских платежей. Тогда уже между каждодневными походами на биржу и общажными шахматами появился Яша, содержатель квартиры внизу – притона для всех тех кто потом не стал платить, разорив начинающийся складываться бизнес и выкинув бизнесмена в общую наверх. Работа, прикопление по 30—40 $ с разных работ, с ожиданием когда придет по почте травел паспорт, и вот пришел. На ту беду скопленные свои тысячи неудачно потратил на пиленые компакт-диски и уехал с ними на Финнэйр до СПб, через Хельсинки. Деловой хватки не было никакой. Рядом одна американская старушенция потеряла как всегда во время полетного сна большую ушную клипсу из золота с большим же рубином, и я чисто теоретически определив куда бы та должна была завалиться сразу полез и точно достал ей, уже забывшей о потере. Ощущение тогда делать правильно – такая стабильность! В Питере, на Невском еще социалистическая стилистика с редкими островками роскоши. Осенний конец 93. На таможне за кучу товара сняли последние 200 $ или 300 $? Необходимость распродать товар, хоть по какой-то цене, что бы хотя бы на билет обратно заработать, потому что безденежье и несвойственная обстановка заброшенной как бывшей коммунальной квартиры в старинном доме. Весьма острые контрастные впечатления на осеннем холоде и в аскезе даже постельной, без простыни. Депрессия опять провалившихся планов. Внизу услышал как одна бабка в подъезде мурлит американца. Сколько бы ни было много вещей, хватаю и уезжаю вечером в Москву. Там тоже ничего. Только после поездок в Ярославль на базаре хоть кожу скинул и в Питере по знакомству сапоги и часть дисков. Вкупе через месяц накопил на обратный билет через Париж. До вылета еще успел обнаружить жучок в телефоне. То устройство возможно могло стоить больших денег, взял с собой. С трудом навешав пограничнику на уши соответствующей лапши про переезд на другой аэропорт

выбрался в ночной Париж, полазил. Действительно приключенческая местность и две книги разворачивались событиями в нем. В Нью-Йорке и той же общаге, та знаменитая бригада, которую я выводил на разные работы, нуждавшаяся вечно в деньгах, как мог нуждаться Яша со своими планами на мировое господство. Сев на велфер и так подкопив денег, но самое главное в той невероятно снежной зиме, живя в своей комнате с выходом в ухоженный подъезд частного дома украинцев мне и писалось как никогда. Остальные три части: «В дебрях Магриба», «На вилле Монтанья-Гранде», «Второй «Франсуа», – написались на едином духу. Это когда скорее, на приготовление нескольких блюд – несколько минут и опять продолжать творение. В начале лета продав компакт —диски на тысячу $, уехал в Россию распространять написанный роман, распечатанный в том же Петербурге парой ударных частей. Что это я мнителен, или то что творилось с интеллигентами было что-то мною так и не понятое? То просто полистав рукописи начинаются даваться авторитетные рецензии и с постоянным: «с ошибками написано», то в редакции какое-то шугание перед моим приходом. То где я жил было обложено и тихонько отравлено ложью. Кому и зачем это может быть нужно? Это уже не просто полиция, зачем даже спецслужбам необходимо было работать на зарубежной территории? Вставали у меня вопросы. Неужели это сатанисты – сайентологи, прямо в кинофильмах матом кроющих Бога, по данным устной традиции определили меня и жгут землю вокруг? Только такая внутренняя основа может быть этому объяснением. Убить, естественно бояться, и даже наоборот все сделают для того что бы мне не случилось вырваться из тела и обрести свою силу, с которой возможно будет вернуться. Нечистая сила есть – сам видел, но что бы в человеках могло серьезно жить это вредное паскудное, еле-еле уже начинал верить в нелогическое. Но это было. После пяти месяцев второго пребывания в России, после разъездов по стране до самого Хабаровска с желанием улететь на рыбный сезон на Аляску, с растратой денег, после Красноярска и встречи с сестрой, снова вернулся в Нью-Йорк. Жил уже в пивнице, облагоустроенного подвала дома. Сад пролегал на уровне глаз. По неверным сведениям что русскую биржу разогнали раз и навсегда ездил заместо этого в Публичную библиотеку на Манхэттене и читал богатую апокрифическую литературу про себя даже. Потом подрабатывал в русском ресторане, пока затянувшаяся невыплата зарплаты не заставила покинуть работу. Снова обнаружившаяся биржа, которая живет и не умирает. Чем больше на нее нападало полиции, тем было даже интересней. Когда полицейский получает пинков, у них было замечено такое отупело-спокойственное выражение лица, так словно бы время остановилось. После этого обязательно подача жалоб в суд. Любят и поэмоционировать: достанет пистолет выстроит всех в ряд и ходит митингует типа: А, опять этот факен рашен, хватает того подростка за шкирку, и допытывает: – «Я тебе сколько раз уже говорил, что бы я тебя больше здесь не видел?!» Весной я уже начал общую подготовку к тому что бы уехать и сделать себе радость больше не видеть этого американского счастья. Почему не то что не стал подавать на американское гражданство, об этом мне, государю, даже оскорбительно было думать, тем более американское. Но даже и продлять свой травел документ не стал, решив более не возвращаться. По почте не пришла грин-карта и все это сложилось потом в большую проблему перемещения. Денег я скопил к тому времени около четырех тысяч. Неудачно купил билет за два дня до получения очередных 150 $ по велферу, но с чисто американскими взглядами решил, что в дальнейшей моей открывающейся грандиозной жизни два дня дороже того и улетел в Израиль. Там не захотел задерживаться думая, что всегда вернусь. Почему случилось так что я забыл два важных телефонных разговора с гороскопщиком, который фактически выложил все что со мной должно было быть в этот последний цельный период, основывающийся на пребывании в России, или вернее даже уточнялось в бывших границах СССР, потому что переходы этой границы в Румынию из Молдавии и в Польшу, 200 м до самой Польши, вспоминалось с тем как пограничники

сообщали мне о успехах моего продвижения во время задержания. Но пророчества эти были совсем не так явны, что так явно существует будучи сбывшимся, как сейчас. Знай я точно о большом жизненном провале во многих сферах, начиная от документационных и до финансовых – называемого у эзотериков общим понятием: «разрушение судьбы», я бы подстраховался и положил бы все деньги в гос. банк, тогда дававший годовых более 100% и спокойно представился будущим невзгодам, хотя кто его знает, какими бы они тогда были, что бы быть настоящими, я и при правильном варианте, самом облегченном, и то на неделю угодил в самую настоящую тюрьму, впрочем показавшуюся детским садиком, по сравнению с тем что вообще рассказывают про тюрьмы имея ввиду советские. Итак, в речах гороскопщика говорилось о 7—8? Годах пребывания в СНГ. Я помню отвечал, что я всего пять лет-то живу здесь (в США), как и куда мог вместиться такой большой срок в моей жизни? К тому же я знал, что больше года за пределами США быть нельзя. Потом было забытие всех этих речей в точном установлении срока с умыслами с 2—8 лет и количество месяцев в 10,5 или 11,5, даже 20 дней. Я добавлял ну вам бы еще два дня, или даже сказал «два часа» до полного не хватало и вы бы мучались! Так и говорите округленно! Вот сколько фигурировало. Сейчас когда прошло почти 3—4—5—7 лет, вспомнилось последнее 8, когда утомив меня слушать его подсчеты и кидать 25-центовики на холоде, как раз после библиотеки с древними писаниями, я вытянул с него что-то сейчас помнящееся как 7—8, ему не важно тогда вдруг стало, а мне и тем более, еще ничего не понять было. Все эти сроки потом явились интересными вехами ожидания при воспоминании на раззоре судьбы, не то что бы трудном от безденежья, но немощном от самой нелегальщины, от отсутствия документации. И невозможности сделать ничего. И как бы понадобились потом эти деньги на президентскую компанию или на издательство романа. И неустроенности баз передислокации. Лучше не пытаться вспомнить все выспрашиваемое, касавшееся тогда даже двух коренных зубов, отсутствовавших тогда еще в количестве 1,5. Лучше оставить естественную хронологию бывшего с тем что бы по известным данным в какой-то книге, которую меня отвело от покупки, невнимательной рассеянностью можно в целом было сравнивать сбывшееся. Итак, после недели Израиля почти растратив на визы, билеты и разъезды первую тысячу улетел в Москву. Шереметьево 1. Поздняя ночь. Метро прекратило работу для меня под вокзалом. Поедь я тогда в Рязань с самого утра и получив свой паспорт и военный, положил бы деньги в сбер. банк, то после нескольких лет и особенно после дефолта, стал бы миллионером, пусть в рублях. Но тогда я хоть и подумывал об этом, но не думал даже что у меня и гражданство-то есть, не то что прописка сохранилась, и у меня внутри было ощущение что если я вкладу деньги, то вообще их не получу обратно. А мне начитавшемуся всякой древней белиберды дождаться 10000 дня своей жизни было всего-то пару лет. Надежней – лучше, я поселился не так что бы далеко от Рязани, на географическом стыке трех областей, на дачном хуторе, над живописнейшей каменистой глубокой долиной реки Прони и провел благословенное лето, заплатив как потом узнал вместо 500 рублей, в 6 раз больше 500 $, но все равно был доволен, потому что местность была какой-то изумительно сказочной и купаться в той речке было лучше чем в море. В разъездах по стране 2-й поездки я был в Красноярске у одной оказавшейся оставшейся там сестры, теперь после лета, в которое я все вызывал-вызывал своих сестер – и брата после почти 7-ми летней разлуки, но так и не смог их вызвать из Украины, и как намечал, не повозил по стране. Причем тем летом не додумался даже начать распечатывать роман все равно думал сатанье это замнет дело и к тому же близко то время что грядет, что зря деньги тратить на усилия. Время близко! Можно было с приятностью парализоваться. К тому же у эзотерика Лазарева в его зелененьких книжечках, будь они неладны, что с ними может быть и случилось: в последней книге автор и пришел к такой мысли что все те знания, что он выдал в предыдущих семи – ненужная иллюзия – а главное любить Создателя

и развивать в себе божественное «Я». подтверждаю все остальное у него фуфло и особенно то, что он написал будто бы в ноябре 95 года начнутся катаклизмы. Чушь! Катаклизм случился только с моими финансами, я переехал жить осенью на Украину. До ноября месяца бабахнул на младших своих основную часть своих денег. И что не смог перевел в местную валюту, бо смещение полюсов Земли что я вычитал у Нострадамуса в переводе одного американца, наверное даже французского не знавшего, грозит тем что Европа и Америка уйдут под северный полюс и люди начнут покидать прежние экономически развитые районы и переселяться в теплые районы России. К тому же начнутся землетрясения. Библия тоже говорит: «и птицы перелетят на другие места». То ли это воронье у Тауэра, которое считается если покинет место, то погибнет Британия? Слава Богу все обошлось… мне оставалось ждать своего дня и жить в деревне, в теплом кирпичном доме, быть старшим; все родители находились на заработках в Сибири. У нас в семье без скандалов не бывает, но так в целом у них даже драки прекратились. Младший братец похаживал в школу, самая младшая сестра в училище, а старшая на работу в колхозе. Помниться еще что мы возмущались, что все молоко, что доится и она таскает с работы идет целиком на отпой телят и свиней – что обычно твориться почти по всей Украине, в которой зато и сало, во! А нам не остается даже попробовать. Я занимался в то застойное время его убиванием в делах по хозяйству и тому интересному явлению человечества, каким является цветной телевизор. Изредка до сознания доносилась ложь, бывшая тут как тут. Весной пахота, посадка и уезд в ту долину за вещами и продуктами, кои я накупил и зарыл на случай голода. Все это потом пришлось вести, точнее пришлось вести милиции при аресте. Там из ментовки попал в кэгэбушку. Но до того был месяц и снова козы, как и в прошлое лето надои, варенье сыров, чем интересное, что об этом у меня года назад спрашивал тот же Лазарев. Естественно после поверишь его срокам. На грани противоположностей всегда возникает новая субстанция и при переезде пограничья, будучи высажен за отсутствие надлежащих документов со всем своим багажом, заметил: что на нейтральном участке возникла новая страна со своими аборигенами, попавшими в ту зону машинами, какие-то иссохшие бассейны, с собственными дорогами по той стране. И я туда попал и так же выезжал из возникшего на одном-двух и их противостоянии третьего. В то лето после сенокоса, собираясь в Израиль, я пошел менять обратно украинские на американские, и, еще же и был кинут на 80 $ из ста. Что-то разладилось в подлунном механизме – заметил я вслух, и не заподозрил это про себя. С остатками денег мне получилось резко сорваться, не продлив срок годности травел-паспорта еще на год в графе продления в первой попавшейся канцелярской. Дома уже оставалась мать и можно было отрываться от неприятной лжи вокруг. На каждой границе с таким документом проблемы. Мало того что его погрызли мыши, я вместо того что бы полиграфическим способом проставить продление печатью, решил быстрее, черной ручкой, и чуть не получилось проехать в Румынию. До того в американском посольстве сказали что не продляют такие документы. В Молдавию пришлось заходить нелегально ночью. В Кишиневе в посольстве США сказали что можно обратиться в посольство в Бухаресте и там же в Кишиневе встретился с другим американцем точно таким же. Но палестинцем. Папа умирая оставил сыночку 15% акций своего магазина и вот этот «миллионер» завис. Через границу со мной не пошел. В Румынии я по глупому попался… гарнизоны, суд, тюрьма и аэропорт Отопени, – прямо внутри, на еще одной международной зоне за турникетами контроля среди зала на посадку и транзит. Лето прошло в этом интересном месте, кабы не одна мерзость. Некие американцы шесть туш, жирных и отвратительных, сидели в аэропортовском кафе и поглядывая даже на меня, что-то говорили нигерийцу, так же как и я зависшему в транзитной зоне. С африканской непосредственностью тот подошел ко мне и сказал насчет этого. Не получил по морде только потому что у меня воображение разыгралось пойти и устроить метель хоть и анти, но все равно американскую,

как в кино. И на бензоколонке у меня получалось перекрывать уличное движение во время драк. Но представившийся поднятым на уши международный аэропорт с кучей полиции и особыми правилами поведения, когда даже за указание на то что сейчас взорвется его мочевой пузырь, человек засуживался как террорист (один немец), нагнало меня на мысль что это провокация и я отказался от удовольствия. Это было бы конечно здорово месить всех как один этих мешков, но я еще поквитаюсь и вот это-то и будет грандиозно! К тому же негоже лилиям прясть, настоящее величие человека не в столь мелочном как бить не отходя от кассы. Я рос и в годах, и возрастал в совершенствии. Из детского после фильмов: – перестрелять ползущие цепи белых и фашистов четко из пулемета и вернуться домой ко всем на кухню победителем, через то что бы стать колоссально богатым. Сначало в Европе – Испании почему-то, понравилась на карте, потом в Бразилии, в Эспириту-Санту построив многомиллионные Интер-Транс (Полис) (Содегауру, Мелантик). Потом переходя к пониманию как хорошо дарить, устраивать все в общем хорошее для всех, что и влечет за собой добро твоего отношения к Творцу добра и Его отношения к тебе, в большом счете повышающее общелюдской рейтинг. Почему 6 жирных туш так явно и появились – я все написал в документе объясняющем мое положение Юнайтед Нэйшн – международной организации по правам беженцев, что бы хоть как-то высветить эту американскую заботу и участие, после того как я сними связался по жизни. Надеюсь стали известны правдивые обстоятельства жизни. В своей стране, или вернее в своих странах мне невозможно было продолжать жить, особенно среди родственников, не по экономическим причинам, но уже как бы это можно назвать эту американскую ложь, распространяемую повсюду американополитическую угрозу, которая все более смещается к отраве и в отношении всего мира в целом. Безжизненные американские влияния только портят международное здоровье. То было в моем документе, который даже чисто символически оставалось представить как предоставление политического убежища в Румынии, и хоть в этой, вполне обычной стране получить хоть какие-то пусть международные документы что бы можно было ехать далее, а не висеть в аэропорту бесконечно. Уже шел второй месяц. Сразу после того как завошкались спец. службы (все шестеро были одинаковой служебной комплекции) мне стали предлагать отказаться от AZUL, как же ведь все-таки против США, и предлагать сделать документы (?). Я отказывался. Стало известно что наше зависшее в аэропорту сборище будут разгонять. Я к тому времени выполнив что мне говорил гороскопщик Лисюк, что пройдут какие-то четыре срока: четыре недели, декады, дюжины или точно припомнилось четыре чертовы дюжины дней проведу в аэропорту и точно на 52 день был выпущен. Я только точно не понял почему мне в этом так сказать лагере было плохо? Наоборот хорошо. Все проезжающие через Бухарест певцы и звезды, гос. делегации, парады, пассажиры со всех стран мира, даже из Гонконга парень залетел прямо к нам. Поев самолетной еды, шарага самых неунывающих ни в каких условиях транзитников в никуда высыпала в залу ожидания, и кто чем занимался. Еще интересней чем было в кино в американском метро, где поется люди убивают людей. Через нас протранзитивались самые разные люди, кто просто не мог сидеть или лежать на кровати, только на полу, кто натурально лаял, наша русская морская команда возвращалась домой, конечно пьяная и даже не знавшая где они находятся? … Попав на волю, написав Денай, отвержение, как в полиции хотели за что потом себя политически укорял. И получив ерунду на руки, с которой ни в одном посольстве даже не разговаривали о визе, стал готовиться к переброске в Болгарию. Там уже я вообще-то был, будучи депортированным по решению суда, и даже свалил с пограничной станции, но был задержан внутри страны. Там я узнал что бабка Ванга три дня как умерла. Точно она говорила что не дождется какого-то человека. Что ж приходилось на этот раз миновать скорей Болгарию. Я уже вечером собирался отъехать на автобусе, только днем еще побродил по морскому порту в надежде вырваться, как можно

далее на юг на корабле. Выбравшись из порта с его полицией я увидел воду извергавшуюся из пасти чудовища. No Drink – не пить, возвещал щит, да даже если бы струя воды была забрана как следовало бы в решетку, я все равно умудрился бы всунуть смятую пластиковую бутылку и набрать, потому что больше всяких решеток, более явственно чем мне с тротуара кричал один румынин – нельзя! – ничего по идее не могло бы быть; но я хотел пить и именно той воды, и я попил… Через некоторое время на остановке когда употребленное стало разбираться на предмет солей, тут у меня по почкам и начались дзинь, сначала одиночно, потом спорадически, пока вообще не пошел обвал. Любителям острых ощущений: если вы хотите испытать как совершенно естественно у вас повыходят из строя множество систем жизнедействия, то в Констанце неподалеку от порта вы достигнете какого-то круга ада. Я сквозь острую почечную боль, определяя какие системы жизнедеятельности развалились полностью, какие частично, прочеркивал город своим ураганом страстей. Кому-то попасть в ад навечно было бы слишком большим кошмаром для живущих, и эта система – боль, должна быть искоренена. Так я думал, заметив себя в заброшенном саду перед каким-то зданием в которое зачем-то зашел, хотя избавиться от той воды частично мог бы и в зарослях. Какое-то странное, покинутое на вечер здание, санузлы которого работают, но внутри никого. Оно навело меня на мысль обратиться в медпункт, о существовании которых только подозревал в прежней жизни. Возвращался домой как острый почечник после уколов и с таблетками в придачу. Какие там к черту Израили через Болгарии его! Куда я вообще попал и где мои вещи? На обратном пути боли меня отпустили. Я возвращался из «почти стодневной поездки, она же «неудачная поездка» по Лисуковскому с чувством удовлетворения от того что было, что и должно было быть. Оставалось забывать боль, мирно поживая в доме с хозяйством после своей интервенции в Европу. Оставалось ждать 10000-го дня и еще 1-го дня особенного, которое все приходилось на 17/18 июля 97 года Согласитесь даже дата особенная. Осень, зиму и весну я только и занимался тем что ездил в близкий город читать в библиотеку, уже впроголодь возвращаясь с накупленным по заказу и набрасываясь на еду, почему-то очень ставшую актуальной. Знакомство с девушками, разрабатываемая тема на улице, ни к какому толку не приводила. После посадки огорода, зная по запросам что у меня оказывается есть не только гражданство, но и священная каждому в Совке прописка (в Рязани), выехал с количеством оставшихся денег только-только хвативших бы на оплату паспорта и загран. паспорта. По дороге на полмесяца задержался на одной из баз своих передислокаций в той дачной деревеньке у сказочной долины. Я никуда не спешил. Тогда уже у меня появилось то стремление куда-то деться во времени. В Рязани впервые за восемь лет ездил по многим знакомым местам. Остановился у знакомой тетушки, у которой не так давно убили сына – рэкэтирский сброд. Да и защищал то он сына губернатора и сам был афганцем, и все знали кто его убил и никакого результата. Так хорошо сидит криминал. Кож. Завод, который был на призовом месте в мире по мощности – был остановлен начальством. Директор, выстроивший целый микрорайон 9-тиэтажек 6 на 9 был выгнан, и рабочие стали получать меньше 30 $ в месяц. Тщетные попытки хождения по заводам и разным организациям, чтобы собрать все штампики, нужные для получения паспорта. Сначала я позвонил еще одной тетушке, и узнал что она сохранила паспорт, сейчас посмотрит… Нету, но она поищет. У меня тогда екнуло сердце, сколько рутины долой. Но только всколыхнуло надежды и разочаровало тем, что паспорта похоже не было в целостности. И начались мытарства. На заводе от меня потребовали выписаться. Предложил сделать документы – выпишусь, освобожу место – право в квартире, за которую завод со мной судился, но чувствовалось за всем этим что это кому-то не нужно. И та тетушка начала говорить что за ней следили на Волге, она даже записала номер машины. Я ничего не объяснял ей на эту тему, но как и должно было случиться эта слежка перевелась на меня, тем что я стал нежелателен и во второй и третий приезд. Она была напугана и почти

гнала меня. В паспортном столе продались с потрохами. Думали что две прописки, а это по совковым представлениям святотатственное, хотя узнать что одна, можно было так же за пять минут, как это делали в отделах милиции. Дурочка гналась на полную. Делали на полтора месяца запрос и получали ответ что да две прописки, но показать ответ не будут, нельзя, секретно. В деревне основного пребывания времени, шпана всякая показала на чем закваска российского партизанства – на вредности. К концу лета ничего не добившись, и почти растратив все деньги, поехал в Красноярск, сначала на товарняках, в удобной, но продуваемой арматуре, доехал сначала аж до Урала. Электричками и товарняками далее. Время бреющего полета началось. В Красноярске жить не хотелось потому что и там будет все отравлено. Съездил под Минусинск к одному человеку, про которого в журнале хорошо писали. Оказался там же, типичным лже-Христом в комнатах, после работы в милиции и психиатрического лечения, строящего город на горе в тайге. Там конечно очень пахло золотишком, но на встрече он так искренне психовал, набросился даже на русскую армию Суворова, что было понятно, пусть лучше он играет роль сына Божьего, чем воплощения Дьявола. Каждый занимается своим делом, я только пожелал собравшемуся во дворе народу не спешить втыкаться и поехал «серьезнеть» в индустриальный Красноярск, в котором по моим подсчетам население быстро увеличивалось до двух миллионов. Ведь миллионная Хакасия отделилась, а население края осталось тем же. Новая часть жизни в новой урбанизированной обстановке на нашей четырехкомнатной квартире, снова попытка создать документы, снова запросы. И вот когда уже я и выписался из Рязани, потеряв все права на часть квартиры (общаги в прошлом) и все тысячи мелочей уладил, когда осталось только подписи со своих собрать и эта пусть придурочная прописка – суть всей совковой системы дала бы возможность сделать загран. паспорт, сестры вдруг неожиданно кочевряжаться и не будут подписывать. В стране дураков такие моменты вся ее суть, человек несмотря на гражданство теряет все права – ну мерзавки и сучки! Женщины если уж поворачиваются обратной стороной, то это смотрится как чистое зло, что они не различают, хотя это просто опасная острота. Тут же мне бросилась в глаза та обстановка, которой она обзавелась в последнее время и это на обычную зарплату! Вспомнились ее намеки. Конечно продала! Может это российские органы нажимали или за них прикидывались, тогда еще понятно, но ее стервиное отношение! – потом вынудившее весной съехать на дачу. До того я работал почти за бесплатно в больнице на погрузке продуктов на кухне. Короткий зимний период знакомства с первой «цыганкой» завершился какой-то несовместимостью с обычным, чего можно сводить в русский язык украинский – «прагнут» в той половине, к чему я просто не подхожу. К весне к 1 марта 10,5 мес. или 1 апреля я решил что это тот самый срок почти в 3 года. В Румынии все сходилось до дня и тогда я искренне верил и ждал воинства небесного, а иначе как бы еще я мог покинуть пределы России как не на чем-то неожиданном, как на конях этого воинства. Мечтал как надену латы и загорожусь от этой мерзости вражьей, распространенной к тому времени и на работе и за окном на улице. Я поведу это воинство на скорых конях с колесницами, наверное как я представлял, по Енисейскому льду-дороге через ледостав Северного океана, через полюс прямо на самую закоренелую демократию ударом. Заместо губернаторов понаставлю сатрапов, деспотов и тиранов. Короче тот гос. аппарат должен будет сподобаться (украинское и значит старорусское слово) самому Яше, и он бы как самый ценный кадр осчастливил и много привнес в притупляющееся американское развитие. Даже если он не стал бы, его бы можно было снять на бирже за сколько-то в час, поработать министром. Но на их достаток и довольство ничего не было, как и 17—18 июля. Приятное лето на даче в тайге – грибы и огород. Продажа бака и озеленение газонов позволило скопить денег на зиму, но дефолт все съел: хотя хотел купить 200 $ до того. Хотя продукты еще оставались в прежней цене. За невозможностью поселиться в городе прожил зиму на холодной даче у станции, почти

через день выезжая в город в библиотеку, газеты, история, прочее. Я должен перечислять что бы кому-то можно было сравнивать хотя на счет дачи той помню что говорилось у Лисука о двух дачах, и так и было, две. Весной когда «почти 4-е года» – опять не состоялись, поехали мы с собачкой, опять же внимание: говорилось гороскопщиком: собачки большой породы? То была порода шелти – карликовая колли. Ехали электричками. Езда на таких перекладных 5 тысяч км, нам оказалась таким интересным и своеобразным микромиром. Оказывается денег совсем не нужно, это лишняя суета. Мне на собачку и так столько продуктов давали, что я не успевал съедать и остатками даже собачку откормил. Знакомства заводишь толпами. Эти толпы люду, поблекшего бы с деньгами, и растворившегося бы в пассажирском потоке, не имея денег, или не понимая как их можно тратить не на нужное, а в кассе? – едут целыми неделями, не обращая внимания ни на каких контролеров. В этой дороге что только не приключается. Повел покормить собачку, нам досталось место в купе. Ночью просыпаюсь и трогаю собачку. Случилось то что и должно было случиться после молочного. Эта дурацкая собачонка мало того что наделала жидко, но она же еще и вся с ног до головы извалялась. Пошел с нею в туалет полоскать. Занят – как на зло. Проходит проводник и в темноте видя что-то подозрительное, останавливается. Ему бы идти себе мимо, он же спрашивает с билетом ли я еду? У меня собачка обделалась и я держа ее на вытянутых руках еле сдерживаюсь: – Нет, ну не буду же я зайцем ехать в вагоне начальника поезда! – потом часто ездил без билета, стараясь выбирать другие вагоны. На всем протяжении этой поездки по стране нас преследовал один бес, люди как ненормальные иногда за пол сотни метров начинали возмущаться какой худой щенок! Мосек что ли не видели? Тем более в дороге она стала поправляться. В Москве были мы возле Американского посольства, я решил что можно попытаться выписать документы и вылететь, если только дать любые данные меньшие года моего пребывания за пределами США. Оставив собачку привязанной в саду и к возмущению многих пройдя без всякой очереди в посольство, пошел по консулам. Жаль что сразу попалась нормальная. Если бы попался тот отмороженный кретин – верхогляд что потом, то будь я наверное хоть в розыске, я бы получил бы все сразу вместе с билетом и на собачку. А так он был уже предупрежден и его худосочный интеллект наоборот встал мне во всей своей непроходимости. Докажи ему что ты был меньше года. Хорошо, привожу такие данные, таких сторон американской жизни в документальном подтверждении которых черт ногу сломит. Ему не нравиться. Короче что ему надо я вообще начинаю не понимать. Или наоборот становиться все очень хорошо понятно как вдруг слышу подозрительное замечание про мой …квебэкский акцент? Тебя же должны были информировать что у меня должен быть русский акцент?! Заставлял меня и клясться в достоверности данных, поднимаючи правую руку. Жаль, так и не улучил момент когда он отведет взгляд и в это время показать им шиш, или средний палец. Кому-кому, а американцам бы насчет выполнения обещания помалкивать и помалкивать. От этой американщины меня опять начинался отврат и я даже был рад что опять связаться с этим нет никакой возможности. Мне еще довелось побывать в Шереметьевском аэропорту и больше Америку не хотелось использовать как блудную девку даже на раз, страшновато было даже в нее погружаться. Под самой Москвой мы жили на даче нелегально и съехали сразу же на юг, на Черное море, и на Украине я собачку наконец-то оставил на нашем хозяйстве. Все лето и осень так же занимался хозяйством и вот под самый новый год, когда я только написал политическую программу, вдруг выборы президентские – 2000. Я так же электричками доехал до Самары. Там добрался до самого лидера всех русских партий в его офис, в строящемся им же высотном доме. Объясняю: ты слышал о пророчествах на счет молодого человека и хорошего времени, кое с ним начнется, под что потом даже Путина подгоняли. Лидер тот все слышал и даже видел об этом два фильма. Но что бы выиграть выборы не надо больших денег, нужно только выдвинуться на выборы, через подачу голосов; и информационная реакция сама сделает свое дело.

Выборы меньше всего выигрывают через рутину назойливости, чем выигрываются выборы часто. И вот перуанский пример: выборы выиграл неизвестный человек с двумя небольшими представительствами. Здесь больше работает скрытное долженствование и выбирают людей не голосующие, а провидение – необходимость. Ну кажется понял, вечером назначил всеобщие русско-партийные сборы. Вечером прихожу в политцентр и русский барин наш в то не верит. Говорит что лучше бы я сидел дома. Этой же ночью я влез за десятку гривней в украинский поезд и вылажу из того табора только под Красноярском после двух дней езды самых разнообразных в заполненности своего нелегального проезда. В Красноярске снова нашел офис и полковника, человека с искрой и во все въезжающего без всяких торможений. Там же собирали и ведущих тех же партий, но мои 153 рубля и 3 $ их разочаровали. После многих дней и поездки в Виссарионовское поле (того лже-Христа), где я надыбал одну деревеньку тех кто кажется начал понимать про фуфлогенез, но снова сорвался в большой город. И решил вернуться в центр страны и там может через связи Лазарева (эзотерика) и даже не может быть, но точно через него, уж он то видя по своим полям и даже сказав мне об этом, должен был свести с соответственными нужному людьми. Ведь есть же какая-то непонятная по своей настроенности партия бизнесменов, и вообще. Но сей эзотерик, давно уже прячущийся от своих клиентов мне не нашелся. Оставалось слишком мало дней, кампания была проведена. Победил Путин. Попытки неудачного перехода границы с Польшей, и после с/х-работ меня снова как вырвало и понесло в Сибирь, просто что бы ехать и как-то разгонять бессмысленность своего застоя. Даже все эти двадцать дней не ел под настроение, даже не пил шесть дней, что бы достигнуть глубины того что я хотел. Был я уже на даче, когда надоело в самопосвящения заниматься, поехал в город, сделал хоть какие-то документы, и уехал потом опять на летний запад страны. Побывал опять в Сочи, где узнав что можно заехать в Абхазию по бумажке, попал туда. Тем более что знал что это будет еще в прошлое Черное море с собачкой. Тогда уже разговаривал на пляже с кем-то об этом. Ныне был Афон, Цхинвали и Кобулети, называющиеся по-новой одним: Тыгын. Идти через открытую границу в Грузию как что-то не пускало, испробовал все, даже переплыть на чем-нибудь море. Но вернулся, поняв: события должны развиваться сами, а самому нечего надрываться. То было лето полнейшей неусидчивости и мотаний от одного к другому. То я в Рыльском монастыре, что мне скажет их старец, то в Москве ищу ту партию, которая как раз сказалась по моей теме. То на Арбате с его неформальностью, среди людей. Что бы что-то сделать нужны люди. То снова тянет на нелегальный переход границы (с Венгрией), как я уже пытался в этом марте. И все разъезды. Потом когда обстановка с главным врагом человека – «домашними его» накалилась, сорвался и поехал переходить кордон. Но вернулся и попался за отсутствие паспорта под арест. Хорошо еще это заведение оказалось действительно знаменитым – камеры —одиночки, даже еда славилась, но я не ел и не пил и меня сразу как по интерполу проверили, выпустили через неделю. Опять состояние оторванности от всех земных благ и сует, да и лучше когда едешь по стране две недели лучше не есть, не то может напасть жор. При этом у меня даже и было достаточно денег на еду, но лучше было витать в думах. Меня даже порваный ботинок не много не волновал. На старой дощатой даче заперся в самой заброшенной аскетической обстановке, вообще от всего мира, и погрузился в состояние чистого мышления. 47 дней всего таких. Своего рода те 40 нужные один раз в жизни любого духовника; пока не стал замечать пятна желтые, как я подумал в другой мир. И это надоело. Быстро наелся, конечно же переел, но на другой день уже таскал по два ведра с цементом на этажи по узким доскам над бездной. 250 р. И напавший жор. Биржа. Кризис с работами. Зимой уже отъезд. Решил по документу пройти эмиграцию в Израиль. В то время была еще Троице-Сергиевская лавра с ее сном прямо под песнопения в самом же храме. Гости к родственникам и самое главное Рыльский монастырь с работами по пояс в воде, той теплой

зимой. Там в то время такие кадры безбашенные послушание проходили, вызналось что все проблемы, там конкуренто, все устранено, обращайтесь в Рыльский Свято-Николаевский монастырь. Большое паломничество из Осетии, в основном отправляемое на луг. У костра собиралась вся молодежь. Даже из-за границы были, и я даже вспомнил что тоже американец и был в Иерусалиме. И болящих столько, что незримо присутствующих бесов, зачастую натурально гоняемых по столу в столовой кажется уйма кругом. Тот монастырь не по-советски без стен – заходи кто хочешь, не представившись. Получив отказ, полный святотатствия в Израильском посольстве и ощутив без этого выхода из положения всю его невозможность я надумал и рванул в Европу, заработать денег, купить документы и хотя бы в Египет добраться. Кстати, в Израиле граница с Египтом держится открытой, только по тому что по пророчествам через нее и от горы Фаран должен прийти их князь. Еще два данных другого пророчества указывают на этот путь с юга через реку Восор. На 3,5 гривни добрался опять до Равы – русской, где местность мне была хорошо знакома, но как всегда решив сократить, попал в ночной кошмар скитаний по темному лесу по колено в весенней теплой воде. Наконец вышел к воротам, к которым всегда интуитивно тянуло и… нашел лазейку там, где ни за что не подумаешь что можно пролезть, не подав о себе сигналов, то было прямо под воротинами, так же как под нижней полкой вагона в Италию. Я выбрался не тронув сигнализацию, оделся и без всякой погони к утру сел в поезд. Автостопом, переездами на поездах, я продвигался в своем польском успехе и к вечеру следующего дня был уже в приграничном лесу не столько с Германией сколько с Одером. И что меня понесло в город и переплыть реку прямо в городской черте, впрочем так замерз что был даже рад после холодной февральской воды, попасть во что-то теплое. Возвращение, суд, депортационный лагерь под Варшавой на три месяца. Вот в том-то лагере мне и не понравилось. Все люди из разных стран мира как люди, из бывшего СССР одни порченные. В гнусных заморочках и понятиях, возящиеся как черви в дерьме. Один-два урки, и вся группа не плохой вообщем-то молодежи испорчена. К тому же и национальное смешение по палатам не лучшее. Армяне и конечно же азербайджанцы, русские и чеченцы. Без наездов не возможно. Сколько раз у меня возникало чувство такого отвращения что хотелось накинуться на толпу с кулаками не раз, был «подставлен». Белорусы показали свою погрешную национальную сторону мягкого зла и психически грязной въедливости, впрочем и на том остающейся мягкой вкрадчивостью. Чеченцы – хищники прирожденные, травоядия и не ведающие, что может быть. Культура с гор, да еще и Москвой подпорченные. Откуда, такая спесь? Волчонок не явный, на интеллигента схожий. Но все равно знает свое хищное покусывание. Страдающий дистрофией, знающий это как силу. Армянки – радующиеся злу открыто. Я от всех этих вайдутов ушел в телевизионную комнату, что бы не иметь к этому никаких отношений. Зная украинский, польский, его щебетанье раскусил сразу. Целый месяц странной аскезы на сон 1—1,5 часа за ночь, все одни фильмы. Бес что меня там преследовал на людях это например перекошенная украинско-чеченская рожа которому ты не «компаешься» и не мыешься (на пан-славянском). Там я пришел однажды к выходу из своего положения через то что бы наехать на польскую государственность, указав что со мной происходят за дела. Поляки исторически Наполеону, Сталину чем-то угодили земли получили. Но если со мной останется все идти естественным путем, то и мне по закону придется отнять у них Подляшье и пойму Сана-белорусские-украинские земли, что тогда будет без всяких компенсаций раздвижений, на что я впрочем не указал. Выдать этот документ под официальное рассмотрение можно было только как AZUL, хотя Россия на букву «Р» стояла в середине списка не угодивших мне стран. Поляки смолчали. В лагере с его частыми спортивными играми, картами в палате, с новым составом комедиантов, и прочим я развеялся и от разных намерений, на лето уехал в Сибирь на дачу. Часто ездил на биржу и заработал, в смысле накопил больше десяти тысяч, на что хотел купить

теплую дачу, на зиму. Они стоят бросовые, цены в несколько тысяч. Население вымирает, а новое поколение в шорах старого, дача это вламывать на ней. Но так и не смог – купить по причине запущенности сложных дел с документацией. Но дачу выбрал просто картинку: рядом со станцией, брусовую, двухэтажную. Хотел сделать окончательным своим таежным гнездом – час до города. Тогда как раз у меня необычайно, как бы это только сказать: широко пошли завязываться отношения с «третьей цыганкой», как и предыдущие две, обыкновенно русских, только остававшимися смуглянками, а последняя даже цыганское имя помнила. Эта как раз думал та и есть, о которой заикался гороскопщик и я еще тогда подумал: пусть хоть из табора. – «Она» немножко похрамывала, но так даже лучше – потому что я с женщинами заметил у меня что-то странное еще, в Америке. Но в Нью-Йорке с еврейками ситуация была такая что сначало нужно было заработать миллион. На Украине я пришел к мысли вслух: что с такими как здесь, без угрозы оружием близко не познакомишься. В России, где эти же украинки скрывают свое происхождение от тещ, обстановка просто исторически во всем раскрепощенней, моя прабабушка дочь хлебно-угольного короля женилась на бедном капитане корабля, и даже с этим советское явление не успело закомплексовать, как ныне во многом другом. В России достоинства мужчины – одежда. А у меня в моей аскетичности вечно нарочно что-то как поблекнет – пообрывается, так только на персональность своим живым превосходством заменяющую и превосходящую тряпичные изысканности и красоты и приходиться настаивать, что мне очень нравится. В России и сильные проявления поощряются, даже в тот день, в который я во что бы то ни стало захотел завести подругу среди первой же психологически подходящей, но и тут какие-то дудки, я пристал к более чем двадцати пяти по отдельности. Закрутить им чувства и эмоции сложным не представлялось, но разваливалась ситуация и одна у меня чуть под машину не попала. Я стал чувствовать и усматривать неудачу вовне, в куче бегающих вокруг бесов, хотя считал, что только может летать за спиной куча патрулирующих меня ангелов. Я даже заметил что девушки в меня легко влюбляются, я и по гороскопческому знаку такой, но есть барьер срока и начинается отворот. И та последняя цыганка изменилась до неузнаваемости, я даже испугался не малолетка ли она, такие были изменения, но ведь техникум кончала. И я уехал на теплую зиму запада России в запримеченную деревеньку, полную пустых домов, там думая и купить дом или провести зимнее время – вечная моя проблема, ввиду моей жизненной неустроенности. Не смог купить что вообще-то и к лучшему, потому как деньги пошли на распечатку одной из книг романа и распространение ее, но то уже только летом, было мое занятие. Дом я нашел с забившейся нужной частью печки и зиму провел на большой русской печи, как отшельник во снегах и холодах, очень сильных для такой южной Курской области. Заброшенность усугублялась и тем что перестал ходить в эту глухомань поезд. Вот попал на зимовку и распечатка затянулась. Печке, вокруг которой разворачивалась вся моя жизнедеятельность, внутри которой я готовил, и на которой спал и вообще читал и размышлял, не желая удаляться в холодные места дома была моим форпостом на ту зиму, когда я и ждал что откликнутся на мои объявления в поход. Весной, когда почти 7 лет не состоялось, я купил телевизорчик, провел свет и наметил провести все лето и следующую зиму здесь же, попытавшись довести роман до печати, так как все издательства в основном находятся в Москве и СПб. С отпечатанным текстом сдал сначала в одно издательство. Нет. Потом обнаружилась проблема того что по моей теме работы на просмотр не принимают. Тогда на всеобщей книжной ярмарке, где все издательства попались мне на одном месте и не надо тщетно мотаться по всему мегаполису за каждым, я надавал с десяток дискет моего набора и в тот же день как приехал назад, всерьез принялся за давно уже задумываемую работу о своем абстрактном понимании мира, кою к данному моменту уже дописывал с налаженной уже печкой, которая в холоде осени спасает от него. Остатки своих денег отдам на распечатку

и электронную почту по соответствующим издательствам. Вот без сомнения вышло второе мое произведение сборник, который я назвал: «Писания» по чисто абстрактным мотивам, с такой для меня по крайней мере интересной автобиографической частью и без всякого сомнения интересными первыми двумя частями даже для самой утонченной на всем исключительно другом, чем знания девице и любому человеку думающему что он знает все или почти все; надеюсь снесет крышу и заставит перейти на уровень дальше, что важно – не останавливаться. У меня же снова вспомнилось что тогда было сказано 7 или 8 лет …. А сейчас набежало на 7 лет и 7 месяцев «вне Америки». Действительно была деревня Николаевка (старая), про которую я и говорил: « да там везде николаевки». И Курская область так же звучала. Ко всему прочему я уже точно забыл – точно ли было написано 10000 дней, а не 12 ли тысяч, кои кончаются к 7 января у меня. В жизни своей я получилось что постоянно что-то ожидаю в будущем. Можно смеяться, критиковать, но эта надежда как парус, как 1/24 психического восприятия без которой нельзя. Подсознание открывает воспоминания о том что гороскопщик говорил что меня арестуют и в наручниках депортируют в Америку, но потом добавил что что-то одно из сказанного им не сбудется. Эта депортация стала очень актуальная когда в польском лагере вдруг заговорили про: Америка депорт! Так же показалось что экстрадиция засветила в камере – одиночке на Украине, все интересней. Тем более что мне всегда хоть не на долго хотелось посетить эту страну еще раз, про которую я по-слабости ее, могу сказать как про свою страну. И все последние года в России и Украине я на все смотрел иным взглядом, сформированным на Западе. Оный был даже самым нужным в специализации быть правителем на Руси, не столько экономическим, сколько социально-психологическим устроителем к ладному на выборах. Ко всему прочему меня сильно мотало и бросало не только вправо-влево, но и по иным линиям. Вверх-вниз – просыпаешься в электричке, на тебя лают два пса, в фуражках и по-человечески – менты, оскорбляют. При том что было полетное там на Западе, вечером звонок снизу. Кто это может быть? Адвокат наверное. Да пошел ты! Буду я еще с тобою здесь объясняться. Я тебе уже все сказал, что нужно говорить будет, еще на прошлой сессии. Никто из восточных людей кроме как по большому блату, больше отнимающему, так превосходно с этим себя не чувствовал. Помню как обречено рассказывали русские родители о своем сыне, сорвавшим с другого шапку и доигравшегося. Сколько людей выкабенивающихся на твоих глазах во зле, понятым ими как нечто верное и единственно действенное, то самое активное, приносящее результат, вместо этих нюней о добре. Полное безверие. Бог любит зло или есть только мягкое зло – как говорил один урка. С другой вышней стороны, воспоминания о том что тебя как притягивало в битком набитый людьми дом, так что за последним дверь не закрывалась и даже захотелось залезть по их головам и лапсердакам вовнутрь. То потом узналось из газет было ожидание Мошиаха на 18 авеню. Достижения психических практик по воспоминанию прошлых жизней, нейтральное по сути своей, могущее привести к воспоминанию моей прошлой жизни, которую Лазарев за 100 $ определял в 434 года. Те ли самые это тридцать две седьмины жизни, возможно относящейся к жизни Иисуса? Тогда еще есть время и под смех успеть хоть чего-то добиться даже и мне, как человеку смочь познать, что по условиям нынешнего познать не могу. Не было достаточных усилий, или же наработанной сильной погрешности противодействия, вокруг этого, все еще не прорывающегося. Но должно, должно же завершиться исполнение всех пророчеств и когда хоть один из людей выйдет на божественный уровень как уже выходил Иисус, то будет…

Автобиография.
(продолжение)

Конечно же ничего не было, ни к тому предполагаемому времени, ни далее. Протяг в моей жизни какой-то фатальный получается. Но Боже, как долго приходиться ждать! – вот слова тому как патетически восклицал один пророк средневековья. И ладно бы хоть жизнь была или материально обильной, или многочувственной, эмоционально насыщенной, но нет ведь, только духовно-мыслительно!

Последняя тысячонка, кою я вытащил из челночка-кубышки зарытого в схованке, и это в начале зимы! Последние продукты урожая закончились математически точно к тому времени, как я отчаливал с собранными тяжелыми вещами, и с дурацким бутылем керосина – в подарок мех. двору Рыльского монастыря. Одна остановка на медленном пригородном поезде. На трассе один сам пристал подвез 2 километра, потом его кабина воняла от керосина. В монастыре отбой, никого во дворах, ни автобусов уходящих не было, с коими можно бы было выехать из глубинки. Пошел с тяжелыми вещами обратно до автовокзала, так и выезжал до Москвы на перекладных электричках. А из Москвы остановился в Петушках последней вечерней. Так на вокзале типичная российская скотобаза – ментша, кнопка-девка, но распоясанная рукоприкладнически бить бомжей. Там где-то и заметил я Деда Мороза – дедка, проживающего в субтропиках Абхазии. На одном из последующих вокзалов он меня разбудил: – «Тебя обворовали вон те ребята». А те сидят неподалеку и делят мое съестное и прочее, безбашенные кадры, увидев меня испугались, но аргумент выдвинули. Забрал я все без разговоров, а дискету забыл. В тот вечер я уже нашел подходящий поезд и выкинул последнюю тысячу – чтобы скорее выиграть несколько дней, втянуться в полит. компанию. Три дня что я ехал, я отчего-то как горел от температуры и мутоты. Вышел на морозец домашний красноярский в знакомую привокзальную местность, кою так же надо было брать своей политикой и от смены обстановки как-будто забылось странное состояние. Узнал в администрации что ни какой компании нет, а то что я слышал по радио – не знаю, сламатое какое-то радио то было, или неправильное… Куда? – встал вопрос: – на дачу только, не к родственничкам же домашним – врагам человека. Там на дачах никого не оказалось, но это было и к лучшему, соседский дом у тропинки наверху я занял, залез под кучу одеял и укрытий, и в этом самонатопленном тепле, обретя точку опоры в сем морозном мире Сибири уснул. Далее в городе меня мутило и рвало чисто тем же соком, что я на последние деньги купил. Я подумал на счет этого, что чем-то отравился, точнее как думал каким-то тонким ядом. Пожелтел весь. Аналогия с медленно умиравшим Карлом IX (или каким-то другим от мышьяка у Дюма), меня даже подбадривала таким своим невольным выходом из положения фатальной безъисходности. На бичке – месте сбора желающих поработать, работать не было, но и есть не хотелось из-за болезни. После дневного большого морозного города на электричке езда на дачи. Ходьба по неверному снегу в околодачной тайге, подход к концу последних взятых продуктов, что опять же давало тот же выход, нет денег – не надо, посмотрим что на это скажет провидение через месяц? В этом тупике морозной безысходности, когда морозы под 40°, сильно вымораживал само это чувство, когда приходилось вылазить из-под теплой горы укрытия и залазить в каменные отмороженные ботосы, я вообще задумывался над жизнью и смыслом её – да зачем это надо!? Может выход (спасение?) как раз в том и состоит чтобы я преступным образом катапультировался из него и оставил весь многогрешный многомиллиардный людской бомонд, тем и оправдал бы их, что переплюнул бы на этом (и этом)? Иисусу, знавшему что его идут казнить, скорее всего пассивность могла быть инкриминирована как самоубийство… Оставался же, чем и спасение остальным бежавшим бы принес. Ведь у пророков так и говорилось, что в познании того (свершения) он многих спасет. У Исаии. Борьба со злом – это не гламурные пасторальные дамочкины сценки, а это как на войне убийство, это как в жизни …скоты, скоты, везде, и в лице контролерши, и на вокзале, и охранники, и многоликая русская скотобаза – самая отъявленная, когда например заходишь на базар и продавщица орет уверенно смешное: – «Мужчина

почему вы вниз смотрите, вы что не покупать сюда пришли!!? – выдала в своем бабьем духе, одним словом американцам смеяться, Задорнову – повеситься. Я думал о тех страшно истерических ситуациях, кои подставляла жизнь – не нарочное ли это выталкивание? И то что на той даче, кою оказалось та соседка бросила, потому что пришли менты и тяжело избили её, (у них кто-то обкрадывает дачи), думал что электричество нарочно осталось… Взял тогда и проверил: но нет, половник из нержавейки на приткнувшемся конце ручки оплавился, а у меня значит был другой путь. Быть принцепсом будущего времени и несть, влачить ношу существования в сей черни с быдлом его и почти блекнущих, непопадающихся хороших людях. Особенно же проявлялись ведьмы, смотришь издали на зубные пасты и та вспыхивает, отчего даже муж её, стоящий рядом, недоумевает. Почем свет начал крыть «нынешних русских», и те, почуяв злобу, уважительно линяли с глаз, терялись. Все же меня в моем одиночестве растеплил один момент, приход на дачу кучки друзей, внучочка той соседки, с девками на отдых, пить, болтать, жечь костер в печи из чего не попадя. Мало-помалу я пришел к выводу что загнал себя сам в такое положение и нужно обыкновенно сказать о себе, что именно на мне сходится. Зацепиться хоть где-нибудь и развиваться, расти от этого далее. Если уж Виссарион болящий на всю голову, нашел вполне нормальных сторонников, с виду хотя бы, то неужели на реальное, на правду, и ни капли неправды не найдется хоть несколько человек, чтобы хоть что-нибудь сделать?! Как оказалось именно так дела и обстоят. Правда приближенная к 100% – грешников жжет в их слабость, и те апатируют, бегут с самыми позорными для духовности словами, как человек в магазине эзотерической литературы, пробежав глазами все объявления, войдя в курс всей экстрасенсорной жизни, на это объявление отбрехался: я не могу, у меня работа… небось оказалась бы по нужному профилю. Суть моего анонса заключалась в том, что я звал людей в поход на электричках ехать устанавливать царство Израильское. Поняв как жгет людей чистый дух, к тому потом добавил материализма о заслуживаемом за это рыцарском титуле каждому, или 100 000$. Но по-видимому время получать сей титул Элтонам Джонам, эта типичная серая масса обмякла в пассивности и ни на что не способна была. Или так вплоть до 0-Абсолюта подействовал закон: «нет пророка в своем отечестве». Все было безуспешно и тщетно, фаталистически тщетно: я бывал на ТВ, Радио, газетах. Стоял с плакатом в людных местах – одни обморозки, знающие что в секту их не затянешь – нет! Некоторые постоят посмотрят, внизу написано что: куда-то ехать, а это удар по съестному рациону, да и вообще пожалуй всей продовольственной программе, и без слов прочь, подалее. Был самый большой интерес у явного журналюги, банальный вопрос о голосах, которые что-то говорили; обязательные его представления в подобных случаях. Лишь одна очень интересная встреча, он меня сначало не узнал с бородкой-то, старый знакомый, в юности с которым я работал в хозяйственном магазине. Тогда он был большой философ по части греческой классической… а по себе самому софист неимоверный, ныне уже усталый от философических маразмов, лечил гитары тут же стоял. Все было ему далеко, все отстраненно, но по инерции проявил интерес.

Попадал я с этим плакатом и в милицию; оказывается в этой серой массе и верующие иудаисты присутствовали, снял шапку (разве что не ушанку), показал милиционеру ермолку, учуял под что бьет плакат, рассказал менту о участившихся случаях вандализма по отношению к верующим иудеям, попросил чтобы замели, он все подпишет. После ментовки, ФСБ, где собирали сведения о новом начинающемся явлении что ли, или как американце, разошлись. По тому случаю заходил я и в синагогу, и после общения почувствовал что совершенно иное представление и понимание того Машиаха, даже узнал от главы общины, что как будто уже знают кто он. Быстро смекнулось что наверное откормили какого-нибудь поросенка по духовной части. Был у Свидетелей Иеговы. Оказывается что и сибиряки могут пылать эмоциями как американцы, становясь похожими на них. Был еще у каких-то Адвентистов, те как немцы преобразовывались, пока на мороз не выходили. Формы духовности.

Все лучше так, чем совсем никак. Потому что как я узнал заинтересовавшись, красноярский люд мало разбирается в деталях, и ему что православные, что адвентисты, что сатанисты – без разницы. Иисус Христос был добрый деятель, но не более. Тогда я умудрился вообще дать сказочное объявление в распространенную городскую газету, чего при негласной цензуре с большим трудом добился, редактор намекал что с ним и так по этому поводу ФСБ беседовало, поэтому он мог дать объявление только под моей фамилией. Да ради Бога! И что же, хоть кто-нибудь с этих трех раз выпусков показался на месте встречи. Странно что в абсолюте никакого внимания. Я потом запросто встречал сторонников Гробовского понаслышке на одно только имя клюнувшего на него с пояснительными объяснениями о имени (фамилии) даже каком-то таком, это чтобы боялись – символизм. Полная со всем этим и во всем этом неудача хоть что-либо поделать, дабы прорвать сие заендевение. Материально поддерживал существование на чуде того, что когда по всем этим инстанциям ходишь, то деньги на дороге, в снегу совершенно невидимые находятся и на простые продукты как то: мука, фасоль, каши хватает. И даже кошечке-чернушке хватало, кою я взял с электрички из-под ног. Поняв наконец что массовое сборище можно было вызвать, если только дать объяву всеобщих сборов придурков или говноедов, я уезжал электричками из этого стылого надоелого родного города. По дороге встретил парня, ездившего за кольцами от Властелина колец. Узнал от него, что 4 тысячи таких же самых полудурков собралось на фестиваль в Томске! Может ему почудилось что 4, но Томск – это же такая неудобь добираться по многотысячекилометровым просторам Сибири, да еще и в сторону от главной магистрали. А это круто они забрались всем скопом ловить кольца, так что одному из них показалось что их именно 4 тысячи. Вот где оказывается вся пассионарность скопилась! Нужно мне там было быть и всю их дурь направить в нужное русло только, например к стенам израильского посольства покасипорить в протесте за реальным, чем их полупридурочные кольца, коих они добивались. Это же какую шоблу придурков, когда бы отхлынула назад до дому, тогда и поймать их на идею! Там бы и думать нечего было, без всяких пониманий и уговариваний куда, да что, да зачем, без всего того ушлого, что отбивает от общего на свою единоличность. Была бы им все загородившая наглядная идейная течея, так покасипорить!… Хотя… судя по этому встреченному мной придурку, и тому как нехотя он делился своим пропитанием, при первой же возможности слиняв… Если и все остальные такие же были, то эффект был не больший бы. При мне было все мое, и тяжелые рукописи романа с началами философского труда, и телевизорчик, и даже пила с топорищем, повезенные обратно, опять же за возможным понадобленьем. Америка воевала с Ираком, я поперся в Абхазию, зачем-то и сам не знал зачем. Без документов, из-за которых возникали торможения с милицией, целые сутки провел в казахстанской, пришлось обходить официальные ворота через крутейшие на спуск горы. Стремительное течение реки на широкой каменистой пойме, хоть и было ниже пояса, но меня… как не пускало, отталкивая назад с самой середины. Туман рассеялся, меня заметили ребята-пограничники. Прибежал наряд, меня повели на базу. По дороге им сам вышел и сдался еще один переходчик, что возможно означало: он за мной следил. В комендатуре я отбрехался что за пальмами в горы полез, а спуск такой что не вернешься. И увидев по эту сторону дорогу направился на неё. Так все и было на самом деле. ФСБ-эшнику я даже и это объяснять не стал, а написал предложение как установить в Израиле монархию, дружественную России, сделать мой анонс. После заперти ел с солдатами и тоже услышал от них на мой разговор, что сейчас Элтоны Джоны рыцарство получают. Когда вышел, то попадал еще раз в ментовку. Дал скопировать файл, набранный со II книги романа, почитать, как объяснил им как раз по их профилю будет интересно, потому что там: за ними погоня четыре коня, и по-ли-цей-ска-я свинь-я!

Когда все это осталось позади, Снова весна, апрельское солнце, на базаре совершенно случайно удалось загнать свой электросчетчик, который тоже так и ездил со мной, и вещи

совсем уж стали легкими. В листках бумаги (200 руб.) заключалось 30 буханок хлеба. Уезжал уверенно на снежный север в некоторым образом свой дом, по дороге сбагрив топор за подвоз. В том доме только одну ночевку выдержал и через снег с водой выехал на Украину недалеко, в наш семейный дом.

Там с Сумах снова начал набор текста философского труда, и в середине лета я уехал снова в Красноярск, пописывая даже по дороге. Тема о структуре мира, пошедшая еще на Украине, при правильном пользовании словами все продолжалась и продолжалась, вылившись собой в учение. Доехав в стандартных 13 дней до летней уже красноярской дачи, занял опять же соседнюю соседа, с которым встречался в Америке на такой же приходной бичке-бирже. Народ мне её давно отдал, и я наконец воспользовался. Наша хибара с прохудившейся крышей вся взмокла и проплесневела. Один из образов-символов моей жизни тщет. Но рядом домик из деревянных щитов вагона, со столом, верандой, кустами зарослей впритык задней стороны, так что создавалась видимость леса, даже банька в которой купаться можно было. Участок природно заросший и не обрабатываемый, только немелкая клубника осталась от культуры. Там и писалось особым образом от новой обстановки и значит фен-шуя. В первые несколько выездов на бичку я удачно заработал 3 тыс., но потом драка с тамошней мафией по рекетскому сбору. У меня неожиданно появились способности по парированию ударов, и сам я вводил громилу в долгую немую защиту. Потом он из-за этого как взбесился, но нападал мелкими контр-атаками, потому что если вовремя не отскочишь я уже начинал его доставать самого, как получалось дотягиваться мелкошоркающе и ему. Рядом с ним бился и «Паровоз», в одном из находов на меня получивший под ногу ящик, коим я до того неожиданно саданул и громилу, и неуклюже наступив, грохнулся прямо на проезжей части. Драка получилась через весь центральный проспект с перекрытием движения опять, как и в Америке, и как обычно мне что-то порвали, разлетайку из слабого материала.

Более меня претило туда ходить очень долго, и мне передавали что после того времени работу там как отрезало, хоть и самая пора была, и как будто как после того бичка та вообще опустела, даже летом стояли одни считанные одиночки, не осталось даже мафии. Потом у меня была канонада тщет с набором текста. Наборщицы как жглись от текста и могли набрать всего несколько страниц, отдавая и ни за что более не желая продолжать. Опять невразумительные случаи с пенянием на стиль, почерк, и т. д. Пристыжение было даже такими буквами, заместо прописных. Хотя печатную букву как ни напиши, она понятна, не то что слитный почерк рукописный. Но нашел. Набрала она таки основу про мироздание, где даже первые слова Библии о происхождении, каждым выражением оказалось фундаментальным.

Приводил брошенных породистых собак: пуделя черного Артемона, бегавшего по всем дачам, игравшего с детьми, на меня злившегося, что я его иногда загонял домой. Потом он пропал, была английская спаниель с крупными лапами, с вислыми ушами лепешками, тоже черная. Та ходила уже со мной далеко в лес. Пополнял свой съестной рацион и бюджет собирательством грибов, в основном желтеньких лисичек, и продажей. Когда бесовки на базаре что-то уж слишком настояли на нашей с собакой бездомности, то это надоумило меня на то что бы сходить на квартиру, куда как оказалось приехала с Украины мать, и я стал приезжать приводить себя в порядок в домашней обстановке. Осень дождливая, получилась сидячей в доме том и изучением истории, пробованием по книжечке новозеландца попытаться вспомнить прошлую жизнь по снам, представлениям, практикам. Прочее разное думанье. В первый же снег выехал на квартиру, там скандал по этому случаю устроенный второй сестрой, там и не жившей, но курировавшей свое жильё. Долгое оформление документов, пополнение гардероба, непонравившаяся работа на лапше, потом работа грузчиком на базе в графике пока все не сделаем, и с работой в выходные впридачу, если вагоны придут. Одним словом

темный мрак на ярком фоне ночной смены из студентов, вовсю работавших по программе: «поощрения развития молодежи и студенчества». Бывало за раз подойдешь и несколько паллетов нагрузишь, большая часть от того, что они за всю ночь насобирают. И как засранцы оставляют после себя мусор, не убирая. И самое главное у них «хороший» начальник, стоящий за них горой по любому поводу, аж как-то самозабвенно. В основной же дневной смене – щупленькие и старые разгружают все подряд: вагоны, фуры, машины, постоянно стоящие в очереди. За 1 рабочий месяц с трудом взял от 4 до 5 тысяч и воля – выгнали за неприходы по законному случаю дней рождения как-то так, но не сам ушел, не сломался, а даже начал указывать на недостатки в управлении… Деньги пошли на набор текста, вместо того чтобы распорядиться верно, с недостаточной оказывается даже у меня распорядительностью в покупке компьютера. Пришлось покупать с летних зарп. лат от работы в супермаркете. При поступлении думал раз вид как у американского, так и что-то в процессе будет напоминающее. Кого там! Нисколько от выработанной в мире практики, еще более яростная русская скотобаза в женском исполнении. Представить только в неблагоприятном месте, над которым много десятков лет самолеты взлетали, вырыли яму и построили здание, ну и плюс со всеми совковыми превратностями, попавшими в необычные условия как по-западному, начиная с олигархов-директрисы, которая стяжательнейшим образом тянула на себя деньги, и все с этого начиналось пронизываться неладным состоянием. Обычнейшие недостачи, без которых не обходится ни одна торговля, вешались на работников с обвинениями в расхищении и равномерными выщитами зарплат. Сей псих и истерия доходила и гнобила весь женский тот персонал. Иных в истерике увозила скорая помощь. Этот Алпи было какое-то неладное и проклятое место, от которого чувствуется на приходе что-то давящее и вовнутрь загрязняющее. Конечно же все ведьмы меня сразу вычувствовали, да и я им спуску не давал, стойко держал против них свою психику в крепости, подтверждая себе что посади передо мной роту баб, так я один их всех перелаю! Особенно окрысилась на меня непосредственная начальница, что должно быть страшно, в любом другом месте от этого работу теряют, но не там где эта работа вывернута в качественно неестественном отношении, и даже начальникам нет в стянутых ресурсах возможности к волеизъявлению, я на том частенько её саму словесно по стенкам размазывал, и на саму писал докладные. В том дурдоме частые докладные на меня ни к чему не приводили, потому что их с радостью принимали для уменьшения зарплат. Еще и на штыках с двумя сотоварищами по работе – красными, коим я серьезно вдруг чего-то стал приводить грех цареубийства. Но один лысый был по кличке «кучерявый», другой тоже вроде ничего, но в том ненормальном психозе часто беспричинно неаргументированно срывающийся. После того как они-таки попались на умыкании ценных ящиков, понабрали на летнюю подработку молодняк юнцов, устраивавших себе сон. час посреди смены, это конечно же не считая обеда.

С квартиры все уехали на Украину отдыхать. На жалкие считанные тысячонки купил слабенький 1-пентиумный компьютер, не для игрушек же он нужен был, но для Интернета, проведенного выделенной линией. Пытался сделать анонс своему дух.-философскому труду по всеобъясняющему короткому удачному выражению: «Формула Структуры Мира – объяснения всего сущего. Потом поприезжали сестры и жить стало опасней. Знакомство с девушкой Эльвирой, интересной тем что всегда с детства водилась с мальчишками, меняла их взрослой, и сама такая вместе с ними стала. Интересна еще и редким тем что на зар. плату снимала однокомнатную квартирку и можно было ходить к ней в гости. Сразу же потом конечно у нее появился третий во взрослой жизни мальчишка, а мой интерес повело на то, чтобы узнать кто мои предки? Просто разгорелось и захмарило любой другой интерес. Во мне совершился внутренний прорыв в своих познаниях Интернета, дав надыбать мне что такое поисковик, и задал поиск: купцов Парамоновых. Тысячи сайтов. Свою прабабку Александру я не обнаружил, но знаний по Парамоновым прибавилось. Работу в гипер-

маркете бросил в начале осени. В конечном месяце зимней уже сибирской осени скандал с домашними врагами человека, целый месяц проблемы с попаданием домой, милицией, пока не вернулась мать. Я все так же редактировал труд, переписывал заново части «Зло» и «Женосовершенство», и между тем мне также не везло на этом фронте с одной смугленькой белорусской, до ноя отнекивавшейся от меня и моих редких сопровождений. Впрочем мне это была лишь смешная забава. Дефицит общения ощущал же я!

Надыбал на поисковике сведения о должном быть русском Царе, которое я и раньше в Краевой библиотеке читал, не придав особого значения, так как это было про Романовых, сопоставив лишь с тем что говорил о этом монархист в Самаре. Но тут тогда мне по новой вспомнилось что баба Соня говорила о целой жиле своей царской крови, и у меня значит тоже должной быть. Сюда же пришло и воспоминание из статьи со стенда о Романовых, где упоминались Иньякины в связи с браками представительниц Дома Романовых. Той статьи я так и не нашел, но начал рыть по Романовым. Попав в среднюю по размерам библиотеку, я прочитал интересную книгу о Романовых по линиям, и о тайной оставшейся ветви в Средней Азии. Вспомнилось что я читал кажется в Комсомольской о Романове жившем при Советах. Тут многое состыковалось с данными моей линии по деду, кою я считал вообще бесперспективной, так как болгарской. Но и то припомнилось, что его называли совсем по другому имени, чем было отчество у матери; и мой дядя, близко знавший его, сказал что не был он болгарин, только воевал там. Вспомнил другого дядю, про своего отца сказавшего что он – Романов, как стало оказываться не просто какой-то, и не стоило безоговорочно ему не верить. В несколько месяцев подъитоживания фактов со статьями и из жизни, я невольно пришел к выводу что тот самый Романов – мой дед, представитель этого рода по линии Константиновичей. Но все еще не был уверен, что будет, то будет, а сам весну и лето учился на компьютерных курсах от бюро по трудоустройству. Подтренировал мозги по части рутины техничности, в которой чувствовал такую свою слабость и не свою тарелку. Так же все это время с осени прогрессировали дела с издательством романа у издательского дельца Буровского. Философия ему не понравилась, но за роман он взялся. Проблема была только в наборе, на который у меня не было денег. Потом появились, и самое главное появилась наборщица – давнишняя знакомая, первая цыганка, как я её называл, взялась за небольшую цену набирать. Отредактировал и роман. Подписали контракт, я получил даже 4000 рублей на набор от будущего гонорара. 5000$ компенсации в случае не издания. Различные перспективы открывались на жизнь, но все тянулось во времени неимоверно. Большую ошибку скорее всего совершил, что отдал весь набор в 2 тома. Он уехал в С-ПБ, и я более связи не имел. Другая сторона моего жизненного внимания все более расширялась посредством интернета, который оказался настоящим каналом информации, в котором зажила пророческая традиция, может быть именно так само видимо-невидимо. Приводилось столько новых пророчеств, с мелкими подробностями, до которых я так охоч, потому как они так же все больше указывали на меня. И та мысль, что Грядущий Мессия и Тот, Помазанник Божий – одно лицо. И многое другое, сходившееся с Лисуковским, и объяснявшее откуда он вообще набрался. Главное что говорилось о приходе Того Царя к власти в духовном Израиле – России. Мне и раньше все что касается имперской России очень нравилось, и перспектива облечься в сакральности такого выстраданного явления как монархия, отношение к которому у народа очистилось до сказочного, показалось верхом одаренности, самым лучшим подарком для ожидающего своего времени для уверенья и сил дождаться. Очень часто просил у Неба подарок на день рождения, или новый год. Конечно самоощущения наполнились духом монаршего взгляда на все происходящее, владетеля и хозяина, заместо которого властвуют республиканские узурпаторы. Я и прежде много думал и писал о положении в стране, теперь же приходилось целенаправленно думать о путях выхода из какого-то безладья, и то какой следует быть во власти монархии. В плане власти увидел её законное место

быть одной из четырех ветвей власти, и умаление хоть какой, чревато всеобщей деструкцией. Не говоря вообще о катаклизмах прошлого, даже нынешнее демократическое время с усыханием референдумной (вечевой) ветви, привело к олигархии нескольких и вреде. Над всем этим должен быть настоящий глава – монарх и конкурент нескольких на виду перед всем народом, роль которого в управлении царствовать. Он же тот Удерживающий и Стерегущий, перед кем близка и подотчетна власть.

Меня в уверенности моей поддержало неожиданно пришедшее воспоминание встречи со своим дедом в Москве в 17 лет, все моменты вдруг вспомнившейся встречи, приобретшей легендарные черты. Вспомнить подобное было самым настоящим новогодним подарком, который удивительней любого другого, отойти от нарочно удержанного беспамятства.

Чувствуя за всем этим нарочный промысел, уверившись твердо, что это именно мне предстоит быть тем самым Романовым по матери, который восстановит царствие; писал о том всем, сделав собранный на диске сборник из 3 папок, сайты пророчеств, статьи о восстановлении и сборник с самим учением. Более пребывание в теплой квартире в далекой от всего Сибири представилось не имеющим смысла. Подходила весна, и сразу после дня рождения я собрался со всеми своими тяжелыми вещами, уехал на запад России в 7-й раз из Сибири по Лисуковскому, последний из отмерянных, проводить политику призыва к восстановлению монархии. Сначало приехал в Ст. Николаевку, сбросить вещи, и затем ездил по национальным кругам в Москве, по монастырям, епископам, в Дивеево, где должен Серафим Саровский встать и указать. Но там я узнал от что-то знающих людей, что его не было, хоть и выдавали мощи за его. А он сам говорил что придет из Сарова. В настроении националистических кругов конфронтация с высшими иерархами церкви и полная апатия, и заколдованность. Встречал много интересных людей, с которыми оказалось Царя того ждали, хотя во многих монастырях, которые я посещал, даже и не слышали о том. Целая песенная культура, выставки в славянских центрах, политические организации, вывешивающие царские портреты и регалии. Икона Архистратига Михаила, который как предполагается и будет тем Царем, о Котором и Библия говорит, и Иисус говорил как о Утешителе.

Но русская земля сильно задавлена административным прессом волков в овечьих шкурах. Поехал на Украину, особенно в Приднестровье блокадное. Интересное расположение двух главных городов Тирасполя и Бендер, сообщающихся между собой старыми советскими троллейбусами за символическую плату. Межгородье более-менее застроено частными домами и прочими постройками, вначале даже яркосовременными. В той интересной стране также общался с казачьими и церковными кругами, оставлял свой собранный блок информации пластинками СД. Но видно не время еще было не время, менее 15 лет прошло, выделявшихся на волков в овечьих шкурах. После долгого времени разъездов в своей кампании, весной зеленеющей я возвращался в деревню в тот дом, ждать когда или сведения возымеют свое действие, или провидением соделается восстановление. Но и в прохолодном доме долго не удержался, ушел в ближайший монастырь на пасху, но и там не усидел, уехал в вертоград Святогорской лавры на берегу реки, прижатой стеной гор. Не было ничего и на ту пасху; я вернулся в Николаевку, раскапывать участок и ждать. Подходили первые сроки, которые уже можно было хотя бы округлить до 15. В июне были выборы президента России, как я узнал из книг деревенской библиотеки в центральной усадьбе. Что касается самой Николаевки, то она окончательно превратилась в хутор из 8 дворов, со мной если. Денег оставалось всего-ничего, но подходил урожай и я жил надеждами и ожиданиями что случится наконец должное, не преминет. До сих пор все сходилось и сбывалось. Ожидал сильно день Петра и Павла, когда по пророчице тоже что-то начнется. В этом иссушающем 3-х месячном ожидании приходилось много думать, иногда что-то пописывать и относить понимание смысла слов пророка: «Бог медлит, но восставит рог спасения…» к своей жизни с затянувимся этим протягом до 36 уже. Хорошо еще по настроению лето ветреным

было, да и то сказать какое было место вокруг может быть очень удивительное в плане расположения. Прямоугольный двор заставлен сараями с вечнозеленой от крапивы порослью. Вокруг два огромных полевых пространства. Одно внутридеревенское с деревьями и одинокими постройками меж рядов домов, с ложбиной пересыхающего водоема. Другое – поле, обрамленное садами, лесопосадками, заставленное отдельными деревьями и прочерченное дорогой. Все это нельзя не назвать живописным, хотя всякая природа таковая и на всякую душу на любом духу благоприятно действует. Картошку, фасоль садил вдали на прошлогодних полях, около навоза брошенного хозяйства, чем и удобрял. Свой огород недалеко вблизи посещал часто в развеивании от скуки или же лучше сказать застоенного однообразия. Оттуда с самых разных овощей получал некую суповую овощницу, которая надоесть своим разнообразием просто не могла, настолько она была разнообразна. Подошедшие фрукты не пошли, настолько были слабые зубы, что разболевались и сильно болели, разожженные плодовой кислотой. Книги читались из тех, что люди никогда не читают, и коими ненужно завалены библиотеки: по истории, социологическим изысканиям – были большим разнообразием для мира представлений, и занимания ума. Нападало, во многие скучные моменты жизнь казалась потерявшейся. Ездил и ходил за грибами, гнал мед на сгонке и был с ним на десерте. Многим может показаться что это и была интенсивная насыщенная жизнь, тем более что и в такой маленькой деревеньке был дом Свидетелей Иеговы, и с ними возможно было интересно говорить, дополнять их американское видение русской версией прихождения (реставрации) царства Божьего, Апокалипсиса и Армагеддона, все начавшего приобретать русские черты и претворения. Интересовался тем, что у них написано в книжечках и книгах, и в который раз убедился что две головы лучше, это особенное только американское, ограненное видение для развлечения и позволило мне иначе увидеть состав сложнейшего по восприятию труда Апокалипсис в его 7-ричности, повторяющейся каждый раз по новому. Стоило написать свое толкование на сей труд. В моменты духовной слабости от иссушения, от тщеты на фоне того что на Украине был полит. кризис, разные Юльки могли довести дело до того чтобы громыхнуло. Были вещие сны про то, что кому-то стало известно мое имя, и это лицо важно недоуменно вопросило: – «А это кто такой?» Так же еще видел в научной лаборатории разложенные в ряд мощи, и относительно одних в сторонке – Серафима Саровского сказано: – «Еще не встанет», или же как-то так сказал как не время еще.

Наконец вырвался в конце июля в Дивеево несмотря на сон ожидать того предсказанного вставания. По дороге парень подвозил, и казавшись таким далеким от всего того, сказал что читал про Путина, готовившего в цари какого-то Романова, а тот умер от сердечного приступа в 53 года. В палаточном лагере, устроенном для приема паломников, много разных интересных людей, и под коней вдруг дорогу на Саров перекрыли военные, а по небу низко летал вертолет, как случилось что. Я договорился с начальником паломнической партии, чтобы доехать с ними до Димитровграда – идея-фикс моих предков, откуда они были высланы в годы советской власти. И меня так же этот городок за Волгой манил узнать о предках. По дороге при заезде в Санаксарский монастырь узнал от еще одного паломника, что он также приезжал ждать вставания Серафима Саровского.

В Мелекессе по-нашему (Димитровградом никто никогда не звал, узнавая это имя с удивлением) я сразу же нашел большой каменный дом, бывший дворец пионеров и школа, ныне же библиотека. Библиотекарь не знала кто был хозяином дома до революции и более того, когда собрались на встречу все краеведознавцы, то неожиданно заинтересовались: а этим домом кто владел? И ни кто не знал. Мои сведения были ей интересны. Это по всем данным был именно тот дом, потому что и стоял он в дали от всех (144 исторических здания посада), и за ним было большое с/х подворье. В историческом музее только за деньги могла разговаривать научный сотрудник, и девушки, наверное стажеры ничего не знали, но помнили что из потомков купцов кто-то вспоминал в письме, что в доме Дворца Пионеров жил

очень состоятельый человек, фамилия кажется на С. И все! Что еще интересно у меня стал разрываться туфель, как разрывалась все юное время гордыня пышания от всего того, и так смешно пришлось быть потомком неведомых графов. Но отступать было некуда. Потом уже я нашел другую обувь. Возвращался на всем попутном транспорте, немного электричками, за ночь удачно срезал угол железнодорожной линии попуткой. Вернулся из последних сил. Все в доме было на месте, не грабанули. Дождался 15-летия неудачного путча ГКЧП. Ничего. Еще ездил на день рождения приехавшей с Сибири на Украину матери, до этого зайдя пешком (20 км) в Ново-Софрониевский монастырь, в котором о Царе так же не знали. Но было много интересующихся, и даже пригласили в гости. С гостей я сам получил в подарок приобретение сотни дисков для копирования, чем я и занялся вернувшись в деревеньку, в одном из пустых домов, где осталось электричество. На своем компьютере с вязким трудом плохого программного обеспечения, накопировал очередную партию для распространения на книжной московской ярмарке, духовно-философское и роман. Бараны прорвались через разобранный недавно соседний дом и съели весь огород подчистую, как саранча, но я принял это с намеком на то, что мне нет необходимости им пользоваться и торчать далее здесь не суждено. Управлялся с урожаем картофеля и фасоли, готовился к поездке в Москву, где решил зимовать в монастырях с выездами по делам. В последний полный день все дособирав, пораспихав и запрятав, по холодку вымывался в ледяной воде, и назавтра, будучи готов, ушел в новые дали, новым обходящим путем, чтобы и книги сдать можно было заодно. Подвозили, иначе бы долго выходил. Меня всегда в любой одежде, смотря наверное по не коротким волосам, определяли за религиозного, но что интересно путали и священники, принимая за своего коллегу что ли. Один из них подвозил и понес типично-апатичное что Бог Сам все сделает, а нам только молиться, ну и ни в коем случае ничего другого. Я запросто мягко предложил что это вы батенька в прелести находитесь. Порешили на том, что если я не смогу доехать до Москвы, как того назначил он, то он прав, если я доберусь, то я. Меня стремительно унесло к Москве попутками. И так же быстро заехал в Оптину пустынь к старцу Илии-всевидящему, как говорили. Его не было, и я был беспрепятственно на следующий день в Москве. Перебыл ночь в аэропорту Домодедово с навеванием воспоминаний о былых перелетах, на фоне ощущения нежелания лететь куда-либо из своего владения. Были хождения по разным политическим местам столицы, в том числе и в журнал Посев. На вечер вернулся в знаемый из каталога на близкой станции Расторгуево Свято-Екатерининский монастырь в обрамлении природной дичи и городского в черте Москвы. Питание там было конечно ресторанное, и даже икры красной пришлось отведать с киви. Потихоньку подметал листья, отсиживался в единоличной келье, бывшая камера для начальственных узников, расстрельной Сухановки. Когда я однажды попался на загрузку камаза землей, то кости попадались из земли. Ездил на ярмарку. Что-то изменилось в сем мире, издательства работали по профилям, и не очень-то охотно принимали СД, казалось бы удобные, но. Потом при обзвоне издательств: кто недобрался еще до, кто потерял, кто что, та же тщета. И так же с теми дисками в политическом отношении, люди просто не могли взяться читать. Иной раз стоишь убеждаешь. Убедил, ладно сколько говорит стоит? – Да за бесплатно раздавал! Вот действительный признак верности и правды. Тем я и подкреплялся, и шел чрез всю тщету неудач в некоем таком передвижном подорванном в связях материальных состоянии борьбы с глухой стеной неведения. Известию оставалось сработать на обратном. Многократное невосприятие, да еще и вслух, это достаточное. В некоторых новых местах о моем сведении уже похоже знали.

После одной прекрасной ночи с цветным пророческим сном, что я с пассажирами неудачно приземлился на фанерном самолете на каких-то экзотических островах, и от нас на русской конной подводе русские же крестьяне увозили мертвого. На следующий день видел церемонию отпевания большого авторитетного деятеля, а после когда меня послали

мыть посуду, послал их самих… к матушкам, столько же их кругом. В общем поговорили почему я не могу мыть… узнали что всему есть мера, и за ими холопьями, их объедки смывать не гоже представителю такого рода, от которого монастырь получил в свое время столько дач, судя по имени Екатернинскому… Расплевавшись с помощником епископа, я ему пообещал расстричь его, как он прогнал меня. В тот вечер я опять болтался в подвешенном состоянии, ощущая отсутствие точки опоры, да и с девкой из вещего сна сбылось в виртуале: отводил нетрезво державшуюся на ногах. Первая часть того сна: что я за подмышки пьяного деда сквозь узкую протоку толкаю, уже сбылась. И такое грустное настроение надоумило же меня забраться на проживание в Серпуховский монастырь с невыпиваемой чашей. Там к поломникам как к забулдыгам относились, которых надо лечить трудом. Монастырь готовился к своему юбилею, и нас с утра до ночи утруждали. Сколотил-таки я и там бригаду-ух, один Вовочка-энерджайзер чего стоил, но и он раскис, и не делал потом еще больше чем мы. Все-ж-таки что дал мне тот монастырь, это Сашку с пьяным ёжиком на голове из бригады, и сведения что вот есть такая шарашка Амтел по укладке соковых ящиков, и я съездил. Приняли. Начав работать сразу почувствовал уверенность; каждая суточная смена приносила по тысяче, и перспективы открывались разные. Жил то в Странноприимном доме лавры по той же ветке электрички, то в частном доме, и в гостях на дому. Последнее все связано со знакомством с женщиной, которая тоже искала подходящее жилье. В большом частном доме дед-священник ездил далеко на службу, и я оставался сторожить на выходные и праздники один. В промежутках рабочих дней между сменами ездил по делам в Москву, бывал в лавре, особенно на всенощных, смотрел в актовом зале кино о детстве так нелюбимого националистами патриарха, чуждого им, что когда Союз Православных Хоругвеносцев и прочие монархисты и казаки собрались на демонстрацию на площади перед лаврой, то из нее не было ни одного священника, или монаха. Да и то сказать 100% немецкий граф, поставленный на русское патриаршество после агрессивного вмешательства КГБ, или еще каких спецслужб.

Работал я так 2 дня в сентябре, полностью октябрь, и на 5-м дне в ноябре вдруг раз и плохо начало становиться, на работе вообще невмоготу, тошнит и пожелтел весь. На следующий день меня прямо с работы в больницу обследоваться, и с наскоро сделанным полисом положили в инфекционное. Оказалось гепатит А, а не Б, как я думал, вспоминая прошлый рецидив в Красноярске. Помнится еще там в ментовке заметили что я желтый; на лавке, где разводили вшей, подцепил, и получилось нечаянно (намеренно интуитивно?) проглотить вшу, что по народному поверью оказалось лечит. Гепатит А излечим, и через месяц меня выписали. На работе отказали в дальнейшей трудовой деятельности, что я и так подозревал, болезнь та случилась чтобы не задерживаться на работе, по закону не гоже лилиям прясть. Как раз они упоминались выбранным символом царства Израильского. Завершив все дела, уехал на новогодние праздники на Украину в Красное Село. Разговоры с братом о духе времени с его бизнес-видением ситуации, его контрастностью монархической впечатлили, также и аргументацией необходимости старого прошлого. И он вовсю резался в игру феодальных захватов: «Я Кайзэр!». На кризис в отношении России и Белоруссии ездил в Минск, в середине января, теплого и весеннего. В приемной президента оставлял СД. Монархический выход из всей неладности ситуации с невозможностью соединения самый гармоничный. Ездил в гости в деревню Гвинтове к сестре с племянницей. Через неделю, как маленькая Лиза побыла в гостях в Красном, уехал с ней и до своего дня рождения, погостил у них пол месяца. После начинались Авелевы между мартом и апрелем, когда тот Царь воцариться и я поехал наверное в самую живую (пассионарную) частицу Руси надоумливать, уже сейчас начинать приводить население к присяге; для этого нужен только священник, и подходящее селение. Особенно среди казачьих станиц. И я уже более направленно, чем прежде, разговаривал с генералами и прочими по должностям. Кое-где нашел понимание и хотя бы на собра-

нии станичников обещали подумать над идеей присягнуть Тому, Предъизбранному Государю – как его называют пророки, и в молитвах о нем. Жил в Кицканском монастыре больше декады, узнал о большом кружке ожидателей того Царя. Там тоже был ресторан-трапезная, кою бойкотировал один инок, который бойкотировал и трудовое послушание. Собственно говоря и мое паломничество осталось им незагруженное, даже наоборот я дал настоятелю на будущее наказ: если начнется конфликт с Молдовой, то началом приведения населения к присяге нивелировать положение. И тому тайному кружку русских оставил пожелание чтобы они хоть тайно приняли присягу, и может быть тогда в этой инертной массе атмосферы случиться чудо – будет тот говоримый духовный взрыв. Уехал с небольшими криками к тому по новому пути по югу Украины в Ростов-на-Дону. И там в библиотеке бывшего Парамоновского дворца не знали ни о какой Александре Парамоновой конечно же, но вот что интересно старшая дочь была именно 95 года рождения, как я и допускал, и также запомнилось среди выражений своего неудовольствия у вопрошаемых специалистов, была жената какая-то на предпринимателе Резанове. Уж не из командоров Рязановых ли? А те значит Рюриковичи были, и вот значит откуда царская кровь могла быть у бабы Сони. Но галочка поставлена, был в Ростове по этому поводу и даже диск один оставил для монархистов. Вернулся в Красное-Червоне, так сильно уже заговорила Украина по-своему. С/х работы, лечение зубов. Сорвался опять с криков, побывал на Майдане. Но там как не туда попал. Странные случайные лица попавшие на отбываловку. И там все равно нашел черноморских казаков, верных ожиданию того Царя. Так же еще был в палаточном храме, трапезничал с паломниками и слушал песни о том Царе. Вернулся долечил зуб и уехал в Москву сделать Шенгенскую визу. Задумал съездить в Европу по старым монархическим кругам, побывать на могиле прадеда Александра Искандера, посмотреть где он жил на вилле на Лазурном Берегу. Состоятельных причендалов не хватало в виде домашнего телефона, или сотового; и я в Люксембургском посольстве оставил анкету с письмом о том, что как представителю разрушенного дома Романовых, поклялся пока его не восстановит, никаких домов и домашних телефонов, потребованных во французском посольстве, не будет иметь, кроме как возвращенных своих. Виза нужна была по срокам на полную, так как собирал армию из нового рыцарства… короче с планами покасипорить у растянутой границы с Приднестровьем.

Ответ ждать. Ждать уехал в гости к сестре с племянницей на недельку и далее по весям внутренней части той же Сумской области в дом в Николаевке, находящейся прямо у границы с Украиной. Мне очень нравятся такие символически жизненные переходы на перекладных подвозах, подъездах, пешком. Новое пристанище в жизни в вымирающей деревне, заростающей быльем, разваливающейся, но тем и соответствующей настрою временного провождения. В пустом доме с полуразрушенной печью, среди голых белых стен, одинаково с таким же прошлогодним летним отдыхом втягивался провести время так же протяжно! Но такие двойственности одного и того же у меня цепью тянуться по жизни. А мне нужна буря действий, пусть даже в хмари застоя, к духу ведущей. Я все-таки пытался перекрыть монотонность жизни ярчайшей поездкой в Европу на спортивном велосипеде с большим круговым охватом стран и мест, но звонки в уснувшее посольство никакого ответа вообще не приносили. И все-таки разница была помимо нового внутреннего состояния и во внешнем положении, подкрепленного некоторым материальным скоплением, даже со счетом 10% в банке; со связями на счет жилья. Даже оставшийся с прошлого года кое-какой урожай – мелочь, ерунда, но материально скрашивает пустоту, даже технически духу помогает. Хоть небольшое разнообразие некоторой подкрепленности в том состоянии чистой аскезы в условиях предопределенной тщеты, что была прежде. Чем люди и спасались от скуки во все времена, изменениями внутреннего состояния. Было намерение подключить электричество и компьютер, но внутренне не дало решиться на то чтобы самовольно протянуть провод. Опять включалось четвертое ухо с ангельскими песнопениями, впрочем и хоровые бари-

тоны, но нисколько не надоедающие, не мешающие. И снова сны похожие на вещие. По ним я судил что кажется в издательстве книги какие-то подвижки. Преображение части тела, был сон как раз перед приоткрыванием внутреннего уха. Прежде был сон что подошла длинная военная машина, но чтобы дойти до кабины мне еще предстоит пройти всю улицу в Гвинтове. Сон смены положения в больнице, но не понятно, я ли заступаю лежать. С принцами крови: одной индианкой и 4 бургундца в компании как находился. Опять поездки из под Львова и СПБ. Там в нем прохожу под недостроенным красным зданием, как будто московским, вижу что неладно построено, ухожу чтобы не рухнуло и говорю выходящим из-под него людям уходить скорее, сейчас будет пыль такая! Здание начинает сыпаться кирпичами. Впереди меня оказывается оборачивающийся неназойливо милиционер. И зафигурировала какая-то девушка. В одном сне она меня знакомит с друзьями. В другой желтовласая женщина указывает адрес для работы с подробностями, и видно как-то неравнодушна. То хочет отделаться от нойного молодчика и хочет чтобы я при этом остался, не уходил. У меня сны прямого сбывания с боковой обратностью, выраженной в символах-деталях как-то проходил в зажатом зеленью коридоре и на следующий день пришлось здороваться с ним же, но проходя по широкой улице с другой стороны. Военный переворот. Падение кажется Российской государственности, но медленное. Появлявшаяся девушка, возможно царского происхождения. Знакомства с принцами. Впрочем были у меня и не сбывшиеся видимо, но явно пророческие сны в апокалиптических красках: медведь оторвал льву голову и воздел в когтях над собой с брызгами крови. Вроде ни в одном аспекте толерантных и политкорректных отношений никому на западе даже пасть не порвали. Нонешнюю Россию саму собрались разделать на 8 частей по II масонскому этапу раздать как колонии по метрополиям. Нереальное? Зло не такое уж и плохое? Живу в нереальных представлениях? И с принцами при такой-то жизни нет никакого шанса иметь хоть какое-то случайное отношение, как прежде приходилось близко сталкиваться с известными людьми. Со сном просто ерундистика какая-то, причем даже нельзя сказать что думал вообще о том, что потом увидел. Однако же в этой жизни тщет (под слова Библии) еду я в сторону Москвы (когда за визой) и слышу по радио о знаменитой русской певице в Америке – Любови Успенской, о которой другой известный певец Вилли Токарев пел: – «Ах, Люба Любочка, целую тебя в губочки, за то что ты поешь как соловей, за то что ты на Брайтоне сияешь, а завтра может выйдешь на Бродвей». Было у меня знакомство с одной очаровательной блондинкой, когда я переезжал в Нью-Йорк, и что самое важное слышал я впоследствии, после того как не удалось нам договориться жить вместе и потерялись друг от друга, у одной известной девушки брали интервью: есть ли у нее любимый? – Есть, он пишет роман, но он куда-то исчез… То ли это самое, как и в случае с Наоми Кемпбэлл, как и со своим дедом? Почерк жизни по касательной, чиркающий пока, но это только пока. И все равно выявляющийся что как-то… притягиваются ко мне звезды, что в иерархии переводя из психологической в знатно-аристократический соответствует маркизам, среди которых и прописывались соответственно знаменитые классические французские фаворитки. Так же символично-соответствующе что бабушки – графини, другие соответствия и аналогии, оставляющие иерархию в силе даже несмотря на революционный разгром. Но вот о главной приходится сказать о самом прекрасном на звучание нижнем невольничьем уровне слабых и всего зависимых женщин, зависимы ли они от закона надо мной о равнородности, или же закваска революционной спеси от черни в них была? У нынешней массовой культуры, надо заметить образовалась своя иерархия в понимании своего высшего, и надо сказать она вырабатывалась некими дельцами по низким низшим во многом инстинктам и моторностям простолюдинов и черни. Правда она нелицеприятна неправде и вызывает отчаянную агрессию. То и есть борьба в отбивании этой агрессии, и настоянии на правде. Хорошо что мир более хорош, чем плох, и добрые течения неминуемо пробиваются сквозь ползучую опускающуюся вслед за материальным притяжением обратную течею от духа.

Если уставать от ожидания (например середины лета, как говорил Серафим Саровский), переносить скуку плохого настроения и есть те мучения, которым только-то и подвергается моя жизнь, как и всякая в ведении её к совершенству, одинаково с жизнью Иисуса (Библ. Евреям 5:8,9), то это наилегчайшее, что только можно себе представить при моей материалистической спокойности, но ни в коем случае не пожелать, так как выбирается самое слабое место, которое и давало во мне слабины иногда. Тем оно и укреплялось. В сей жизни мой дух желал себе бури, в которой живее себя чувствую. Вот и занимаюсь разбирательством в себе на чистом фоне пустоты, получая недоуменный вопрос как можно столько времени проводить одному от всего. Помимо различных вариантов возможностей из будущего пустить жизнь с какого-то момента по иному пути (в любом бы случае завязший бы, но!), однотипно занимаюсь переделкой токов исторических событий на картах, зная исход, как бы можно было его изменить в лучшую, обычно восточную сторону, понимая что это погрешность для запада, могшего развиваться только в ту сторону. Может во мне сказываются гены государствовавших предков. Все следующие мои размышления по этому поводу можно бы лучше вынести за их обособленностью в отдельную статью, дабы выделить сей блок:

& Функциональная причина I мировой войны заключалась в развитии, в том числе и военном на восток. Для Сербии с Черногорией чтобы не оказаться в окружении меж 2—3 фронтов, нужно было после 2-й Балканской войны, когда разделали Болгарию, каждый из соседей отщипнув кусочек, предложить союз и втянуть её в войну с Турцией, так же как и Грецию за Константинополь, да и Албанию оставить за собой, опираясь на православную её часть, чтобы потом не держать против нее войска. Конечно! Конечно! Австрия и Венгрия ни за что не дала бы, но только под угрозой вторжения, а так если неким образом подводя под ответ, знать что чему быть того не миновать, то и начать бы ту войну лучше бы было на год раньше. Меньше военных оборотов набрала милитаризация стран оси, и вид боеприпасов без (экспортной) селитры тот русский ученый изобрел бы тогда позже. Но всему было свое время. Война это конечно зло, зло накопившееся и получившее материальную разрядку. И воевать приходится, причем не забывая что это нужно избежать. Но это совсем не то как тлумачат многие духовники, вплоть до избегания брать оружие в руки просто чтобы быть защищенным. Зло определив о такой твоей анемистичности, тут же на тебя с оружием в руках накинется. В любой войне есть более правая сторона, хоть ненамного, хоть такая, которая не первая напала, или менее злая в намерениях. И вовсе есть правые стороны, такие как Белая в гражданской войне с красными. Пусть хоть и пытаются о них выбить подставками, что по политике они были тоже восставшие как революционеры, да и вообще революционерами были, розовыми только. В Апокалипсисе читал что малодушие названо большим грехом. Колчаковцы потерпели поражение после того как на них обрушились тысячи челябинских рабочих, конечно же в бешенстве восставшей черни, на вакууме Богопопущенности злому была возможность сойти с победным духом, а уж то как непрофессионалы это обыграли можно представить по историческим заметкам и фактам о людях оторванных на дело убивать. И факты проигрышного, как белые казаки не желая в отступлении отрываться от своих теплых хат, сдавались и расходились как… Невероятное воздействие сходящей деструкции. Не оказали никакого сопротивления при переправе, без боя оставили свою столицу Омск, не попытавшись даже закрепиться за великой рекой, не менее Дуная, столько влиявшего на планы полководческих компаний. Не сыграло роль и то, что в столице белых оставалось столько раненых и больных. Хотя тифовал весь город, и бежали больше из него, чем от красных. Конечно все невероятное связано с духовными ветрами сверху. Хорошо судить глядя на это сверху на карту. Но все-таки какой сильный пример удара маленькой Северо-Западной армии в полусоттысячную интернациональную, оборонявшую Петроград,

как продирались и дорывались последние 7 тысяч до большого города, и взяли-таки Пулковские высоты в предместье, откуда невооруженным взглядом видели яркий злотоглавый купол Исаакиевского собора… И не хватило офицерской командности и взаимодействия, как не было почти и самих офицеров. Неудержались перед превосходящим натиском, дрогнули и стали отступать, медленно, но недалеко в Эстонию. Не хватило светлой тактической мысли о танках – 2 десятках, которые так и не задействовали. Не про будущие танковые клинья говорю, но хотя бы об одном крюке, монотонно протяпывающем во фронте бреши и провалы. Стратегия – линия ладности, совершенство мысли увеличивает плоды.

Знал о князе Федоре Черном, с негативных московских характеристик, почему и прозванном так. Но все-таки татарская неволя, и все-таки святой, переведший в Православие и жену, дочь хана Золотой Орды Менгу-Тимура и живший совершенно удивительно в большом дворце на половине Сарая по-княжески по-русски. При нем укрепилась Сарская епархия и по всей Орде наполнилась церквями и передвижными на колесах, не давая потерявшимся русским пленникам захиревать. Освобождая их на волю. Будучи вначале мелким удельным князьком Можайским, затем оженившись – как бы Ярославским, в приданное за монгольскую принцессу получил 36 городов таких как Чернигов, Казань, Булгары, весь север Орды, который сам и возвращал у мятежного пастуха-царя прежде. Тут у каждого стратегически мыслящего русского сознания мелькает и вырисовывается мысль об охристианивании Орды и русификации в часть ли Руси, или Артанию, с ханом даже русским, или фетишными монгольскими. Все идентично к скрытным еврейским планам покорения чего-либо. Потом получил Ярославское княжество, помогаючи мятежному Андрею – Переяславское. По смерти братьев – свое родовое Смоленское, являясь сюзереном и Брянского. Пути торговые шли через цепочками раскинувшиеся владения Федора Черного из Литвы, Прибалтики по срединной Руси в Степь и Орду. То время, соотносимое обычно с соперничеством братьев Дмитрия и Андрея за Великокняжеский ярлык и Владимирский стол, было скрытым временем действительного великого князя Федора Черного, объединявшего своими владениями обе страны. Но царь Золотой Орды умер, царицу зарезали, и все как когда власть сменяется. Новой России не суждено возникнуть по этому пути изнутри, но напрямую устанавливаясь. На Руси сначало ради мира и правды сам князь отдал второе по значимости среди всех русских княжество Переяславльское, перемычку между единостью всех остальных.. Племянничек отнял Смоленское с Брянским. Доживать осталось в Ярославском, но прямой духовной жизнью книгочея, строителя церквей и праведного правителя, иконой имени которого совершают обряд с императрицами и дают им отчество Федоровна. Известный как святой, то есть духовный деятель, он совсем не известен исторически. Чтобы создать государство нужно способствоваться другими, чем простыми прямыми волеизъявлениями, присущими русской жизни. Невелика жертва законному князю побыть без княжества, но гнетла предержащего. Потом пришли к выводу о уничтожении удельной системы.

Незаметно как-то исчезла Великоморавская держава, потеряв княжество Чехию, затем Блатенское, неизвестно и когда растаяла под набегами Угров, где-то до 920-го года. Воевавшие с венграми немцы из Восточной (Австрийской) марки оставили историческое недоумение почему Блатенский князь не стал бить Венгров. Потом исчезло и это княжество. Что если б стал? Совместно бы с немцами разбили бы часть племен. Немцам бы все предметное, что можно увезти, а пленный венгерский народ славянами селился бы оседло у Обуды и Пусты (Пешта) по Дунаю, заниматься ткачеством и оборонительными сооружениями. Стратегические вкладывания в фундаментальные государственные основы.

Очень интересна завязывавшийся было исторический узел с Романом Даниловичем, бывшем год Австрийским герцогом, хоть как бы удержаться от ударов Чешского короля Пржемысла, хоть в вассальной зависимости от Венгерского короля Белы, отдавшего свою дочь в их семейство. Хотя бы на том вначале уговорить, чтобы защищать Венгрию с запада,

и одновременно помогать Галицко-Волынским княжеством с востока, а то и угрожать. В таком случае зондируются все каналы, и теперь уже самого Папу подключать со своим униатством.

Чешский король предлагал осажденному в Кремсе Роману, терпевшему голод, союз и деление владений пополам. Жена Романа Гертруда, недовольная тем что Бела держит буквально в заложниках ее сына от первого брака с маркграфом Баденским, ведя свою игру, уговаривала пойти на предложение, но тот был верен долгу чести какому-то. Потом же Бела при первой же воможности освободился от всех моральных обязательств перед их стороной и они с Пржемыслом поделили Австрийские владения. Но можно бы было ответить на предложение в таком свете, что в союзе оказывался бы и Бела, со всеми своими замыслами и недовольствиями. По крайней мере был бы заключен тройственный союз между Галичско-Владимирским князем, королем Чехии и полу-Австрийско-Штирийским герцогом, хоть так бы закрепившимся на этой перспективнейшей политической арене. Потом Даниилу Галичскому пришлось понять, что сунулся в авантюру с сыном без особых шансов на успех. Никто не заметил честного поступка русского во герцогстве, так поступившего с единственным шансом. Да и был ли он, тот поступок ладным, продолжать честно воевать, чем сомнительно пойти на мировую? Не следует ли в высшем положении государствования преломлять значение верности от досужих договоренностей в личных встречах, допустим на счет воевать до конца, становящихся убийственными цели самого дела. Раз цель достигнута, то необходимо остановиться когда-то. На деле же вышло что Бела перерулил дела Австрийского наследства, к которым не имел ни какого отношения на себя, посредством их участия, вытеснил вообще и поделил не свое, хотя и не надолго. А можно было превратить союз в некое объединение славянских государей в совместное взаимодействие и взаимопомощь, против той же Венгрии. Разработать смысл союза вплоть до династических и наследственных связей над славянскими землями перед лицом Германского мира. Кстати, обоим династиям предстояло вскоре угаснуть и земли отдать в руки иноземцев.

Государственные формирования образуются вокруг какой-то необходимости или родовой принадлежности. Вторая такая причина в те времена была связана с двумя крупными потоками переселения славян с подверженного набегам юга Руси, один на север, другой на запад, который приняла в себя Польша, покрывшись на юге особенно, православными церквями и насельниками. Перерулить этот поток на себя в Австрийские владения, и если бы места не хватило, то в Словакию и Венгрию, бывшую еще тогда даже в языке славянской. Тогда бы и Австрия не онемечилась, и разросшаяся Вена не была бы Виен. Огромный возросший город за стенами – вот незыблимости государствования. Третий вид государствообразования – использование удачных исторических случаев приращивания земель. И следующий тот конкретный случай заключался в том, что в империи через два десятка лет междуцарствия выбрали наконец императора Габсбурга… И в соперничестве с Пржемыслом одолел, даже погубив его. От слабого его сына Арнульфа Хорутанского все уплыло из рук. И в этой исторической заварухе, что называется выловить хотя бы свою половину и более того попытаться. Следующая возможность возникала на разломе Венгрии, имеючи давление с двух сторон, хотя бы поделить её с Анжуйцами. Себе Словакию, Блатенско-Паннонскую, Мишковскую, Дебрятинскую, Закарпатскую. Так же что-либо в районе Славонии и Хорватии. Следующее в 1325 году после последнего Галичского князя не осталось наследников и оно досталось полякам. Но присоединение его и освоение Подольской земли укрепленными перевалочными городищами, позволило бы провести беспрерывный отлаженный торговый путь из Степи до самой Венеции и в империю. При определенных условиях, которые государства создают друг другу, в этот торговый путь Венеция вливалась бы, особенно при угрозе торговопотока мимо, через другой отстроенный порт, ту же Риеку рядом, и без того своими силами соперничавшую до разгрома. Обустроенный торговый путь – это еще одна

важная составляющая государствообразования. Но главное духовная идея защиты славянства. Во время или после Гуситских войн присовокупить Чехию со владениями. Не одной этой маленькой стране одиноко явиться факелом славянского импульса, с трудом подавленного в многократных натисках имперского рыцарства, но союзно, на Полабию даже пойти.

В чем смысл тех предполагаемых Раймонов Рурков (Рюриковичей на европейский лад)? Будучи по духу и предкам православными, они бы смягчили жестоковыйную прокатолическую политику Габсбургов, и была бы христианская Европа мягче и добрее. Посредством той же униатской церкви, переиграв ее отрицательное раскольное значение в положительную сторону равенственного объединения церквей, стушевыванием различия. Вальденсы – любители знать Библию на родном языке не выглядели бы столь зловеще еретически. Действительно церковная организация, призванная вести распространение светлых знаний, не вела бы себя столь еретически, как откровенная подавительная свету организация, изымавшая и засекретивавшая перевод библейских текстов, и многих размышлявших уничтожившая. Тогда бы мягче был мир и лучше. Или опять мы что-то недопонимаем, в том знакомом удерживающем явлении, которое спускается не так, дак эдак, и добром и через зло, даже если и в отношении тех, кто видите ли докапывается до познаний. Вот почему правда о том в виде официальной версии гласит: были сильные и страшные религиозные репрессии в виде сжигания людей живьем. Из всего видимого и известного зла, это насильное зло самое явное. И было это все главным образом под покровительством Габсбургов на большей части Европы. Но может быть за свой выбор пути жестокости Габсбурги и необходимы были? Может выбраны они в ведущие государи Европы и были затем чтобы твердо выжечь своих бешеных? Русь этим не занималась и вон что в конце-концов получила, но правда через инородный элемент, на который клюнула бездуховная, слабая на ориентиры чернь всех социальных слоев общества, вплоть даже до представителей правившего дома. Переболели все слои, начиная с первого знатного, и сходящее далее, по принципу заболевания организма. Святая Русь как оказалась невакцинирована, без выработанного иммунитета. Та эпидемия революционного бешенства – не надуманное мозгователями, но бывшая даже предвиденной. Как атмосфера голода, нападающего и заставляющего сожирать все, при этом с падением КПД-пользы от усваемости пищи, то чего не могут достичь сидящие на диете. Это было зло, сконтактировавшее с каждым в общей массе и создавшее нечто уродливое: медведя, стоявшего с одной стороны и имевшего три клыка, которому было сказано (попущено), встать есть мяса много (Библ. Даниил).

Было сделано большое отступление от жизнеописательной темы, но в том-то и все дело, что в таком вот осмыслении всего я много живу. Не бессмысленное и пустое, как подумает человек другого направления развития, наследственное даже, как склонившись над картами решали мои предки, причем вплоть до прадеда, как и отец его, учившегося в военной академии. В таких домыслах пребывает и состоит жизнь моя, ровно как и в тех, что Иисус не чурался называть себя «вором в ночи как». Аналогии с моим родом: один пра-прадед был за подобный неблаговидный поступок отвергнут и сослан, мой дядя вообще больше четверти века за это по тюрьмам трубил. Как впрочем тогда также как начальство не опаздывает, а задерживается, и он посвятил свою жизнь возврату награбленного у него той властью. Ввиду такого моего незацикленного остро отношения, даже к воровству, но широкого и сильного намного более, чем зло стеснения заклеймением – воровская линия, я и вошел быть может в эту самую на мой взгляд интересную линию из всех выживших, и стал в ней главным по старшинству невозрастному. И возможно мне в духе предстоит придти как вору в ночи неожиданно. Думаю и о той глубинной духовной истории Азии и мусульманства, которая почему-то в начале дала несколько распространиться христианству с вестью о Иисусе, но затем резко заменилась религией новой по сути в духовно-чувственном прилипе к неприлипаемому – ипостаси Бога-Отца, со слабым памятаньем о том, что Иса с 70-

ю учениками участвует в их магометанской эсхатологии и Армагеддона. Но зато сильное ожидание имама Махди, и даже государство создавали в Судане, так и называвшееся. Все это так как наилучшее, ввиду расовой чувственной прилипчивости азийцев. И ввиду человеческих телесных реинкарнаций Майтрейи-Мессии из Исы в Махди возможно. Прилип материальный к Исе, ушедшему и не возвратящемуся в том теле, как он говорил христианам и простому Магомету, но в другом заместо себя как Иисуса, пойдущего Утешителем и еще у кого как. Если к Всевышнему нематериальному материальными чувствами пристать невозможно, тут и Шайтан не поможет никак, то к человеческому Махди возможно возникает какой-то действенный эффект, например то чтобы усилить и одухотворить чувства.

По-прежнему для меня стоит вопрос прошлой жизни. Тот ли я за кого себя предполагаю на основании самых разных фактов – тоже суть знаний о том, но не духовным образом, а второстепенным ментальным. Тщеты скорби и одиночество, самым волшебным образом свыше складывающиеся вокруг меня, так же говорят о том. Читаю в Библии о страданиях, коим подверг Бог Сына своего чтобы привести к совершенству, и нахожу почему все это так складывается вокруг меня. В неотвлекающей тишине одиночества лучше всего найти себя и понять многое. Установиться. Под внутреннюю духовную музыку и песнопения из того вышнего мира все по иному видется и осмысляется. Так легче ожить в любви, что будет большим изменением в жизни. Черпаю так же из того что говорил-пророчествовал Будда: в год Свиньи наступит преображение, когда Тот новый Будда преобразится. Не важно кто именно он, но важно преобразиться. Нынешний 2007 – год Свиньи. Те слова добавляли высказывание: несмотря на возраст. Мне 37. Может в 37+12=49 лет следующие? Но ныне уже более 15 лет правления волков и бесов в овечьих шкурах. Ведь по Даниилу до Христа Владыки 62 седмины и 7 седмин. 434 года и 49 – как раз мои в следующий год Свиньи. Но на одном из сайтов, правда уже кто-то говорил что Тот Государь будет править недолго, лет 15, и 7 в Иерусалиме. Скорее всего преображение – преображением, а события начнутся раньше того. Хотя духовных сил выдержки скопил чтобы и эти 12 лет втянуться дождаться. «В середине лет яви его» – просил древний Иезекииль. Может 37 лет и есть та середина лет обычной человеческой жизни? Серафим Саровский говорил в середине лета (того самого господнего Благоприятного?). Может июль нынешнего 2007? Сходится многое и кажется все сходится до мелочей… И день Мщения и Суда, стоящие после лета, как нечто выделенное другое, значит должно быть простое царственное время до момента Страшного Суда. Уже возрос до того чтобы во время хорошего настроения и удачных раздумий не радоваться в удовольствие своим чувствам и эйфорить психике, но в отстраненном к этому равнодушии, не тратиться силами духа. Предполагаю что раз в Апокалипсисе участвуют две символические фигуры: лев колена Иудина и Агнец, тот всю основную действующую часть, а лев лишь внешне присутствует, то этот Агнец также из двоичности Мессии. Он из колена Иосифа, откуда Пастырь и Твердыня Израилева (Библ. Бытие), то может быть настоящий перевод (с древнеиудейского) значит про ягненка у Ефрема и Манассии, или Иосифа же:…ягненок склонился над источником. Если только это так, то зачем портить канон иными версиями? Что это за намерение у официальной теологии скрыть истину знаний? И нынешняя демократическая ситуация с заглушенным даже в церкви православной – монархизмом, как и говорили пророки под видом возрождения уничтожат последнее, что оставалось здорового русского. Ложное это процветание чувствуется. Среди символов звериного царства Антихриста, подозрительно торчат ноги Медвежьи, и экономика российская сильно подвязана под западную. И духом своим начальство, я имею ввиду и грузную фигуру настоятеля монастыря… неважно какого, повязаны чем-то таким своим. Просто объясняешь ему о пророчествах про два колена…, но ему это даже не важно, так как не ново и он выше всего того. Все это он знает и слышал, ему надо держаться своей корпоративной кастовой (келейной) дисциплины, и с ней не ошибиться. Система вещей подчиненности этого мира Сатане, почему надеюсь и я, и тот Мес-

сия – муж скорбей, отвергнутый миром сиим. У меня получается только писать и поездки. И ныне чтобы не сидеть-захиревать от недвиженья, снова строю планы в связи с упрощенными правилами для Россиян в Европу с 1 июня. Интересно бы было встретить на берегу Бискайского залива в Байонне живущую Татьяну Михайловну, тоже из Романовых происходящую принцессу. Мечтания возникшие в связи с тем что поднадоел восток, где столько всего напрасного. Сужу даже по тому что посаженное невероятно долго не всходит, значит показывает знак что не понадобится. Компьютер не заработал, даже радиоприемник зафурычил невнятно. Все говорит о том, что мне оставляется провидением и ничего другого более не остается как побыть в тиши, этот как-будто последний период времени перед тем самым подключительным событием, который я интуитивно давно ожидаю, и о котором я даже слышал из слов Лазарева, показывавшего схематично мне на знак восьмерки-бесконечности, и что-то на счет бегающих точек несоединенно-разъединенных. Впереди значит контакт. Когда же наконец?! … пасха в середине лета будет, в три семерки 7 июля в день Ивана Купола? В 2007 году крайнее время заканчивания 7-й 15-летки по Авелю. 2007—6х15=1917 год, с которого все началось в последние 6 15-леток.

Помимо расчетов, трезвых и продуманных, от всей своей менталистики возрос духовно и до того, давно уже, что проговариваю молитву Тому, Предъизбранному Государю, Имя же его Господи, Ты весь. Молитву русского народа гимн: Боже, Царя храни, с двойным добавлением: Многая лета, а так же: Даждь нам днесь, с вечной памятью – вечным покоем. По библейским словам: – «Проси и дам» составил коротенькое: Дай нам царствие Твое. Вычитанное в Апокалипсисе, говоримое Херувимами: Свят, Свят, Свят! Иегова, Бог Всемогущий, Который был, и есть, и грядет! Аминь. Также в простой сельской библиотеке довелось в одной книжечке прочитать слова присяги Самодержцу Российскому, и за место имярек подставить если Тот, Предъизбранный, то прочитав её, сначало просто чтобы не забыть, становится прекрасно на душе. Добавив аминь в завершении, можно превратить её в прекраснейшую для православного молитву.

В то лето вышло сидеть на месте еще более, чем в прошлое, еще новое на подвижничество. Уехал также в конце августа, и на старые места в Посаде. Познакомился с девушкой, успевшей нагрешить до онкологии, пробовал её закадрить себе в секретарки, потому что и компьютер и Интернет у неё был, пусть бы набрала текст и может сайт сделала бы. Но нет, после удачной операции, ей все это как обычно стало не нужно. Переехал из Странноприимного дома к церковнику в личную комнатенку с платой 100 рублей в день в долг, пока он не зарегистрирует, и я не устроюсь на работу. Не получилось зарегистрироваться и не получилось найти работу без регистрации. Мое прежнее решительное настроение на счет исполнения намерений посредством заработанного втянулись в успокоенное раздумье в ожидании. Все дневные хождения заключались вокруг трапезной два раза, библиотек, и посещений служб вечером. Были и поездки в Москву на Русский марш и прочее. Общения и разговоров о монархии было достаточно, но вот одиночество и оторванность иссушающе действуют. И вот что интересно на этом фронте возникла некая рецессия. Бывают в жизни исключения, даже в таком тяжелом случае, как со мной. Явление Вики предо мной сталось со всей её непосредственной детскостью в 21 почти год. На уровне 9 лет интеллект не был дальше пропущен развиваться, а физиологические данные подошли и интересовалась мужчинами вовсю. Меня на предмет дружбы с ней спросила. Будучи неотрывным маменьким хвостиком её от меня таким естественным образом и относило, пока и сам не заметил, что привык к ней. Ничего нездорового в ней не наблюдалось, наоборот чистая под присмотром душа, приезжающая каждый раз из Москвы. Взялся помочь им найти жилье. У меня долг нарастал, и нужно было как-то порвать с этим. Подумал что и самому себе будет пристанище на крайний случай, там-то где с тобой дружат. Никаких задних мыслей на счет нее я не имел, ну почти, потому что поцеловать или щипнуть не стоило отказывать ни себе, ни ей.

На счет нее подумал что ластится существо, иной раз такие словесные выкрутасы выводила под моими поправками и режиссурой. Хотя речь была предельно проста. Все монологи подразделялись на три течения: 1) – А чо?!… и следовал монолог 2) – А когда?!… и монолог 3) и выражение чего-то точного: – Не-прий-йят-ное…! В её лице я хотел иметь точно не секретарку, но фаворитку бы… просто здоровски получилось, даже наметил её именно на Женевское графство определить в насмешку на их официозную конференциональность. Вот бы она их задолбала бы и пообескураживала. С ее-то манерами самой непосредственной подходимостью и цеплянием, в самый раз во французский свет. Одновременно и то меня устраивало, что получит высокий титул простая юная чистота, в противовес нынешней женской усложненности, и предусмотренности, которая только – Не-прий-йят-на! Пока же в обычной жизни самому себе этот Викинг – достаточное заполнение дефицита общения, ластится, обнимается, и больше ничего не надо. Вот случай верный для меня! Мы уже и жили в гостях вместе. Казалось бы пробил такую брешь на том фронте, но спохватилась мамаша и в своей интуитивной солидарности закуралесила с этим. Тут как тут им (закономерно) нашелся старый знакомый и друг, и она со своими видами была с той Викой такова. Я той только на день рождения стишок сочинил: – 21 год, а ум-то всё не тот! До того Задрипанка уже получала нашесемейную рифму: – 20 лет, а ума-то и нет!

Пол зимних года я прожил в дворянском гнезде, как я называю тот перевезенный крестьянский дом, породнившихся со знаменитыми Елагиными, фабрикантами, но не линией главы масонских лож. Про все то и такое мне приходилось много читать. Сам добывал много интереснейших книг на выкладках ненужной литературы в библиотеке.

В обыденности дождался процентов и занял одному другу. А он протянул меня на деньги вдруг. Исчез на свою работу и не появлялся более. Приснился мне однажды сон: кто-то навел длиннющую тончайшую базуку вверх и выстрелил. В светлом синем вечернем небе раздался взрыв, застыв как туманность. Внизу же зашла в магазин девушка и вдруг как раскричится! У нее были характерные резцовые зубы, именно та самая пара сверху, которая была и у той светленькой миловидной девушки, с которой познакомился после трапезной. Тот взрыв в небе – это было действительно как гром среди ясного неба, у меня понастоящему появилась девушка, и мы доживали зиму вместе в том же доме. Её также звали Вика и этот викинг не так громко как во сне поругалась с хозяйкой. Ушла, а затем пришла, устроившись около меня так, что нас просто выгнали на следующее утро. Добилась своего. Но случайно нашли хоть какое-то жилье в Сергиевом-Посаде сразу и остались в нем на ночь. Я уже работал на мебельной фабрике, и после смены нашел целый дом с участком и садиком в приятной поселковой местности с колодцем, редкой домашней скотиной, и иномарками на густых травяных обочинах. Кругом леса и озерки перед ними. Три минуты ходьбы до станции. Мы переехали жить туда. Завели кошечек, собачину. Наладился быт, но все приборы оказывались инвалидными, что сотовый мой с 2 неработающими кнопками, часами на день рождения, с отвалившимися значками циферблата, меж стрелок, электроспиралью на решетке, телевизорчиком моим раздребезганным, и наконец не заводящимся с первого раза компьютером. Хандрившим на просмотр дисков. Короче такой что пока Вика дров не подкинет… в печь и не станет тепло, он не разгониться. Я купил его сразу как уволился и засел за набор текста. Хорошо что я не стал делать набор через кого-то, потому что при наборе, тот словесный горбыль, пришлось облагораживать до неузнаваемости. Я не узнавал свой уровень и относил все за счет жаркого лета.

Викинг другой заволновался, что я пользу не приношу, как обычно бывает у женщин истерия по поводу чего-то, в чем она не уверена. Но заплатили мы и за следующий месяц. Я не говорил про заначку на период печатания, не то она извелась бы совсем по противоположному поводу. Что касается её, то работала она на двух работах сразу (2 по 2), но денег от этого не становилось больше. Долги кажется только нарастали. Три или четыре зарплаты

она уничтожила в тот же день по получении. Хуже того не было такой зарплаты, которая бы продержалась хоть ненадолго. И всякую по-женски необходимую чушь набирает. Козочку ей подсунули уже мершую, в кишечник похоже железка попала. Купила саженец яблони на все те деньги что заработала и т. д. и т. п. Вообще мерзнет девка, летом отапливается дровами по три раза на дню, и переходила на уголь. Как хорошо им топить оказалось, летом даже. Вкатили нам оплату за это. Женщина это действующая растрата, одна в ней генная функция. Отправилась по случаю выправления паспорта домой, пускай электричками едет, все-равно у кассы что ни дай встанет и протратит. Потеряла же паспорт эта девица когда стала заходить на недозволенное – жениться захотела! Эк куда хватила. Я так и понял, что чтобы удержать, нужно объяснить как то опасно. Она слушала, не тпрущалась на счет фаворитки, данного ей имени графини Пиннеберг, про что знаю как спорное владение в Гольштейне, именем которого назвалась самозванка княжна Тараканова. Слушала она это, но все равно своё: ляльку, замуж и работай, весь спектр. Что она из себя за явление представляет? Что-то распогодилось на небе у меня и далось на земле. Не так уж и отверг меня сей мир. Улучшение?

Что касается событий в мире, то как и говорил Распутин – Черный царь будет у Америки. На выборах победил негр. Появился новый президент России в таком тесном тандеме с прежним, что действительно «обоим» им придется уступать власть. Когда-то будет военный переворот? Но генералитет уже конфликтует. По Интернету в бесплатном месте из всего того узнал что помимо последнего Великого Гончара, в промежутке фигурировал какой-то всадник, с женой большого роста и златовласой. Сразу по появлении Медведева, вдруг вспомнили о молодом человеке, будущем цепляться за власть. Намек на маленькость нового ставленника. Будут еще 30 тиранов на час, с военным, длинноносым, лысым, 2-столовым и 5 сановниками засуженными потом. Что-то там будет еще впереди, и нас всех ждет?

Знатность предков

Это двойственное название, помимо двойственной знатности моих предков, в переносном смысле значит и вообще – хоть что-то знать о далеких событиях, что очень интересно в историческом плане, – высветить хоть немного граней русской истории, уже забываемой.

Прежде всего моя бабушка Лиля (по матери), урожденная графиня (так все считали) Елизавета Львовна Иньякина, год рождения 1908—11?, помнила много событий еще царских времен, в том числе и сказочные дворянские балы. Ее детские воспоминания: они жили в огромнейшем каменном доме, за которым был большой сад и ягодник. Дедушка сидел и говорил маленькой Лизе: «… Малиновый рот! – намекая на то, чтобы она нарвала ягоды». Та девочка дедушке: – Пошел ты на…. (пи-ип)! дедушке нравилось: Лизанька, малиновый рот! и снова получал посыл куда подальше. А сзади незаметно подходил папа, вернувшийся из плавания и услышал, что уже может говорить его старшенькая. Повел ее к матери. Еще она помнит, свою сестрицу – Софью, будущую нашу бабу Соню. Та была вредненькой и часто сваливала свои шкоды на старшую. Однажды Сонечка попала в курятники, хотела залезть повыше на полки и свалилась в одну из корзин, полных яиц, так что чуть не утонула.

Помимо большого дома, в котором все советское время и поныне размещается городская школа Димитровграда (ныне по приезде узнал что библиотека городская размещается), тогда уездного поволжского Мелекесса, имелось большое имение, конезавод, какая-то кажется лакокрасочная мануфактура (клейная забыл упомянуть), большой пароход на 400 мест, на котором глава семьи Лев Иньякин был капитаном и там-то на нем сыграл свадьбу наперекор желанию родителей невесты. Александра Николаевна Парамонова кажется была старшей дочерью богатейшей и знатнейшей княжеской семьи (как ошибочно совместил все самые яркие запомнившиеся понятия в одном) из тех самых Парамоновых, известных всей стране как одной из самых богатых и знатнейших фамилий, кажется родственных Романовым или если не им – то каким-то царям, потому что старая уже баба Соня в Ельцинские времена доживая во дворе девятиэтажек красноярских и являясь известной завсегдатайкой посиделок вместе со всем эпосом царских времен говорила, даже не как бы между прочим, но проводя пальцем вдоль всей руки – «У меня целая жила царской крови». (Так же говорила про княгиню мать и про то запомнившееся так же нечетко за кем: – «А ее… бабушка, мать ли вообще великой княгиней была). Другой момент при упоминании Парамоновых, знающий человек утвердил – царская фамилия. (Такими сведениями и приходилось жить). К тому же дошло поверье, что крестной моей бабушки была сама жена Николая II. Имя Лиза – для дворянки, ссыльной в Среднюю Азию, было неблагозвучным и посему его изменила на Лиля. (Сие повеление случилось еще когда та каталась на снежных горках Поволжья и мальчишки ее наобзывали) Еще что можно по этому поводу упомянутой ссылки – они успели все, что можно попродавать, упоминался весь скот. Пережили страшный голодомор в Поволжье. Репрессии – ссылка в горные Киргили, где они еще же и дом купили хороший. Первый эшелон репрессий был еще не типично наработанным, как в дальнейшей советской практике. Потом дом продали и деньги потеряли при переезде, после чего и начались тяготы бедного существования. Баба Лиля всю жизнь проработала на тяжких работах и прачкой. Более хитрая баба Соня работала в кафе и прочих таких же денежных местах, хотя и помогала старшей сестре мало. У той было в общей сложности рождено на свет до 15 детей, но выжило только трое. Было около четырех двоен и сохранилась только последняя: моей матери и дяди Генки. Перед самой войной двое ее детей поехали с третьей сестрой Ольгой в Ленинград и как считается там умерли во время блокады с голоду. Был еще любимый бабы Саши (Шуры звали) Гена, но он несовершеннолетним попал на флот, служил на кораблях северной флотилии. Возможно погиб, но было предположение, что попал за гра-

ницу, скорее всего потому что не хотели верить в гибель. У бабы Сони был один сын – Юрий, который и уехал в Красноярск и потянул за собой линию и по первой сестре, и по младшему их брату. Всего же в том дворянском гнезде было пять сестер и самый младший Володя. Была еще Маня и еще какая-то, она-то была возможно самая интересная и любимая. Но самым большим любимчиком был конечно же самый младший из всех и единственный Володя. Впоследствии, после первого или второго брака он и даст продолжение сему знатному роду, который как мне кажется стал дворянским только перед революцией. Лев Иньякин выбился в люди не то выучившись на механика или капитана – неизвестно, но будучи капитаном дальнего плавания ходил в дальние земли и привозил оттуда контрабанду, тончайшие ткани из шелка, которые будучи собраны в пук, проходили через кольцо и это 15 метров ширины! Пароходное дело у Парамонова было очень развито и у него-то скорее всего капитаном и работал мой более ближний предок. По бизнесу будучи вхож в семью, он и познакомился с дочерью – Александрой. Устное предание доносит рассказ о том, как это было в кульминации. Лев Иньянкин оставил все свои драгоценности, деньги, бриллианты в незапертом сундуке в гостинице где жил, и что называется сделал удачный ход – вложил накопленное в особый трюк. Управляющий гостиницей доложил хозяину о таких делах, и тот вместе с дочерью посетил номер и осмотрел вещи. Дочь уже тогда неравнодушная к сему капитану возрадовалась и под предлогом случая сказала такие слова, типа: «Вот он какой богатый, что даже забыл о стольком. Я выйду за него замуж!» Неизвестно как они могли пожениться против воли столь влиятельных родителей, хотя точно известно, что их не признавали до третьего ребенка и вначале они жили бедновато. За то, что Александра Парамонова была незнатная, она потеряла и в титуле на графиню, так что в истории моих предков был такой ход: из грязи да в князи, или то, что называется «любить как королеву», и даже добиться ее. Может она и была не совсем королева, только дочь хлебно-угольного короля (40 млн. тонн антрацита, несколько десятков % переработки всего рос. хлеба), но принцесса крови была по каким-то царям точно (ошибочное долго державшееся мнение)). Вот что известно точно о состоянии ее отца, когда большевики экспроприировали имущество Парамонова на юге России по занятию ими Ростова: шахты угольные, одна из которых знаменитая потом «Артем», власовская электростанция, заводы подковный, гвоздильный, фенольный, кирпичный, 32,5 тыс. десятин сахарной свеклы – плантация. Мельницы, элеваторы, 20 заготовительных пунктов, 15 речных морских пароходов, 57 барж, 3 пристани – крупнейшая пароходная компания по торговле зерном, целый флот в 130 судов, той знаменитой торговли, завалившей в дореволюционные времена зерном и хлебом свои собственные рынки: Турция, Финляндия, Балтийские порты. Данные эти я получил из главы книги воспоминаний большевика Парамонова, который так и дал название главе: Парамонов экспроприирует Парамонова и там же указывает, что это был неполный перечень всего. Еще и после узнавалось о дополнительных домах и прочем, не вошедшем сразу в перечень. Но вот что я знаю уже из исторических событий в большом парамоновском дворце в Ростове (упоминался колонный зал), временно размещались ставки белых генералов и красных. Про этого человека, моего прапрадеда Николая Парамонова упоминалось в тех же воспоминаниях, что он в 1905 году прослыл даже революционным магнатом просветительско-издательской деятельности, что даже попал ненадолго в тюрьму (может тогда и состоялась свадьба дочери с капитаном). Но во время гражданской войны возглавил первое русское правительство, поддерживал белое движение финансово. У него же была газета Донской Путь и политическая партия в половину Донского войскового круга. Деникин в своих воспоминаниях написал безлично о ком-то, кто его задумал снимать и поехал договариваться по генералам (то было время, когда красная конница могла перейти на сторону белых, они были только против командования Деникина). Лицо то не указывается, но даже если это не про него лично Деникин написал: и в этом хаосе прихо-

дилось отстранять руки, которые тянулись к власти, то без его ведома так открыто никто бы не поехал.

Все пало. В Западной Европе донское казачье войско, по моей версии будучи реальной военной силой из Югославии (на самом деле из Италии) как-то воздействуя на итальянскую армию дала прийти к власти Муссолини, читай привела к власти и в благодарность диктатор их вытурил в Лихтенштейн. Опять же из воспоминаний белогвардейцев про те удивительные времена говориться, что с кем-то княжеская семья правителей Лихтенштейна породнилась. В те времена казаки предлагали Гитлеру захватить Баварию еще в 1923 году, но отказ. Разгром националистов. Казаки все равно насыпались и Германию. Был еще в связи с германской агрессией ренессанс казачества и восстановления Казакии, как суверенного государства. Была тогда жива историческая личность, которая и по имени известна была у врагов, что даже почему-то в советской прессе пролетела ложная утка о мнимой смерти в 47-м году, и в одной семье в далекой Средней Азии узнали о отце и деде. Там где был он, говорилось хоть и в общем, но о нем. О своих ссыльных предках имею ввиду с подобным случаем оставшимся в памяти и затем переданным. Когда после войны арестованные знаменитые белые генералы были совращаемы перейти на советскую сторону и отказывались и уничтожались, то среди имен говорилось в общем о других, как бы не менее удивительных людях. (Но нет, Николаю Парамонову суждено было умереть своей смертью много лет после газетной утки в Германии). Эта утка таким образом приобщила его имя к имени уничтоженных белых генералов. Этот человек был во всем велик и знаменитый делатель истории, вождь белого движения, покровительствовавший известным крупнейшим деятелям мировых событий, великий во всех сторонах жизни даже финансово -миллиардер. С его-ли пищевого завода в С-Петербурге началась одна из революций? И помимо всего прочего оставивший потомкам много косвенного, так когда американцы при личностном отношении на коротке наехали на меня с авторитетом своей идеологии с многими намеками, не подавили чисто морально, потому что помнилось они обещали казакам, но предали и там среди них будучи ли жив или незримо находился и виднейший деятель казаческого движения, который был так же предан. И еще американское есть американское, если у тебя еще прапрадедушка был «миллиардер» (по-ихнему сакральному пониманию говоря), то оно отбивается от тебя в каком-то сакрале. Наследие великого.

Можно перечислить это не прямой, а один из восьми прапрадедов. Но все дело в том, что ни о ком другом, я даже не слышал. И ввиду того, что очень сильно подозреваю о своем «непорочном происхождении», то всю украинскую сторону, а это половина, оставляю. В моем случае центральной родовой линии умаляется, ввиду еврейского значения главенства в одном случае материнской стороны. К тому же добавляется незаконнорожденность. У бабы Лили с замужественным официозом был полный кавардак, так брат моей матери, носящий ту же фамилию, носит отчество от другого отца. (Вообще-то у него действительно другой отец). Получается что новая фамилия матери наложилась на дочь от неродного отца, а по идее, ввиду прочерка в графе отец должна бы была перейти девичья фамилия Иньякина. Ввиду такого же незаконного рождения моего, кстати даже официального, я официально получил свою нынешнюю фамилию только на следующий день после рождения (потом узнал на 16), я в какой-то степени остаюсь претендующим на правильную самую для меня фамилию Иньякин, (совершенно неверные разыгрались прежде размышления за скудностью дошедших фактов), прошедшую по ухабам казуистики от Александры Н. Парамоновой. (Как оказалось ее совсем не так звали из-за смены имен. Было воспоминание матери что ее однажды назвали совсем другим именем) Неужели все эти нюансы и нужны были, чтобы сохранить ту самую легитимность, которая так виртуально дошла и до меня, ради какого-то пророчества о царском доме или роде? На линии не мужского права на наследие, но на легитимность отхождения цепи незаконных рождений по женской линии с прямым

безмужским происхождением, в конце которого, по своим уже правилам номинально равнозначным главным, приходиться именно корнями в то, что и дает искомое. Иудаистам с их: … «по матери» – должно пойти.

Упоминания в нашей родове о предках далеких и близких

Прежде всего укажем главный источник этих воспоминаний – бабу Соню, действительную участницу и свидетельницу жизни многих поколений, особенно интересующих нас неустановленных полностью так чтобы это было подтверждено документально. Очень большой эпос сохранился в этой говорливой бабушке о богатой семье Парамоновых, из которых она утверждала была происхождением ее матерь. Другая область утверждений: «О целой жиле царской крови» и плохо запомнившаяся родственная терминология: то ли внучатой племянницы Николая I, которой она не как не могла быть, но ввиду угрозы того что на нее вшикали не болтать ребенку опасного, по наследственно выработанному уже в генах скрывательству, она должно быть так «приняла удар на себя», найдя возможность и сказать то что хотела, и в безопасном варианте приболтнув о себе. Ну, а мне на мое до сих пор чувствую по памяти то ущимленное состояние отдаленности от близости к тому старых, на мое: – «А, я?». Ответила что еще больше, ну или в крайнем случае что тоже…

Ее же утверждения о некоей княгине-матери и что у той то ли мать, то ли бабушка: «вообще какой-то княгиней была». Скорее всего говорила «великой княгиней была», но за нереальностью казавшегося одно время этого утверждения, оно было затерто до светлейшей и вообще неверно по родственным связям установлено, нарочно ли за тем что иначе бы было тяжело слушать. Но тем не менее имеючи место в реальности быть, являются теми самыми свидетельствами о 5—6—7 поколениях самых давних, о представителях которых в роду сохранились хоть какие-то воспоминания, а именно о «царе» Николае I, великой княгине Александре Федоровне, княгине Надежде Александровне, урожденной фон Дрейер.

Следующее свидетельство общего характера о том, что в далекие послевоенные годы в глухой советской дали, в дебрях Туркестана стало вдруг известно о смерти их отца и деда, видного деятеля Белого движения Николае Елпидифоровиче, что у меня связывается только потому что в советской прессе тех пор была выпущена утка о его мнимой смерти. Знаючи сей факт, я и связал их воедино. Но если это не то лицо, то действительно сведения могли прийти иным путем.

Конечно же много сведений не могло не передаться от матери с теми же самыми проблемами памятствования и психологии к скрывательству. Но вот что я хорошо помню о себе в четырехлетнем возрасте, когда я с ней возвращаясь с просмотра кинофильма и будучи разгорячен перевиденными событиями времен гражданской войны, оживленно говорил ей, что я бы взял гранату и: – «Сдавайтесь гады!»… Она же перебив меня сказала: – «Твои (слова о предках) были белые!… На что я недоуменно по инерции возразил нет на основании того что это же мои, значит они должны быть хорошие, то есть не беляки. Единственно кто мог быть помнимым участником белого движения это по Средней Азии только Александр Николаевич Искандер, ну может еще имелся ввиду тот самый видный деятель белого движения Николай Елпидифорович, потому что тогда о них говорилось во множественном числе. Еще упоминала о приезде некоей Ольги посмотреть должно быть на них, своих внучат Наташе и Гене. Было упоминание о их тете (Наталье).

Снова возвращаясь к свидетельствам бабы Сони был особо обстоятельный рассказ о семье Льва и Александры Иньякиных с пятью или шестью детьми, так же или нет, я уже потом сравнивал, как у царской семьи. Второе имя не подходит, но в воспоминании матери однажды ее назвали при ней совсем по-другому как-то, как потом уже не называли и она не запомнила. Должно быть Агния и очень много переданных воспоминаний о последних годах жизни прабабушки моей. Конечно в том лихолетье роды сохранялись на женщинах, а уже мой дед больше жил с водкой и разъездной работой. Но два-то раза в жизни мне дове-

лось его видеть и может кажется надуманным на мой вопрос о предках он обещался как-то по особому, когда есть что сказать рассказать, но нас, как говорится развезли поезда. Еще кого я много видел и даже жил с ней, причем и в Сибири и Средней Азии – это со своей бабушкой Лилей, которая говорят очень любила меня и высказывала пожелания беречь, так же предрекая что буду очень большим человеком. Отсюда ли то что замечено мной было на трех поколениях по крайней мере что передавалось в роду Натальям: может ты родишь Мессию. Откуда есть пошло то поверье и не связано ли как-то оно с невероятной, странной опалой Великого Князя Николая Константиновича признанного невменяемым, когда как он наоборот являл из себя довольно делового и крепкого во всем человека, оставившего большой след в истории огромного Туркестанского края. Не след ли это того поверья в виде признанных за ним галлюцинаций? Может не совсем это, а видения, которые известно приписываемы его прадеду Павлу I? Это 8 и 5 поколения, а вот что говорилось между 4 и 3: – «Попомни Лиля, будут еще богатые, и будет… царь». В 3 поколении была Наталья и в 4.

Все-таки там тогда действительно было что-то из ряда вон выходящее похлеще банальной внутрисемейной крадишки, отчего почти только может быть с религиозным единодушием мог быть порыв всей родни свезти куда подальше свою молодую поросль и признать на всякий случай невменяемым. И это при том, как блюлась в те времена честь рода и психически нездоровый – первый появившийся – это какой укор всей царственной фамилии! Было наверное что-то перед которым первый признак вырождения рода уже не пугал, но надежно скрывал нечто. Теперь припомним о мистическом, связанном с Павлом и его строительстве Михайловского замка, вместо собора по видениям и упоминаемом прадеде Петре I, который тоже что-то говорил такое. Великий князь Николай Константинович так же отстоял по очередности на три поколения от прадеда своего императора Павла. Поговаривали так же и о какой-то Белой Даме, которая так же появлялась в этом роду, причем и пророчества под именем «Немчина» так же указывают на Таковую Даму высокого роста, не ее ли? И вот то, что в книге Всесвета – Библии озвучивалось сакральным словом Мессия, в междуцарской родне передавалось уже вполне приземленным понятием перехода короны в иную линию, как-то так может быть начал было неудачно свою провидческую деятельность тот молодой человек, сразу же загремевший на фанфарах по многим статьям, и только воспоминания современников оставляли о нем совершенно иные отклики, да и дела. Вот откуда может быть отголоском имело происхождение поверье передаваемое простолюдинами ввиду все-таки некоей породненности. Потом уже в обостренных условиях антирелигиозного мракобесия он преобразовался в Мессию из чисто монархического понятия прежде каким был, если не сразу звучал таковым. Исторические утки о том что Николай I хотел лишить престола своего первого сына Александра (II) за якобы его легкомысленность и также то что существовала некая тайная организация с участием Константина Николаевича о узурпации власти второй линией, что написано в серьезных проромановских книгах и возможно было тем самым дымом от огня разгоравшегося по поводу становившейся провидчески известности того к чему шла история с первой линией Александровичей. Но пересилило чувство долга перед законностью может быть; у наследника Александра было в те последние года уже четыре сына и такое лишение выглядело слишком неладным. При этом вспоминается опять фигура Петра I и деяния великие рук его, прежде всего оставленного им закона в праве Государя решать кому передавать престол; так же несправедливо кажущееся казнение сына, если бы не некая надобность свыше.

Вокруг царских имен фигурируют имена каких-то прорицателей, в основном под именем Немчина. Мы не хотим здесь что-то выводить из случившегося, но так же как и сейчас в масонированной прослойке СМИ терминология тех давних пророческих слов имеет место, так же само и в прошлом имело, тем более. Первая Наталья появилась в царской семье как мать самого Петра, а затем его сестра. Ни о чем не говорит, и далее у него было

две недолго прожившие дочери под тем же именем. У сына его первого несчастного Алексея была дочь Н. Просто появившаяся традиция с приходом царицы Натальи Нарышкиной. Затем следующая Наталья возникает из немецкой принцессы-жены именно Великого Князя Павла Петровича, тогда еще, которую переименовали из Вильгельмин. И такая трагическая смерть от первых родов. Очень много сплетен, домыслов, кривотолков. Не будем же и мы вдаваться в подобное, просто высветим историю с именами Наталья, с какой-то вехи возникшееся поверьем, свидетельствую имевшее самое серьезное продолжение в нашей простой родове, а также в окружающем обществе в устной пророческой традиции говорили о матери Наталье. Почти все наверное неким новым жизненным условием суперсовременности вытравили воспоминание, но иногда мне в жизни встречались те кто помнил ходившие поверья. Так вот экстрасенсор Лазарев из настоящих с даром сильным по Закону заслуженного равновелико, выдающего что человеку «правильной веры», что нет, задал вопрос мне о имени матери только в струю того своего «профессионального знания», которое продолжало жить по-разному находя внимание к себе.

Затем Наталья появилась среди Константиновичей, но как-то так случайно за вычерпанностью традиционных имен для многочисленных девочек. Зато вот регулярность началась по линии Великого Князя Николая Константиновича первую дочь называть именно так. Что первая внука, что затем правнука именовались Натальями не случайно уже. Наверняка оттуда уже пришло в простой дворянский ссыльный род то поверье, перекроенное на иной лад. Потому как поверье могло быть связано только с царской кровью. И не могло быть не знаемо представителями ее. Примерно так же как был изгнан родней, ошельмован и обозван «Николой» изгнанник Дома Романовых, вслед за которым и появилась та провиденная еще Авелем линия в которой восстанет будущий Государь, с той же суеверностью и выгнала от себя баба Лиля деда Кирилла, что чувствуется по тому что заменила реальное отчество, не отвечала на письма, но когда через много лет он пришел на дом, то чувствуя свою возникающую вину в таких случаях, выпустила меня к нему за дверь. Можно только судить по граням в спектре рассмотрения понесения линией некоей установки свыше на изгойничество несения этой пророческой установки и ополчения на нее самых разнообразных темных сил в людях. Как-то так, но ни в коем случае не иначе.

Несколько раз канонадами видел дядю Гену с одним показом фотографий своих детей, но конечно более всего меня связывает в родственном плане мать, то главное сохраненное для моей жизни звено, при котором можно было восстановить остальные и навсегда запечатлеть в памяти и истории одного рода, важного для рассмотрении в наследственном плане передачи родственной харизмы – почти никакой по слабости сильного социального испуга, усилиями получившееся только женской стороны. Но впрочем было сильное желание поведать потомку у моего деда, и редко появлявшийся на глаза дядя твердо утвердил: был Романовым!

P.S И вот что ещё припомнилось по этому поводу. Когда-то в один из тех разов в детстве о десяти-дюжине лет отроду, приезжавший дядя Гена, предыдущему тому последнему разу, через 13 лет когда высказал как выпалил что мой дед – Романовым был! И тогда же на мой наводящий вопрос про родовые поверья какие-то и передающиеся издавна, так скажем – утвердил чётко, что есть поверья и начал байду с самого себя о том, что он будет большим человеком за границей, что его в своё время и натолкнуло на мысль попытаться перейти границу с Финляндией…, хотя и тут же предполагал, что это о другом Гене-старшем говорилось; так вот возвращаясь к отроческим воспоминаниям предыдущего раза, вдобавок ко всем остальным поведанным им данным, всегда пребывало на памяти следующее непонятное, противоречивое даже какое-то, пенятельное выражение своей горесности того великовозрастного дяди в моих глазах о своём… как бы это лучше выразить?…Невозлюбленном

что ли детстве. Это как раз такое неясное неукладывающееся в обычные нормы понимания утверждения-вопли души и сердца, неизгладимо запечатлевшиеся на памяти истории семейных отношений. Потому что открыто вслух горесно воспоминались, имея под собой какую-то подоплёку

Что это было? Каждый в своей жизни горазд на какие-то отчебучивания, каждый откидывал какие-то коленца, так что по ним, как исключениям нельзя судить ни о нем, ни о тем более о всех. Вот эта дяди-Генина горесть вполне являлась как раз такой выходкой, неизъяснимой скорбью постоянно гложащей человека в великой его обиде. Судите сами, вот оно, что ясно не может уже уместиться в иной голове и передаётся самой общей примеченной сутью: мол раз он родился на какую-то минуту (!!!) позже… его тогда… по этому поводу принижали и всячески недолюбливали в пользу кого-то старше, пространно намекалось, так что даже мне казался какой-то был за ним другой его брат. Я не представлял наверное себе четко значит, что моя мать и дядя – двойняшки. Однако по рассказам детства матери соотносил их как равных по возрасту вместе, тем более зная каким наглым обидчиком он был! И зная что старший его брат – дядя Толя четко вызначен был как старший взрослый брат, но как тогда на минуту? – попал я в недоумение.

В чем был смысл того плача? Потому что существовало особое отношение по поверью к Наталье в том роду, на чем в именовании должно быть настаивал будущий отец, тот незримый легендарный в сокрытии о нем мой дед? Дядя же Гена, Генкой его просивший последний раз называть, то всё повышенное внимание в поверьях интерпретировал как недостаток невнимания в сакрале к себе? Именно так должно было быть, то ведь уже было 3 поколение подряд в том роду, когда именовали Натальями. Я был свидетелем уже высказывания к четвёртому поколению, когда меня грубо прошагали мимо, сказав через мою голову о следующей: – «Ты Наталья, ты родишь Мессию…

Что значило в царском изначально роду, начавшем усиленно забывать с новым поколением свою основу, то что значило «Помазанника Божия» на царствие, совсем угасшее значение в пользу чистого религиозного понятия. Именно такое было, и я ещё тогда несколько запротестовал в себе, почему меня-то обошли, вот ведь с предыдущими высказываниями я сходился по имени Андрей. Не захотелось мне тогда ни в какую, помню это чувство быть пройденным. Вскипела должно быть кровь. Воспринималось тогда это всё, несмотря на советское время весьма не по-детски серьёзно, веряще, что говорят взрослые. Между прочим полученная моим поколением редакция той терминологии слов явно была уже изменившейся в связи с отхождением старых понятий далече, из чисто монархических на верователно-религиозные и возможно перед моими глазами были и те, кто те слова перекомпелировал на созвучные иному времени и пониманию. Пророчества же всегда гуляли по Русской земле: уедет в Америку, будет оболган. Сочувствовал я ему в том, при детской-то психике, такой незапятнанной, если и ранимой, то понимать про кого-то, что на него возведут ложь было помню очень волнительно. Как оболгут вопрошал? Чтобы оспорить ту ложь; не догадывался даже что в том рёве, что будет потом, легче выявлять какой аспект не попался на языки, оказался упущен.

Только устные предания определённой как «устная традиция» доходят нам с тех времен, в том числе и семейные, потому что официоза, открытости, прослеживается стали избегать уже начиная с 7-го колена по цепи наследственности. Так можно предположить начиная с фактов о великом князе Михаиле Павловиче, который как известно обладал какими-то неутешительными пророчествами о потомках дома Романовых, но как говорилось так и не решился поведать о них супруге своего царствующего брата Николая I. Но как раз ему-то он не мог не открыться, элементарно будучи вызван и допрошен самим Государём, которому должен был выложить всё как на духу. Заметим, что умер Михаил Павлович очень рано в 1846 году и оставил сведения обо всём этом у историков значительно ранее.

Возможно после тех разговоров у императора Николая I, исторически же известно, возникло известное желание отстранить старшего сына Александра от прав наследования престола, с интерпретацией причины за несерьёзностью и несознательностью того в молодости. Приводились различные случаи кем-то из заинтересованных лиц, когда отец-государь неожиданно нагрянул на сыновнюю службу, а тот играл в карты. Выругал за неисполнение служебных обязанностей и ушёл. Затем неожиданно опять нагрянул и опять застал его за игрой, и тут надавал ему картами по лицу. Другая оказия получилась с ним так, что получилось жениться тому старшему Наследнику престола на… незаконнорождённой из дома Гессен-Дармштатских, вот незадача, просмотрели. Это якобы случайно выяснилось потом уже. А по строгим законам и той тщательности исполнения, с которой подходили в выборе, тем более будущих императриц, выглядит совсем уж невероятным не знать, то что всем очевидно известно было. Наследник с этим подставленным браком терял права на царствование, стоило только на серьёзном уровне подняться противодействию. Причем это не досужий какой-то домысел, но наглядно видимое отсутствие передачи наследственной гемофилии, и передачи таковой в последующем в поколения последнего императора.

Это бы всё при той салонной сплетенности и полной посвященности в дела таких значительных владетельных домов, как Гессен-Дармштадтских всех и вся могло бы действительно остаться неучтённым, по принципу как говорится: Слона-то и не замечают, но на всём этом фоне факт существования некоего тайного сообщества людей в высших эшелонах власти не по типу ложи, но заговора в целях смещения, писалось в советских изданиях: убийства членов старшей линии Александровичей в пользу узурпации власти последующими – Константиновичами. Приходится повторять ещё раз на этом фоне: Николай I был очень решительно настроен к смене Наследника.

Теперь третий факт: когда главный претендент на то всё возможное по отцу своему Константину – великий князь Николай Константинович загремел вдруг как-то странно с неким ускорением и отсутствием обычных сдерживающих факторов как на фанфарах за сущую безделицу по более чем странному случаю небольшой суммы денег за приписываемую кражу бриллиантов с иконы, в которой несмотря на всё давление так и не сознался. Впрочем и на самих многочисленных родственников очень странное впечатление произвёл факт присутствия в столе 5000 рублей против суммы из ломбарда за те бриллианты в 200.

Очень всё выглядит надуманным, а само то, что его Николая по случаю кражи объявили… безумным, так и вообще нужным опорочить то лицо очень сильно, не обращая даже внимания на то, что бросают тень на весь род Романовых, в котором начали появляться безумцы. Как же ж это нужно по какой причине вознегодовать тем лицом, чтобы не попытаться скрыть то, но и более как говорят многие знавшие великого князя Николая Константиновича впоследствии как замечательного совершенно нормального человека, сделавшего столько для того края, куда оказался сосланным. Сослали не молодого 24-летнего повесу, но первого из Романовых закончившего военную академию и успевшего заслуженно получить генеральский чин за Туркестанскую военную кампанию, проведенную с такими трудностями безводного преодоления, что вот на них-то позабывшись и соотнесли причину болезненного состояния, при этом не входя в положение, как по идее следовало бы. В том навете не поленились и иные версии додать на засыпку о клептомании, но при этом без облегчающих последствий. С 74 по 78 год его гнали по многим и многим местам огромной страны, так что и все родственники поняли, что с ним слишком перегнули палку, пока наконец не сбросили в освоенный им прежде Туркестан, как оказалось на благо того края, потому что именно с ним оный получил тот вид контрастный в своём южном колорите, получив застроенный большой город Ташкент, каналы оросительные и около 300 тысяч славянских переселенцев.

Заказчики громогласного скандала из старшей линии в этой нарочной поднятой буче и третировании неугодного лица, даже добивались вызывать и получать удары по лицу себе в доказательство ввиду полученных ударов в лице Наместника Туркестана, повёдшего было ту же кампанию. Такой долгий период в надобности всего того, объясняется по-видимому продолжительным и стойким влиянием существовавшего влиятельного сообщества, о котором до нас доходят неясные отголоски в лице белого генерала Скобелева и так не выявленного во всей правде того течения, что поддерживало его. Как раз время того генерала совпадает с нашим упоминаемым временем. Но и потом еще говорилось о некоем обществе, которое решало как бороться с расплодившимися к концу века ненормальными. Оно ли называлось «Мёртвая Голова», что значит трезвая, безотклонно шедшая по необходимому пути. В цели его ближайшим законным претендентом являлся старший сын следующего за императором брата Константина, который по-видимому отказался даже духовно возглавлять то движение, ввиду хороших отношений и, кстати, большой помощи например в деле отмены крепостного права. Все кто принимал участие в том великом и нужном деле были впоследствии отстранены, и граф Шувалов глава полиции, принадлежавший к партии крепостников отмстился на сыне его, не будучи в силах на нём самом.

Кто его знает какие контакты были у тайного влиятельного сообщества с не отказавшим им во внимании великом князе Николае Константиновиче, тем навлекшим опалу на себя, как оно бывает при раскрытии. Конечно же за всем этим стоит не одна раскалупанная икона. Фон действия: постоянные попытки покушения на особу императора в количестве восьми, с последним состоявшимся в 81-году. Кстати, ко всему этому постоянно муссировались некие слухи о связях великого князя Николая Константиновича с революционеркой Перовской и о его же ссоре со своим двоюродным братом будущим Александром III. К этому ряду интересен и тот факт, что так никогда и несознавшийся в проступке обвинённый Николай, так до конца жизни не простил того своей матери, принявшей самое непосредственное участие в раздутии самой что ни на есть внутрисемейной оказии. После чего её любимым сыновьям отошли те три дворца: Мраморный, Стрельна и Павловск, должные достаться старшему. О неладах в том семействе много известно по второй заведённой семье отца с балериной, когда наиболее старшему приходилось неуютно жить в фактическом разрыве отношений между родителями.

Вот подоплёка вынесенная отрешённым от всех основателем новой морганатической фамилии в азиатской стране, должно быть тех самых «измаильтян», которая передалась вынужденным оправдываться за себя родоначальнике, сначало условно князей, потом унижающими официально потомственными дворянами, потом самовозведённых себя в графов Искандер, которая вместе с титулом и родовой памятью скрытно передавалась в продолжающейся родове: через жен тех мужей, что уходили обычно, как у них повелось. Советские условия конечно же заставили их сокрывать свои великие имена. Но что-то утрированно, но передавалось, а по идее вообще всё, но только в ужатом, прикрываемом виде, ведь слова: – «А её… вообще великая княгиня была»…, – становятся понятными только с обретением настоящего среди помененных имен. С последней представленной картиной передаточности через всегда остающихся жен, можно с самой глубиной времен было лично ознакомиться с непосредственным участником всех с ним именно связанных событий, жене его сына, той приезжавшей Ольге в сравнительно не далёко отстоящем 1954 году примерно, когда моей матери было 5 лет. Главная цель тех гостей была посмотреть на единственных возможно внучат, ну а вместе с тем не могло не передаться далее, что её сын Кирилл недосказал. Но то, что им говорилось несомненно видно в имени Наталья, о котором он мог заранее настоять. Именно тот приезд говорит в пользу передачи несомненной всех тех поверий, начавших видоизменяться на иной лад, другим более современным языком, почему наблюдалась такая

вещесть у моей бабушки в отношении моём и завете беречь именно меня, хотя было уже и много других.

Другая сторона дела – сокрывательство, так же подтверждает сокрываемое, но показывает обратную сторону медали: в метрике у матери стоит указание на безотцовщину. Судя по дошедшим воспоминаниям, это именно было сделано нарочно, ведь ещё шли сталинские времена и у них настроения вполне выражались словами: – «С нами что случится?"… И всё-таки Кириллом, а не Семёном его помнили, как назвал его дядя Толя. Если бы всё было так просто, то почему бы не было дать детям всем известное отчество – Кирилловичи, вместо зачем-то нужного неуместного Семёновичи. Здесь даже само отрицание указывает на именно то самое. Ведь по отчеству тех детей при случае очень бы легко можно было вычислить.

Ещё один аспект: истинно дворянская фамилия не будет считать простое сожительство – конкубинат, за возможность передачи графского титула, но там с 50-х годов доподлинно ведётся утверждение о графстве моей бабушки и причем с различными может быть невероятными пояснениями о «соступе с княжеского ниже на графский за безродностью», что может уже относится к предыдущим временам, где такое произошло действительно с великокняжеского по крайней мере. Сюда же припомним детское воспоминание матери, как опасно запечатлевшееся в памяти с черными красками и тонами – ухмылка злобная соседки: – «Хм! Гра-фи-ня!… – которая могла была быть обращена только на её мать, указывает на подлинность разговоров на эту тему. Воспоминание же иного рода на эту тему, то конкретно верное, что получили графский титул перед самой войной или революцией, что вполне так могло запамятоваться перед часто упоминаемыми равнозначными по весу величинами. Перед самой гибелью монархии, когда наверху уже никого не оказалось на кого бы можно было опереться, всюду обман и измена; символично та ушедшая державность подтвердила самоприданный себе Искандерами титул высшей знати, в тех верхах не пребывавших, но остававшихся возможно единственными помощниками – что значит сей титул, и пособниками, хотя бы в духе перенятия бремени несения невидимого сакрала от власти, оставшегося сразу по отстранению прежнего несения той, ставшей священной в памяти по последнему царствованию. На что указывает возникшая не случайно вдруг икона Божьей Матери Державная», прообраз того перенятия сакрала иными лицами сначало в духе. Кто не видит действия закона развития вещей с точностью до йоты, тот и вообще ничего не видит, даже самых больших вещей. А свято место пусто не бывает и на том будет переть из адепта противное в виде фонтана саморазличных контр-аргументов всё более очернительного свойства, вместо нейтрального восприятия фактов и принятия к сведению. Вот здесь пролегает духовная линия фронта. Через эту завесу еле пробиваются, проникают оббитые, притиснутые остатки верных сохранённых знаний, вот так отправляемые на веру, чтобы выжить далее в сердцах с надеждами.

Среди зримо известных лиц одна Ольга была той, которая была подтверждена в титуле; была в гостях у моей бабушки Лили, вернее Елизаветой она была, которую при мне уже в 80-х годах называли графиней и когда в очередной раз при встречи родни её снова так называла её родная сестра по моей инициативе, то не все даже знали об этом, но это из юных поколений.

Графиней она могла быть только при какой-то значимости брачных отношений, даже в умозрительном виде советских времен. Можно предположить что какой-то хотя бы тайный брачный официоз существовал, как это делалось у знатных тайно в церкви, или скрытно официально, потом как с отчествами фальсифицировано. При влиянии тех поверий к тому не мог не отнестись серьёзно сам бывший графом Кирилл Искандер, тогда просто Андросов. Есть такой вариант, просто ссора после узнания произошла перед рождением детей, как кажется, и понаслышанная о Романовстве, да еще с приданиями, мать отстранилась

подальше, чтобы не подвергать опасности детей. О них же всё равно и так соседи хмыкали как о «графах». Разговоры о графстве носили всегда конкретный характер и в связи с этим на мой вопрос сестре моей бабушки бабе Соне – была ли она сама графиней, думая что по отцу Льву Иньякину тоже получить и она должна была то же звание, то тогда-то она и «шарахнулась» от этого, запомнилось очень хорошо мной. Про отца говорила как о дворянине и я так и не понял тогда откуда графство пришло? Всё таки я вел его от «князей Парамоновых» со соступом на нужное при женитьбе на дочери, почему и перед самой войной-революцией. Почему Лев Иньякин и был дворянином, не считая немногого времени, а баба Соня как младшая не получила графства. Связать оное с представлявшимся мне шабашником-колхозником на черно-белом экране деда Семёна был чисто эмоционально закрыт путь. Вот так долго я и не мог разрешить эту загадку почти до самой второй половины жизни, пока не вышел на разгадку с иной обратной тому стороны. Ведь с каким еще графом Кириллом, имевшим отношение к Кзыл-Орде можно было ссыльным в Туркестан дворянам породниться, и причем именно скорее всего так, официально или по крайней мере достаточно, чтобы передать далее имя Романовских Мессии – Помазаннику Божию.

Я Романов!

По пророчествам Святых Писаний утверждалось, что Мессия должен быть из царского рода, и так как многое множество разновидных фактов сбылось на мне самым верным и интересным образом, то мысль о своем родстве с царской (какой-нибудь) фамилией не покидала меня еще и до того даже, как я стал замечать подходимость пророческого материала в отношении себя, и даже ту самую направленность, которая так одерживает многих, оказывается людей. В них опасность не того что они ошибаются: не они боги, что пытаются надоумить им все остальные, будучи опять же почти обреченно по-человечески не правы, ведь целые религии утверждают что Мессия – каждый! И этого не может не быть по закону четверичного плана, где и четвертое, даже такое атеисту и христианину крамольное, имеет место, и гармонично имеет. Христос, или же Мошиах, тем только опять же гармонично отличаются от остальных, что о них существуют пророчества для таких-то и таких-то целей, о которых легко догадаться. И о царственном правлении – как основной стержневой предназначенности, основная масса тех пророчеств-надоумиваний. А сильно думают о себе, что они Мессии – те, у кого опять же нарушения в плане с самоощущением себя единым целым с Божественным, со слитием. Недостаточность порождает перекос на избыточность, каковою исправляется первое. Не обязательно втумкивать осознавшему себя вдруг частицей Божьего, что это не так, целительней всего тому будет уверять в том же самом и о себе, ссылаясь на вес того же многосотмиллионного индуизма. С таковым утверждением вы не заставите одержавшего благостнейшую мысль, от вас закрыться. И читая это эссе не занимайтесь неприятием данных, суть негативом противного, близкого к злому, в чем у вас будет только один перспективный путь: злом своим доказать что с Божественным вы действительно не имеете ничего общего. Вся болезненность мессианского самопровозглашения, если оная вами воспринимается именно так, заключается не в Лже-Мессии, но в вас, раз это ваши негативные ощущения, суть злые, или близко к тому. Болезненное восприятие, теперь уже не скажешь советским менталитетом, но тогда совковым, научено негативно реагировать на всякое затрагивание этой темы.

И это в стране с таким закономерно сильнейшим пророческим явлением, впрочем закономерно сильнейшим, в том числе сильнейшим и по противлению ему негатива. А что такое пророчествование, или пророк? – Это откровение с Богом, разговор и передача духа Его, как своего, вид слияния и даже становления единым с тем духом. Не нужно так болезненно воспринимать и более высший помазаннический дух, что и значит мессианский, с той лишь разницей что помазал и дал царствовать Сам. Почти тоже самое что и другим монархам, но не так явно, что говорил лично, а в некоторых случаях лично и не хотя, но только ради закона.

Очень символично оно пришлось на адресность самого мессианского понятия – в стране, где уничтожили царскую семью, и где как кажется помазанничество на царствие в силу вакуума-недостачи и начало возникать и оживать предрасположено: в силу и обратности от того, и сильной же предрасположенности. Ведь царствование было, и как бы оное не вытравлялось всегда останутся соответствующие последствия, могущие претвориться в предпосылки. Еще в детстве, в глухое советское время я слышал от бабушки (точнее её сестры), она говорила: что у неё целая жила царской крови! Вот только какой? – я жалел потом что не спросил, так как генеалогия, особенно моя: с князьями, да графами, меня очень интуитивно интересовала. Впоследствии знание о том, что у меня предки были породнены с царской фамилией, как бы на время закрыло вопрос о должности происхождения именно из царского рода и дома, как то написано в начале одного из Евангелий. И даже когда от одного из верующих-хасидов услышал вопрос: о каком конкретно царском роде имеется

ввиду, сказал ему что это христианское утверждение, а он должно быть много не знается в иудаизме (только костюм натянул. Киев). Не о чем особенно таким образом не думая, даже узнавая о том что породниться одним с другим бывает трудно даже государям, ведь вообще все трудно и ни что не лежит на блюдечке, я уже однако отошел от той мысли что раз графы, да князья, то как бы само собой разумеется, что там в высших кругах князья Парамоновы как-то подженились на царской дочке или хотя бы родственнице. Более того, оказалось что Парамоновы вовсе и не князья, а купцы из дворянства, на тебе! – вышедшие. Хотя богаты они оказались поболее чем князья, были-то они хлебно-угольными королями. В знаменитом произведении: «Тихий Дон» Шолохова указывалось: 40 миллионов тонн, (пудов?) антрацита добывали, несколько процентов (возможно десятков) всего российского зерна мололось и вывозилось на экспорт собственным флотом (130 судов). Дон и Кубань с 20-ю пром. центрами с мельницами, элеваторами, пристанями, складами, хоть и частично могли считаться хлебными пром. районами, а вдобавок к множеству шахт Донбасса с электростанцией, заводами и прочим – мог по-настоящему считаться промышленной империей со столицей Ростовом – русским Чикаго 20-го века, который Парамоновым принадлежал более чем наполовину. И как подобает быть гигантам того времени – синдикатам и картелям, свои безраздельные рынки сбыта были столь же масштабные: Финляндия, балтийские порты, Турция, с её неуёмным хлебным рынком. Именно подобные масштабы не просто состояния, но владения куда значительней, чем нефтянка Нобеля, и дали мне возможность в спектре знатности утверждать, что дочь того владетеля была своего рода принцессой, ведь настоящего промышленного короля, раз королевство было настоящим и технически правилось. Я о цене слова и слова пророчеств так же, что как бы образным не было выражение, пусть даже и принято говорить со ссылкой на обобщенность, в том числе и мои ссылки, но и в образности фундамент исходящести должен быть приткнут, и должен быть прикован как можно точнее к тому же самому, пусть даже тому предрекаемому царю и предстоит быть правителем в республиканстве. Все-ж-таки надо установить что промышленное царствие так слабо от своего значения, еле-еле в своей ¼ указывает на искомое необходимое, что косвенность сия – скорее случайность. Она заиграла кое-какую большую роль, когда тот владетель стал во главе первого русского правительства, поднявшего казачество против красных с миссией борьбы за свое царствование… Ничего не стало, все забылось и потому неоформленное символически оно слабо тянет, хоть и тянет. А то и вообще обрывается, так как утверждала то, что её мать (и моя прабабушка) – Парамонова, незабвенная наша баба Соня, а это рассказчица та еще, царство ей небесное в аудиторию, так вот и на сайтах про ту семью я что-то не нашел имени старшей дочери, хотя на семейных фотографиях можно было увидеть более старшую сестру, а в словах одного из покидавших навсегда Россию остался допуск на тех кто остался в этой стране с красными. Все-таки все дошедшие до меня секретные родовые свидетельства, скрываемые от младших членов семей, в моё уже время разбалтывались мной восторженно и пугалось и бежало меня наоборот все красное. И те свидетельства в основании своем верны, это у меня Парамоновы получили княжеский титул только на основании того что были богаты, а имелось ввиду о матери, которая была княгиня (и что-то даже начало казаться о том что великая). Естественно я не соотнес её с матерью бедного капитана – мужем моей прабабушки, с которым они сбежали и тайно жить очень далеко от Ростова в Поволжье, в Мелекессе. Задумываясь над тем, откуда же у бабы Сони целая жила царской крови, думал что может быть из каких-нибудь других царей, помельче русских, ведь упоминались при дворе какие-то грузинские цари, может черногорские, что там у них? Как вдруг явственно вспомнил что однажды читал в журнальной статье, утверждавшей о том что у Романовых все-таки даже дочери выходили замуж только по своему желанию: вспоминалось перечисление всяких корнетов, уланов и чуть ли не поручиков, которые ими выбирались, и среди фамилий вспомнил свою знакомую фамилию Иньякиных, которую потом опять вспомнил,

что очень удивился, так как не ожидал по этой бесперспективной ветви найти ту самую царскую кровь. Я до того был уверен что мне её доставили Парамоновы, что не вчитываясь в подробности, зажав то место пальцем, продолжил искать главное: ну а какую дочку цепанули князья-то Парамоновы?…Оказалось никакой! И в итоге этого удивления-разочарования я забыл и о той Иньякинской, все напрочь. А когда вспомнилось, то я в самого себя не поверил, не то что своему воспоминанию: как мог я, прочитав о том, что мой предок взял в жены принцессу – отнестись таким невнимательным образом, что можно сказать для генеалога: дошедшего до самого интересного в своей генеалогии вопроса и по-дурацки сделать как-то так чтоб не прочитать, то самое важное… такое у меня было разве что когда в период одиночества и скитания по стране, миловидная москвичка меня пригласила к себе, и я при всем своем желании забыл… Не буду спорить про свою одержимость, удержимость точно имеется. Может быть в жены предназначается настоящая официальная принцесса, чтобы принадлежать и царскому дому. А то чтиво ушло из виду чтобы затеряться как в бреду и я его вытянув надуманно, теперь уже кажется из памяти по методу выдавания желаемого за действительное, в неуверенности той не преполнился им как главным и не прилип бы к тому что выискал. А оно потом оказалось же еще и не главным! Поэтому-то потом сколько я ни искал тех журналов с выставки о династии Романовых – ничего не смог найти. Продолжая поиски далее я прошерудив всю царскую родову, так и не смог нигде ничего найти о своих графах, хотя все фамилии которые мне попадались были теми самыми знакомыми: Строгановыми например, и были теми самыми корнетами и адьютантами, так что наваждение, если таковое и было, касалось только одного слова на бумаге, в кое уже переставалось верить. В самом деле как я мог, вычитав такое, отпустить от внимания. В любое бы другое время библиотекарши не получили бы обратно такой журнал, хоть бы и очень захотели. Может была похожая фамилия и мне невольно тогда представилось? Но не было похожих фамилий. Я действительно себя помню приятно удивившимся тому чего не ожидал: я-то думал что безродный, бедный капитан Лев Иньякин только-то и молодец был, что женился на княгине, и потому-то и совершился тот соступ на одну ступень вниз до графского, о котором говорила баба Соня. Вспомнилось что завидуя ей – Иньякиной, когда она хвалилась своей жилой, и думая что до меня Коломийца уже вообще ничего не дошло, я спрашивал её все-таки: от какого царя? И она мне говорила что: не-то внучатая пра-пра… племянница, не то просто пра-пра… внучка, и называлось имя Николай. Я тогда полез на Николая II, но она меня остановила орезонив своим большим возрастом, значит имела ввиду Николая I, но дело в том, что это было так давно и где-то в детстве, что я за эти свои слова не ручаюсь и подписи не ставлю, хотя они простояли в моей памяти к данному времени вот уже четверть века. Что-то в этом роде и было и говорилось в той простой последовательности, в которой они переданы были мною. Тем более что у Николая I было очень много и внебрачных детей, целые семьи ими набивались, вполне могла быть такая передача крови, и причем поболее чем на жилу, жила это я узнал: даже не вена, а капилляр может быть крови. Родство – десятая вода на киселе. Я поник в этом вопросе, разузнав о всех трех дочерях, еще осталась последняя надежда на то что Мария Николаевна потеряв первого супруга – герцога Лейхтенбергского, пасынка Наполеона (или сына пасынка), вышла затем всупротив отцовой воли за графа Строганова, а затем за Иньякина, потому что где-то в том месте той пресловутой статьи говорилось о том, что жизнь у нее не заладилась, но это скорее всего о французе говорилось. Так что же это было, то что я читал, и была ли та статья? – Была несомненно, потому что это типично для писателя: брать нечто: утверждение о романовской внутрисемейной закабаленности принципу: жениться по-любви не может ни один король, по обратным результатам от того и выводить что такого как раз и не бывало, несмотря на жесткие законы этого дома, когда у наследников терялись даже права на престол. Есть от чего разувериться в сведениях той статьи, и отчаяться пробиться со своими малоизвестными Иньякиными в такой-то дом, где по-закону все

двери наглухо закрыты. И мне все более обреченно жаль было той радости, которая меня охватила при воспоминании о статье и официальном родстве с Романовыми, пусть через женские линии, но у израильтян национальность передается по матери, и возможно и все остальное. Но невозможно было найти и того официоза, разве что была версия в том, что неудачно выданная вторая дочь Николая – Ольга, за короля Вюртембергского, бывшего гомосексуалистом, жила скрытно с Иньякиным, потому что самому мужу даже для развода детей она не понадобилась, она пригодилась ему лишь однажды во время подготовки той страны к обороне от нашествия французов. Все же о ней писалось что детей у неё не было. Тот граф или князь Иньякин становился все более неприкаянным, тем более что ни графов, ни князей под таким именем перечень дворянских фамилий не знает, не ведает, я помню и сама баба Соня вроде как отказывалась у меня от того что она графиня, и где те неведомые графья и князья в ветвях моего генеалогического древа были, я так же терялся найти. Вроде точно все родственники говорили о графском титуле, и даже воспоминание как в глубокое и опасное советское время над моей прабабушкой: одна черная недоброжелательница злословила: « – Хм! Графиня!». Я даже склонен одно время был думать про простое дворянство, раз в списках титулованных не значится, а ведь чтобы получить высшие дворянские титулы нужно было совершить дела как Суворов, Румянцев, Горчаков, Аракчеев, Витте, Канкрин, Меншиков, Потемкин, Орлов… всего-то 250 графов насчитывалось. За весь 19-й век почти княжеский титул жаловался около 20 раз. Жениться на принцессе – это тоже о-го-го что за достижение, а как-то так титул и получили оказывается. Статья оправдывалась титулом, титул статьей, и уже не так становилось жаль всей той генеалогии, что я огромной вилкой составил от императорской персоны Николая I, количеством в 160 предков, все в основном монархов северной Европы: 2-х империй – 10 государей, среди которых и Петр I, и Екатерина II Великая, первые Прусские императоры, на принцессе из которых был женат сам Николай I. Далее за теми шли государи по менее: цари русские, те самые герцоги Гольштейн-Готторпские, каковые и стали центральной мужской линией дома Романовых, если только отцом Павла I действительно не были Салтыковы, точно так же породненные с Романовыми-царями, хотя судя по внешнему признаку – менталитету, то были действительно немцы. Ведь Екатерине II – как узурпаторше у мужа, а затем и у сына, после его совершеннолетия, просто выгодно было пустить тлю сомнения в записках чтобы вернуть состояние бездинастийного перепутья, при котором её роль крепла, и грех преступления против мужа оправдывался его ненужностью. К тому же у Екатерины при жизни с Петром принцами был еще один ребенок – девочка, которая умерла, что говорит уже тогда о втором таком же случае, что и первый раз, или же более того говорит о нормальности ситуации с мужем, почему герцога все-таки не отправляли обратно.

Династия Гогенцоллернов (моя часть), минуя бездетного Фридриха Великого по брату и отцу его: «фельдфебелю на троне» снисходит в глубь веков с королей до курфюста: «создавшего Пруссию», и с курфюстов мельчающего от обростов счастливых войн и браков до сосиски Бранденбурга, не то купленного, не то заработанного бургграфом Нюрнбергским, начинавшим обрастать и там крупными княжествами и прочими землицами, как перед самыми Гуситскими войнами эпицентр собирания земель был перенесен в более перспективное место. До Нюрнберга, разветвившийся род всеми линиями сходится в начале того же тысячелетия в одноименном горном замке в Швабии. Там же собирается в значительное владение и Вюртемберг, который даст свою принцессу в жены Павлу, отчего будет предположение, что родовая черта Романовых – высокий рост (до 2-х метров у некоторых) причиной из-за того. И таких линий, я копаясь в материалах библиотек легко навыводил до 17, упирающихся в известность к первым векам 2-го тысячелетия, а некоторыми уходя в конец 1-го как то: Лангобардский дом. В ту сетку попались королевские династии десятка королевств, у одной только Англии их оказалось четыре, где и знаменательный Генрих VIII, и Стюарты,

и даже французский Генрих IV, потянувший своими Бурбонами в предки королей маленькой Наварры – д'Альбре. Даже знаменитый вождь гугенотского движения адмирал Колиньи, павший в Варфоломеевскую ночь, своим посмертным уважением выдавший свою дочь за государей Нидерландов таким образом через династию принцев Оранских-Нассау, так попал к интересному разнообразию, а то все эти пронумерованные герцоги, графы, маркграфы, ландграфы, пфальцграфы, бывшие сезонно по-совместительству и королём Чехии, когда один из них её захватил, назвавшись: «однозимним королем» – начали набивать оскомину, что так приятно было воспринимать тот факт, что тот сильный русский промышленник, вождь белого движения женился на такой же безродной сокурснице по университету (?), дочери преподавателя-чеха, ну хоть такие простолюдины, а то все бояре, митрополиты-патриархи, принцессы всех более-менее заметных владений, можно не уточнять каких, потому что воочию становится понятно значение слов о родственных связях монархов Европы: они все родня друг другу. Понятное дело что после такой своей генеалогии, которой я занявшись-увлекшись чуть не позапихал все что только истории было известно, хорошо еще Габсбурги Священной Римской империи туда не попали, это пока, я на счастье не мог по энциклопедическим данным находить большую часть жен, иначе бы продолжать заниматься какой-то случайно оставшейся родословной где-то по каким-то причинам в стороне, имело бы единственный смысл, те же заклятые враги Лев Вельф и Альбрехт Медведь (совместный крестовый поход на славян) и те оказались самыми соседними линиями. Полулегендарный князь Никлот, от которого пошли мекленбургские династии, являлся скорее всего связующим звеном с сынами короля Бодричей, севшими на Руси. Ну как при такой палитре предков не считать себя произошедшим из единственного царственного рода правителей всей нашей части мира до середины 19-го века в моем случае, и что такое полтора столетия, отделяющие нас от того времени – всего каких-то полтораста справлений новогодних торжеств. Некоторые люди, живали и больше. Можно было успокоено закрывать вопрос о царском роде, и я бы успокоено так и сделал, если бы не червь сомнения в фактологической конкретике: как все-таки стыкуется тот род правителей с Иньякиными, графами или князьями? И я продолжал искать, впрочем на бреющем полете: не бывает дыма без огня, даже если та статья и не та вовсе, не о том совсем, надумавшемся желаемом, то другое свидетельство бабушки очень серьезно. Стоило вызнавать конкретику и в применении к подходимости самого пророчества, например к моей женской проводке родства, ввиду того что у меня тогда не должно быть земного отца, а ближайший родственный мужской представитель – единственный дед, символично и может быть нарочно был почти не известен. Но женский род заводил на парамоновскую линию и к чешкам от их жены. Приходилось читать о понятиях женских и мужских родов, может быть невольно всем этим являя из себя, пусть как это ни противоречиво кажется, известный библейский стих: через познание его (своего дела, предназначения… и т.д.). Каждый кто хоть немного Мессия, имеющий в себе частицу божественного, должен изучать обстоятельства дел со всем духовным окружающим, включающим в себя и науки, до самых её специфических глубин. Как заядлый читатель я копался во всей околоромановской литературе, исторических журналах, газетах, каталогах книг различных библиотек, пока не прочитал произведение С. Скотта «Романовы: биография династии», в которой рассказывалось больше о жизни того рода после революции за рубежом. И вот в главе под названием: «В Ташкенте», в самом почти её конце о потомстве ссыльного великого князя говорилось, что двое детей одного из его морганатических сыновей остались в Советской России и если остались живы, не были убиты как все почти попавшиеся в руки к красным Романовы, то наверное были скрыты под чужими именами. Как здесь не затеплится историческое судьбоносное умиление по поводу жизни тех детей, о которых и в другом материале о династии писали: что двое Романовых остались там в пламени гражданской войны и скорее всего погибли. Наперекор тому утверждению вспомнилось что как-то

в газете, примерно на последней странице, доводилось прежде читать статью о чем-то невероятном: о жившем в Сов. депии каком-то Романове, что казалось таким не сходившимся с реальным смыслом и потому чем-то романтическим, жизненно-нелегальным, как неожиданно в разрез тем ощущениям довелось как обухом по голове прочитать что его забрали на войну с фашистами! Что же он там после победы не воспользовался случаем и не перешел к своим? Внимание и безмятежная читательская сосредоточенность у меня вконец рассеялась и, дочитывая с пятого на десятое я упомнил только то, что доживал он в Кзыл-Орде, знакомом мне тем по названию, а может меня именно туда моя настоящая бабушка Лиля возила, что там именно жили потомки Иньякина по единственному сыну Льва – Володе, и так же тот самый мой дедушка-болгарин Семен жил, даже Симеон слышал от матери называние на болгарский лад. Ну а тот Романов доживал в одиночестве, работал на простых черновых работах, в силу жизненных неудач – пил, как и все пили, так же как и мой дед, говорили Иньякины, приезжавшие в 63-м году на похороны прабабушки. Особая отличная среднеазиатская советская действительность (подходящее слово), отличавшееся жарой, яркостью плодов, инородным добавком культуры. Ссыльному в Ташкент великому князю Николаю Константиновичу было в яркости той южной мусульманской культуры, чем разукрасить свою жизнь изгнанника. Так что, наверное если бы с него сняли опалу, возможно бы он не захотел вернуться. О той интересной самой по себе личности я вспомнил что читал прежде, будто бы он ради своей американской любовницы ободрал драгоценные каменья с оклада иконы и еще потом же лжесвидетельствовал (наверное перед той же самой иконой). На него ополчилось тогда вдруг всё царственнейшее семейство, и признав больным клептоманом, поперло тем не менее от себя подалее, сначало в Оренбург, где изгнанник немного должно быть утешился, женившись на дочери полицмейстера: Надежде Дрейер, морганатическим браком, за невозможностью как его отец – второй сын императора, вступить в брак с какой-нибудь такой же принцессой Саксен-Альтенбург… Потом еще дальше был поперт, в Ташкент. К размышлению о свободе личности внутри семейного клана. Его официальные дети уже получили фамилию Искандер – по традиции давать фамилии по названию поместья, в котором родились. Пошла новая романовская фамилия и вообще в жизнь востока с личностью того князя добавилось много нового, будь-то сортовой американский хлопок, устроение хлопкообрабатывающих фабрик, орошение Голодной степи, городской водопровод, базар по-западному и т. д. Он везде успевал, в том числе и на вечеринках, вел себя как Наместник, не будучи обличен таковой властью, но сам взяв. При большевиках оказавшись за свое изгнанничество на хорошем счету, как считается, он сразу же на третий месяц у них умер от головы. Один его сын погиб в следующем году, а другой покинул страну вместе с белой армией, оставив жену и двух своих детей – мальчика и девочку. Как следует из данных других книг о Романовых, отводящих этой части рода, оставшейся в России, отдельные заголовки навроде: «Затерянная ветвь» – все они выжили, действительно сменив фамилию на фамилию другого мужа, отчима – Андросова. Тогда еще, сразу же по прочтении первого подробного материала о них, у меня вместе с тем теплым умилением о превратности судьбы, меня медленно начувствованно осенило интересной идеей, просто невольно должной бы было возникнуть, но однако же не возникло тогда, при том сухо-ментальном прочтении газетной (кажется) статьи о том Романове в Кзыл-Орде, лишь выписки о интересном факте. Причем мысль о том чтобы через дедушку ко мне подвалило необходимое и даже должное быть царское родство, была мне не чужда, но я предположил что-либо в болгарском направлении, раз дед был болгарский военнопленный. Интересовался болгарской царской семьей, которая при смене власти была так же частично расстреляна коммунистами, но то уже при Сталине, сам бывший как император и баловавшийся с царями, может не расстрелял наследников и претендентов на престол на всякий случай. Ведь что то, за военнопленный такой вместе с сестрой? К тому же мой дядя Толя, старший брат матери, но имевший

другое отчество, не по нему, живший с ним в семье, когда тот жил с его матерью и строивший вместе дом, говорил о нем, что он не был болгарин, только был в Болгарии (так же как впрочем и Сакс-Кобург-Готы). Соотнести ½ всего генеалогического направления с Романовыми уже даже как-то и не хотелось, раз уж оное соотнесение должно было быть через Иньякиных, тогда восхотелось большего разнообразия с южной католической генеалогией, в каковой должны были замешаться Кобурги. Конечно рано или поздно и трезвый бесчувственный ментал, который однажды помешал прийти к простой и светлой мысли, на основании сопоставлений – все равно бы подвел меня к ней, хотя бы из-за тщеты выражающейся словами: «хороша Маша – да не наша!» (это о теоретически многосотенном монархическом клине, той самой генеалогической вилки образующейся за Николаем I, которая срывалась от связи с Иньякиными). Но тогда когда это разумение до меня дошло, став много большим, чем просто предположение, оно было из разряда тех прорывов, которые и прежде осеняли меня именно в отношении романовском: при жизни в Америке, написав в одной протестной статье нечто залихватски в этом направлении, я прочитал то на что я загнул: оказывается я оказался… что-то или как-то там ближе к чему-то там или просто старшинству, чем наследник старшей линии – Георгий! Я стер весь этот текст, чем я в писательстве своем редко занимаюсь. И хотя тот мальчик, будучи обыкновенно Гогенцоллерном, в романовской иерархии действительно ничего не значил, но вписаться туда самому на основании бабушкиных слов, было действительно осенением, таким же как потом будут невольно прорываться романовские самочувствия и слова выражения о себе в разных представлениях, вынесенные теперь уже уверенно в заголовок. Ничем иным как душевным предчувствием того назревавшего, что должно было потом стать, само даже по себе означающего важность случившегося осознания того, кто ты, хоть в перспективе. Впрочем в таких еще случаях может быть прорываются памяти прошлых жизней. В добавок к этому, приведенные прежде минусовые случаи удержания, когда дочитав до самого наиинтереснейшего, как-то так умудриться не прочитать его, но прочитать все остальное ненужное. Жизнь каждого полна подобного рода подруливаний свыше, и не надо это считать ненормальностью, наоборот! Но находится много людей для которых приходится специально делать это отступление, которые нетерпят необычное – паталогически, в заболевании злом этого вида. Итак, посмотрим все данные и факты, кои мы знаем и имеем, в общем по разностям источников составляющих ряд: 1. СТАТЬЯ 2. КНИГИ 3. СЕМЕЙНОЕ 4. ПРОРОЧЕСКОЕ Последнее, указанное прежним как должное быть, особенно предметно возникает вместе с тем вспомнившимся случаем в большом городе российской глубинки Самаре, когда позвонил в местную монархическую организацию и разговорился о перспективах. На счет тогдашних республиканских выборов президента они иллюзий не строили, но на счет популярных в своё время пророчеств о судьбах России, по большей части уже сбывшихся, те пророчества как раз и указывали на то, что Романовы восстановятся. Что же касается семейных воспоминаний о моем деде, то суммирование и соотнесение фактов в соответствие с которым и дает предположению про него только усилиться. Потому что помимо реестра свидетельств, над случаем ссоры, послужившей к разрыву отношений во время строительства дома, весит куда больший смысл в словах того предположения: «а вдруг с нами что случится?». Тогда в сороковых еще, при Сталине, эти слова у ссыльной графини и тайного Романова могли иметь куда больший и реальный смысл. Они думали над тем на кого записать строимый дом. Отнесясь серьезно к такой перспективе, решили что лучше будет сразу записать его на детей, и поссорились на том на кого именно, у него тоже был сын где-то на стороне. Разрыв тот, ссора и слова те не были возникшими от корысти за право обладания только, но привели к разрыву, запою, брошенности строительства и продаже недостроенного дома, оставшейся с ним бабушкой. Потом были письма с просьбами о прощении, которые многие года хранились, но не было семьи, хоть и пелось про то время: « ведь были ж мужики в цене, хоть плох – да тело». В тех самых армей-

ских возрастах, выбитых войной, соотношение доходило до 5 к 1. Может быть просто боялась прошлого, которым перед графиней просто не возможно было не похвастаться. Итак, реестр сходных данных из «ряда» источников: 1. воевал …раз был в Болгарии, только таким образом можно было в те времена побывать за рубежом. Конечно же не был он ни каким военнопленным, тем более с сестрой. Болгарский военнопленный – нонсенс, считается что ни одного советского солдата не погибло на той земле. Может только быть жил в белоэмиграции в Болгарии, где был основной армейский поток, но и тогда слишком вольная для таких возвращенцев была у них жизнь. 2. жил в Средней Азии …занимаясь строительством домов, шабашничаньем, что и значило в жизнеописании статьи: 3. работал 4. жил в Кзыл-Орде …которая находится в Казахстане. Впоследствии, в 63-м году, приезжавший на похороны в Ферганский оазис Иньякин говорил что видел его в Кзыл-Орде, где сам жил. Он был в запущенном запитом состоянии: 5. пил 6. жизненные неудачи …заключающиеся главным образом в одиночестве несемейной жизни. В современном яркокрасочном парадном издании о династии Романовых, указавших на многие выявленные факты о жизни тех двух представителей этой затерянной ветви Искандер напротив их настоящих имен: Кирилл и Наталья стоят титулы светлейших князей, заочно данные им в роду Романовых заграницей, вместе с пояснительной приставкой к основной фамилии: Романовские-Искандер. Но за ними обоими нет стрелок потомков. И ничего не говорится о продолжении. И если для сестры его в связи с войной при тех 1/5 не было ничего в том невероятного, то для мужчины, вернувшегося с войны, безбрачие было чем-то из ряда вон выходящее. В том же источнике давалась фамилия, под которой официально прожила свою жизнь сестра его, и значит он сам, получив фамилию отчима – Андросов, и таким образом скрывшись от внимания органов. Андросов – ведь типичная болгарская фамилия (в произношении), и вот откуда выходит болгарский след, отчим был болгарином, и даже оставил у окружающих чуточку национального фольклора, так что детей потом пугали неким страшилищем Панча-Ванча. Это он скорее всего был тем самым красноармейцем, который оказался в гражданскую в Туркестане. 7. болгарство 8. изменение имён …тенденция. Хоть сам и не болгарин, но даже своё имя Семён до меня уже в конце 20-го века доходило как Симеон. И наконец самое наиглавнейшее из соответствий у двух сравниваемых сторон – наличие сестры. В случае с Семеном, как подетской памяти помнит моя мать, это была Ольга, впоследствии приезжавшая посмотреть на детей-двойняшек, тем случаем оставившая словесное воспоминание о том что девочка очень на неё похожа – «такая же курепка». Хотя может быть то была баба Ольга (Роговская), приехавшая в гости посмотреть на внучат, тем более что звучали еще слова: « в тётку свою», более подходящее говориться не самой ей, в том числе и подмечать о курепчатости. 9. сестра. 10. время

…примерно одинаковое, в которое все это происходило: 15 и 17-е года рождения детей у Александра Искандера и так же примерно к возрасту моей бабки, которой в 49-м было 38. И сын деда на стороне был в два раза младше 12-летнего старшего Майского несеменовича, что говорит только обратное о том, что у великовозрастного сына может быть старый отец. Навряд ли он был намного моложе 38. В 63-м, когда его видели, ему 48 по годам Кирилла, дожившего до 92-го года столетия. А сестра его и то пережила. Поистине за кого так беспокоились высочайшие особы в начале столетия, похоронили саму ту сов. власть. Мы невольно углубились в то самое людское вычисление, которое используют в криминалистике, поэтому продолжим высчитывать известную долю вероятности в нашем случае, непосвященному скептику кажущуюся пальцем-в-небо-точностью в том бурливом людском море дебрей Туркестана. На самом же деле известно, что численность города Кзыл-Орда в упоминаемые нами времена, была в среднем 50-тыс. чел. Если принять во внимание что при советской власти долго не жили, или вернее долгожительством не отличались, то допустим что на каждый год непродолжительной жизни лет в 50, приходилось примерно

по тысяче жителей. Под примерный возраст того Семена примерно равного возрасту Кирилловскому, оставим несколько лет – х-тысяч. Послевоенное соотношение мужчин и женщин 1 к 5 дает вероятность х-двухсоток. Половина населения того города на Сырдарье было нерусским – х-соток. Теперь отсеиваем: 1) невоевавших, хоть немного, но таких было. 2) Непивших – еще меньше. 3—4) Неживших и неработавших в глубине Средней Азии, 5) не имевших сестер, 6) одиноких, бессемейных, и 7) самое всеоткидывающее всех остальных из немногих оставшихся: у кого были ложные болгарские корни, давшие только фамилии? Если и смог бы пройти кто такое сито отбора, то только настоящий Кирилл, помимо моего деда Семена. Все же имена у Семена и Ольги с Кириллом и Натальей разные. Хоть так и должно было быть. Но самое все-таки к этому главное, перекрывающее всё фактическое, даже бы если его всего не было известно, даже если постараются затушевать следы той правды моего происхождения из царского рода, или будет не вериться в то, то вот вернейшее тому доказательство, что я не образно говорю, и пророчества о том происхождении не случайны, как не случайно то, что из всех помазанников, у предреченного на царствие не случайно то оказалось. Ввиду того, что должно быть – и оно есть! Даже если потом врагами будут заметены все материальные следы или перетусованы на обманку. Само то, что хотя бы на фактах так здорово и неизменно было выявлено искомое, соответствующее тем знаниям памяти, оставленным провидением не случайно, что это все историческое, судьбоносное, есть установление личное Божье в отношении тебя. При этом на такой опасной среди людей теме как мессианство. Значит я перспективен наиболее именно в этой области, даже если и не я на самом деле тот из Мессий, о котором толкуют пророчества, тогда хотя бы стать тем о котором толкуют как о предваряющем Его в приуготовлении пути перед Ним, к чему каждый должен стремиться из людского мессианского народа, а то ситуация запущена на столько, что сами слова о том не из канона если, вызывают болезненное раздражение. Что говорит само за себя, без всяких оправданий. Многим не нравится духовный путь, кажущийся таким не интересным, бесконкретным, безрадостным. Ничего подобного! Это большая ошибка типа – наоборот. Это всё тоже самое, только с таким добавлением духа, что просто то предметное уступает место высшему. Просто избавьтесь от злого для начала, того что вы можете понять что это злое. И чем более и умелее вы будете этим заниматься, тем большего достигнете. Например думающий о мне сейчас с невольным к тому злорадством, что как много высоко и четко (красиво) я понастроил эфемерных воздушных замков, что так же сильно придется с них упасть – занимается злым думаньем, хоть пусть даже и правильным, вместо доброго: не думанья излишне так, и надеянье на меня, что когда я пойму что ошибался, то ни в коем случае не приревную к нажитому надуманному. С легкостью уступлю в своих грёзах права настоящему владельцу и сделаю это так несожалетельно совершенно, что не помрачу себя. И так же не просто материально пышаться знатностью своих предков, и даже своей знатностью (все-таки претендент на пророчески вакантные израильский и российский престолы), но духовным взглядом видеть в титулованности тебя принцем, поставленность самим Богом, за то чтобы и впредь ты хотя бы на таком же уровне держался в непользовании и не прибегании ко злому, пусть хоть даже вокруг тебя против тебя революционное колоброденье самой настоящей черни, идущей к темному. Тогда начинать видеть в них светлое и активизировать его. В моем случае не стесняться своей фаворы у Бога, выражающегося кратко в моей жизни словами-самоопределениями о ней: писатель (прекраснейшего, нравящегося мне романа и нетипичного слога речи), философ (своего учения о структуре мира, объясняющего конечно все, но вот только являющееся по значимости одним из множества мириадов еще больших по удивительности достижений, таких как:..), духовник (бывший хоть недолго мужем с открытым оком, 3-х дневным состоянии любви ко всему окружающему, аскет и прочее…), Романов (-ского рода), принц (на вышеуказанные престолы), американец (дополнительно к российской жизни и фрагментам западноевро-

пейской). В жизни романовского рода после основного российского, был как мне представляется европейский период, который со старыми пресекающимися линиями начал сходить на нет, и в моё уже время, когда я жил в Америке, основная масса ветвей рода, перспективной молодым поколением, обреталась уже там, это и Р. Ильинские, и дети художника Эндрю, и кажется Ростиславичи, но по-видимому уже такие, что слышали только что-то о европейских и российских тусовках их какой-то странной по многочисленности большой родни, одевающейся иногда и на старых фото как семейка Адамсов, и может наверное этими предками и знаменитая. Когда эту троицу: Николаса, Дэниэла и Хитера (наверное такое погоняло (кличка), от: «хит» – удар), так вот когда их проанкетировали, они даже своё вероисповедание не угадали, над ними так и написали неправославные. Или может быть их когда увидели, то с сомнением спросили: православные ли они? Они или не знали что это такое, или так до конца и не могли допонять, и – не стали рисковать (подписываться). И наверное еще был жив старый князь Василий, сам первый приехавший а Америку и других сманивший. Представитель затерянной ветви значит, там тоже был в своём амплуа, еще ничего не зная, но внутренне догадываясь. Не стесняюсь сказать об этом для выявления большей убедительности, я буду по-настоящему сильным и совершенным если ничто хорошее не будет смущать меня. А раньше сильно смущало. При этом ничего не говорю против скромности поведения. Еще раз повторяю: все тоже самое, та же соревновательность, тоже желание одолеть, интриги, даже зависть, но только все доброе. Вот на своем примере я не буду скрывать радость знатного родового происхождения, но не методом возвыситься в каких-то самопридуманых перспективах над всеми, но в искренном благодарении провидения божьего (правильное главное), и далее пусть я как чахнущий над златом буду копаться в золотишке моей родовой веточки, дотянувшейся-таки как я и очень того хотел до генеалогического сапфира в золотой оправе – Николая I (7-е колено). Обратно от него: (6.) второй сын: великий князь Константин Николаевич (1827—1892) – (5.) старший сын: великий князь Николай Константинович (1850—1918) – (4.) младший сын: Александр Николаевич Искандер (1887—1957) – (3.) единственный сын: Кирилл Александрович Искандер (1915—1992) или Семён Андросов – вот та, отсутствовавшая как бесперспективная в узнании болгарская линия ½ по важности всех направлений, огромнейший прорыв генеалогу, связующая в единую цепь самую первую часть составляющих: (2.) Наталья Семеновна Майская (1949) – (1.) Андрей Иванович Коломиец (1970), с большим монархическим клином в 160 данных минимум. Сама эта вторая область состоит всего из 11-и данных вместе с тем, что от 4-го колена отходит линия Роговских: Ольга (4), Иосиф (5); от 5-го линия Дрейер: Надежда (5), Александр-полицмейстер (6), от 6-го линия герцогов Саксен-Альтенбургов: Александра (6), Иосиф (7), Фридрих (8). По другую ½ 3-го колена: Елизавета Львовна Иньякина (Лилия Леонтьевна Майская) – (4.) граф Лев Иньякин, и (5.) некий Иньякин, улан или колоритный офицерский чин, о коем упоминалось в статье. А так же какая-то княгиня-мать, которая упоминалась бабой Соней. Итого и в четвертой области моей генеалогии вырисовываются 4 данных. В ней остается решить загадку царской крови, то есть как эта область крепится к монаршему косяку? В 4-ом же колене начинаются Парамоновы (если это вообще они), первой прабабкой Александрой Николаевной Парамоновой, которая умерла в 63-м году, дочерью известного Николая Е., если конечно именно его, а не его отца-основателя огромнейшего дела Елпидифора Трофимовича Парамонова (ум.1909г.). О следующем, предположительно 6-м колене Трофиме, имя известно по отчеству сына, и известно еще то, что Шолохов писал: купили Власовские угли Парамоновы в 1850 году, и без него, как старшего, дело тут никак не могло обойтись. Далее у меня только обрывочные сведения из Интернета о капитане Якове Парамонове, ушедшего в отставку в 1826 г. Затем известен Яков Степанович П. (1744—1793), помещик-однодворец. Степан Парамонов. Последнее имя меня невольно взволновало, так как то время как раз приходилось на время написания приключенческого романа: «Фран-

суа и Мальвази», в котором я вывел одним из действующих героев Григория Парамонова, мальчонкой похищенного кочевниками в налете из степи, и вот лазившего в дебрях Магриба вместе с дядькой Степаном. Они попали в круг событий вокруг поимки индийской принцессы и они были втянуты в том участвовать, так что и сама принцесса оказалась его и сам выкуп в приданное. Дело еще в том, что сами Парамоновы, как писалось: смуглы и прочие неистинно-арийские черты, вдобавок к моим способностям предчувствовать (за много-то лет написания романа), может дать некий удивительный результат, относящейся к предвидетельной способности человека, наглухо закупоренной против зла. Но тем интересней пребывать в немочи и пользовании дозированном, кропотливо выискивая и пользуясь только тем что, удалось найти. А известно еще, что знатная фамилия Парамоновых действительно обреталась в казачьей степи на Дону, будучи записанной в войсковую книгу за 1632 г. А еще прежде до Смуты под 1580-каким-то годом на линии засек от набегов по Оке, по городу Дедилов. Но это вся образная неточная часть области Парамоновской линии и должна получить свой шестой номер. В пятой же к 4-м по-максимуму известным людям прибавляются: жена Елпидифора – Раиса Александрина и заочно её отец Александрин, должный быть известным как представитель не менее знатного казачьего рода. Вообще-то где-то должна быть составленная генеалогия обоих родов и многих к ним примыкающих. Еще 2 – это жена Анна Царда и её отец Игнатий Царда – чешский преподаватель, женатый возможно на какой-то Пайче. Итого 8—9 данных. Всего в шести областях – около двухсот известных предков, и это только предварительно! Нормально позанимались генеалогией. Решительно, я чем бы основательно не занялся, заметил за собой обреченность на результат, потому что духовный результат лежит в целе выбора. В пику того я в глазах многих, и особенно женщин – беспросветный неудачник и ничего не добившийся в жизни, муж тщет – как с большой согласностью называю себя сам и я, воротя нос от земной рутины и вынужденный ею иногда заниматься, преобразую духовно и её, правда кругом орать начинают или недовольствовать, вот как например многие ни в какую не захотят принимать «генеалогию» первой, самой малой части из двух только данных. Несмотря на всю противоречивость происхождения только от матери, сейчас в век клонирования не стала выглядеть такой небывальщиной. Но в моем случае самопроизвольной природной реакции, не относящейся к указанной прежде методике, уже имевшая прежде в истории место, и возможно не раз, не относящейся. Поговаривают даже о разновидности духовного отцовства, но это только неофициально, на эзотерическом уровне, о котором людям больным наукой, лучше даже не упоминать, как и вообще ту версию, что я выдам в свое объяснение-предположение на счет того откуда тогда в таких случаях могут взяться отсутствующие на начальном материале мужские гены. Существует болезнь смены пола. Только существует эта болезнь духовно, а в материальном телесном это просто такой же процесс, как и рост тела, и даже старение, только каждый по-разному ко всему этому духовно относится. Этот же процесс на однотипном женскохромосомном материале и дает искомое, женская хромосома на заострение – становится мужской на расширение. И всё это при точном, выверенном воздействии в связи с предсказанными прежде пророческими данными, пойдущими от такого процесса, но в довольно грубых общих чертах тяжелого материального уровня. И рождается «помазанник», отличающийся от других «помазанников» духовного помазанничества на жизнь, у которых этот процесс происходит с таким же выверением подходимых данных вплоть до пятимесячного возраста плода, в котором душа прочно поселяется в нем. Разница лишь только в том, что по неким надобностям у непорочного зачатия это происходит до обычного, называемого греховным способа, например чтобы подсознательно, не чувствуя земного отца, невольно соотноситься к духовному. Или чтобы переигравшаяся в «непорочном» возникновении наборная составная ювелирно отсекла все ненужное, чувственное, например вживание. Так что последняя единичная связь: (2.) Наталья Семеновна Майская (1949) – (1.) Андрей Иванович Коломиец

(1970), показываемая мною за таковую, исходя из: должно быть, а так же ввиду схожести, и так же ввиду несхожести явной с официальным отцом и братом, типичными хохлами. Существует и официальная неразбериха с тем что фамилии моей матери и её отца разные. Но как известно Андросов просто жил под такой фамилией и самое главное вторую промежуточную часть имени между именем и фамилией, так или иначе дал, может быть начав новый род Майских Семеновичей, но говорить о официальном прекращении рода за неимением официоза, как возьмутся настаивать противники действительности, опираясь на самые различные причины, бессмысленно, так как официоз самого брака за все времена, в том числе и непротокольные, претерпевал значительные изменения, как например в то, что называется гражданский брак, с точно такими же правами незаконнорожденных, могущими быть определенными лабораторным путем. Главное заключается не во всех этих нюансах, но том, что помазанник должен происходить из царского рода, а фамилия не важно у него при этом какая, главное чтобы оно значило Отрасль и Утешитель, что и совпало в моем случае, когда на протяжении пяти поколений фамилия менялась, выхолостив тем самым её идею. Поясним что у представителей дома Романовых, как небожителей, была прерогатива фамилией не указываться, а так: Гедвига Шведская или великая княгиня Ольга Российская, заместо Гольштейн-Готторп, впрочем утраченного с продажей его Павлом, после чего они действительно остались с одной лишь пропиской в доме Романовых. Но при Временном правительстве, и особенно при большевиках, ссыльный князь и себе, и сыновьям, и даже тем же внукам мог в силу своей бесшабашности выправить нормальную фамилию, и тогда:

V-1. …… 2. Романов

IV-1…….. 2. Искандер 3. Романовский-Искандер

III-1.Искандер 2.Андросов

II-1.Майская 2.Коломиец

I-1.Майский? 2.Коломиец (офиц. зарег. через 16 дней после рожд.)

В изгнании, вернее все-таки эмиграции, так как красные наоборот удерживали и с большим трудом отпускали представителей этого рода, Романовы в силу того как их называли красные же, приняли наконец-то такое название, под которым были широко известны. И ныне основная их часть носит такую фамилию, хотя по своим же собственным родовым законам, они же бывшие государственными, ввиду морганатических браков (неравных), должны считаться Романовскими, и поэтому получается, что Р. Ильинские (Р-омановские) являются точно такой же принадлежности к дому Романовых, что и просто Романовы, тем более что Р. Ильинские являясь старшей ветвью Александровичами (Ал. II) ныне являются старшей линией рода, единственно вместе Юрьевскими, если конечно не принимать во внимание семейки Гогенцоллернов, у которых с Александровичей-Владимировичей остался сакрал законотворчества, и вот в старшинство рода (чего-то родственного), пытаются ввести германцев. Что у них своего дома нету? Вообще-то старейший глава дома Николай Романович происходит от третьей линии, третьего сына Николая – Николаевичей, и мужского продолжения своей линии не имеет – наихарактернейшая черта многих линий. Основные в этом отношении перспективные ветви у Михайловичей в Америке. Вторая линия по старшинству – Константиновичей, считавшаяся прекратившейся, пока я не занялся своей генеалогией и не прояснил реальность на счет затерянной ветки, а реальность будет такова, что это наоборот остальные там потерялись за бугром, за морем. Потому что есть у нас здесь на месте такой дядя Гена, Генкой себя просит называть, так ему привычней, хорошо еще не по урочной своей кличке «Жук». Так вот он по фамилии Майский и тоже Семёнович… Показывал он мне кипу групповых фотографий своих детей, теперь в силу развала СССР, оказавшихся разбросанными по всей Евразии, и еще его слова во время криков скандала были о каких-то: восьмистах городах… Так что если для порядка придется все досконально учитывать в книге о Романовых, то такое издание спасет только отдель-

ное приложение, а то читатель попавший на современные биографические страницы может потеряться на счет того, о чем эта книга? Пускать в общий алфавитный порядок конечно же будет нельзя. Хорошо еще моя мать, родившись вдвоём с тем дядей Генкой, была первой, а потому старшей, и наша ветвь «Коломиец» оказывается старшей среди Константиновичей, над всей этой массой Геннадиевичей, которые уже в свою очередь начали увеличиваться. Становится понятным куда переместился детопродуктивный эпицентр рода и почему попресекались многие и многие ветви, не имеющие мужского потомства. И выставить тех Геннадиевичей из дому, так сказать автоматически за незаконнорожденность не имеет ни смысла, ни перспективы, так как это они-то как раз в доме… у себя живут и за ними будет решающая поддержка народа… по крайней мере тех «800 городов», скажущее решающее слово. А оно у энергетического народа предопределенно будет за всю детвору, а не только выборочно. Ведь это именно в русской стране впервые сильно были подняты права внебрачных детей и поставлены на должный уровень. Потому что все эти бумажки, какая-то регистрация в народе, где на пять баб один мужик, да и то пьющий… просто неуместна. Вышли из положения наоборот тайком. А если кому-то это неприемлимо там, не по законам Романовы, они настоящие князья! То конечно же настоящая только сила, а остальное все эфемерно, ударишь и рассыпится. Стоит забыть вас и в народах, где Иисуса Христа с Санта-Клаусом путают, где я спросил менеджера крупной транспортной компании под названием: « Romanoff…», что это в честь русской императорской фамилии так названо?… И оный неуверенно начал соглашаться с этим, да он что-то слышал, что на Западе значит: – ни черта он не слышал, а если и слышал, то не об этом. Без России —судьбы рода, на Гольштейн-Готторпе и останешься Голоштаным, а ведь сколько доброго можно бы было сделать, тем что не дать делаться плохому, останься тогда Романовы у власти. За всем тем кардинальным, что не случайно выделывалось историей стоит и проглядывает то, что не могли делать Романовы, почему она – история, провидение, а не народ сместили династию за ненужностью. Все объяснения кроятся в духе, который у Романовых не по-русски закоснел в строгости, какой-то неукоснительности приличия, бесповоротному следованию закону, и т. д. и т. п. Великий князь, проехавшийся перед фасадом дворца вразвалку на открытой двуколке с сигарой в зубах – загребен был в кутузку и не посмотрено было на родственные чувства (– династийное наказание изучать на себе Америку?). Особенно нечеловеческая картина была с отношениями жизни по любви. Двое царевичей, если не больше лишились своих прав, даже сам Николай вынужден был пойти на страшное духовное преступление – убийство любви и отношений. И все во имя следования закону брака – только по равнородству, и это в стране энергетически не терпящей закоснения! Потом этот же сам Николай не давал свободы выбора своему брату и опалялся на него и на всех, кто не хотел следовать букве закона. Которой зачем следовать, тем более что подходил век России, когда ей предстояло переделать столько дел, не имеючи способных людей во главе, не способных хоть немного не быть такими порядочными и хорошими людьми, чтобы подходить к требующимся специализациям. И настал черед многих родов выставить все самое-самое, что у них было. В той множественности и причина всей неразберихи, неладности, разнобоя истории русско-советской, когда если все, то без главного выживают только под самыми… одаренными генералами, под остальными гибли. Здесь не утверждается что нужно моно-монархия, но сильный устоявшийся во времени и сакрале род, на который бы это всегда существующее моно (голова) невольно приходилось – нужно, потому что выборный глава нации с неопробованной слабой родовой защитой, попадая быть над народом, тем более таким, чисто технически подгорает и портится. Портится и духовно, становясь служкой народных интересов, а это всегда значит, что это в любом случае не то, нужно служить высшему, быть как монарх, управляющий народом, не как выборная выскочка. Сопутствующая роль монархии для республики масс необходима. Это как незримый столп, за который держится государственность –

эгрегор. Республике людей нужна конкуренция, нужна альтернатива. Коллектив людей еще более опасен во зле, чем один, которому все дозволено. Пример тому – как на глазах у всего народа законно приватизировали всю его собственность, держа его при этом без денег. Древний сакральный род – несомненная ценность перед Богом, отметившаяся перед ним, значит отмеченная и им; даром что германский, все германское корнями из арийской степи, только прошедшее ментальное… на севере старой Саксонии в Ольденбурге, близ побережья, подвергавшегося нападам викингов (от Вик – весь, селяне, общинники), где в начале тысячелетия второго было первое упоминание о графе Эгильмаре Леригау (Леригов) под 1092-м г. Сразу же затем графы Ольденбург, через три века короли Дании и Норвегии, Швеции, герцоги Гольштейн-Готторп. В 18-м веке, можно сказать, вернулись на Русь, были вернуты провидением править, в том веке, таком не счастливом для правителей-мужчин. В 20-м не счастливом для всей династии, про которую сразу заговорили: «они вернутся». Не нынешние оценки экспертов о шансах…, а то что в беспросветно-советские времена бабушки говорили: « – Поверь Лиля, я не увижу, но вернуться времена, когда снова будут богатые…», оказалось более серьезным, самим чувствованием народным необходимого предстоящего пережить и эту смену декораций. В нынешнее наилучшее в общем-то время, почти райское, как охарактеризовали бы современники прежних времен, остро стоит вопрос о возрождении, некоем. Тогда необходимо ввести структуру восстановления правящего рода, предположительно на свою фамилию, чтобы определенное будущее зажило хоть в каком-то материальном отпечатке:

?????
графы ЛЕРИГАУ
графы ОЛЬДЕНБУРГИ
короли ДАТСКИЕ, ШВЕДТСКИЕ, НОРВЕЖСКИЕ
герцоги ШЛЕЗВИГ-ГОЛЬШТЕЙН-ГОТТОРПСКИЕ
цари-императоры ДОМА РОМАНОВЫХ
И-М-К-Н-Р -Р.-Ю
С-А -О-И-О-И -Р
А-Й -Л-К-М-Л -Ь
К-С -О-О-А- Ь -Е
О-К -М-Л-Н-И -В
В-И -И -А-О-Н -С
Ы-Е -Е -Е-В -С -К
– — -Ц-В-Ы-К -И
– — – -Ы – И -Е

???? КОЛОМИЕЦ (-инги).

…Кажется все указывает на то что Провидение выбрало именно эту линию, оставшуюся главной среди «Константиновичей», орусевшей и единственной русской среди всех остальных, на которых иноземелье уже отложило именной отпечаток, французский: Сирилл-Андре, Алекс-Жереми и прочая Франки, или американский: Тэд, вместо Федора, Николас и Дэниэл… Даже самые старшие две линии «Александровичей», в одной из которых двоюродный племянник Николая II, и там Ганс-Георг, Полы, Майклы, Паулы… А это: already something not those. Это простодушно приходится говорить, знаючи что это такое, знаючи иностранность всю по Вавилону. Смотрите фильм на эту тему когда английским королем ввиду трагических обстоятельств только, стал американец… и в чем он нечаянно утопил корону.

Ко всему прочему именно эта линия была представлена двойняшками, пока что единственно известно за ней, и значит возможной женской линией, включающей в себя все про-

роческое, и отличное от него русское Мессианическое. Последняя вставка в текст более поздняя, поэтому как выяснится далее еще одним важным фактором является изгнанность из дома Романовых, которая была на этой линии, как возможно единственной.

В огромной и сильной стране невооруженным глазом видна нехватка некоего сакрального эпицентра-ориентира, того царя в голове со властью от Бога, провидения Его божественного, по крайней мере, потому что силе природно очень трудно удерживать себя, ей кажется что законы преобразуются под неё и если это правильно… не дать скупить парламентариев на корню и власть как проститутку, то и можно с покупателем обойтись соответственно, можно подойти с двойными стандартами и пересмотрев прошедшее официально, разорить крупнейший бизнес-гигант, в то время когда профиль того бизнеса стал золотым. А самого разоряемого держать в клетке и показывать по TV в контексте: так будет с каждым посягнущим на нашу правь… Я не о бедном олигархе, с трудом уже занимающего первую строку списка самых богатых, замолвляю слово…, но о духовной правильности, чтобы в России от сумы и от тюрьмы можно стало заречься. Неужели против продажности алчных нельзя говорить с людом? Фигура монарха становится необходимой в качестве промежуточного звена, на которое можно опереться во многих необходимых случаях. Президента оставлять одного наедине с такой огромной властью, просто духовно опасно, как простому человеку. А что если настанет времени необходимости возрастать региональным центрам, вступящим в прямой конфликт с той мощной властью, что сконцентрировали в своих руках российские президенты? Для этого случая история предусмотрительно оставила здесь своих доморощенных князей, каковых даже заграничные признали за светлейших. Народничества живительной силы в них просто хоть отбавляй, целая идеология доброго силового развития, потому что много развито злосильных свойств, от коих надо отходить «на русь». Без всяких ложных лишних сумятяний говорю о русском росте в учении структуры мира: 0—4—7—24-множество. Править ныне в наши времена значит устанавливать духовное, духовные… потому что обладать материальным, это значит трудится для него. Материальная заинтересованность самая невыгодная и чуть только дающая сбой, тут же отвергаемая. Разница между тем как ест, одевается, живет власть придержащий и простолюдин, все более минимизируется, а в духе наоборот опережает тех. Это та самая тенденция, когда говорится: «каждый второй – философ». С техническим раскрепощением, наиболее легким будет духовное утверждение, хотя это не значит что зло не будет и там иметь большое место. Так же как думали мечтатели прежних времен: стоит возобладать прогрессу просвещения и жизнь очистится от скверны. Я говорю про то бескорысное, неприземленное ощущение, возникающее с интересом к представителю правившего дома, когда не смотря на то что знаешь, что все его высокие титулы – не более чем традиция, но всё равно прислушиваешься к его мнению, мнению самого устоя, среди мнений феминисток и прочего. Романовым за границей не надо ждать когда случится такая ситуация и их позовут на престол, им нужно сразу было приезжать, как только это стало возможным, еще при Горбачеве и находясь на месте той постоянной кризисной ситуации «брать власть» не в прямом, но духовном смысле – авторитета. Как в Болгарии это неизменно происходит. Достаточно выбрать главу только у себя в роде, без официального утверждения, и он станет царствовать, опираясь на авторитет своего дома, к его мнению будут прислушиваться невольно внимательней, чем к мнению какого-нибудь политика и партии. Авторитет партии монархизма в бывшей монархической стране, оставившей противоречивые ощущения о «царском времени» – это огромный духовный капитал и рычаг власти. Во времена когда политики идентизируются, и их выбирают по внутреннему отношению на основании душевных качеств, слияние монархического правления республиканскими правительствами вполне предопределенно. Романов-президент вполне возможен. Тем более что оказалось один из них уже участвовал в выставлении своей канди-

датуры на президентских выборах, без всякого сомнения и неуверенности в том что это он тот «Молодой Человек», о котором говорилось еще тогда, когда о Ельцине не было известно.

Сказав: – « Я Романов», я самым серьезнейшим образом заявил Провидению о своём по провидению праве на власть, дополнительно подкрепленной родственной традиционностью. Дополнительная ¼, вместе с пророческой и той, что можно назвать философской – мой потенциал на царствование более чем на Российском престоле, но в государстве Совершенства, чтобы преобразовывать все несовершенства. И остальных увлекаю в свою партию совершенствования, идти совершенствоваться в помазанничестве-мессианстве своем или чужом, не важно, ввиду духовного свойства-слития. Искренне желаю чтобы в такую партию пришел тот самый Мессия, оказавшись нужным и желанным. Ведь самое главное не то кто именно тот самый, а чтобы он вообще был, и именно твое время, в котором ты живешь и участвуешь, оказалось тем самым интересным духовно. Что бы усиленней понять сказанное, дадим по самому приземленному уровню, самому чувственно понятному на примере того, как если бы оказаться родившимся в правящей семье, или тебя бы дождалось большое наследство – все это намного менее того, что наконец-таки будет, если ты окажешься «в команде», ожидавших и надеявшихся на всякое сходное, как на своё личное. Доброе, ладное, на самом деле имеет превосходнейшую силу, замешанную на совершенности диалога со всякой силой и не корыстном ожидании удобного момента, а самим без всяких препон и предрассудков доброго созидания той ситуации, когда необходимое само придет. Например монархическая эгида, поддерживаемая буквально несколькими человеками по всей стране. Одно то, что ты Романов (-ского рода) потенциально весит в тысячу крат больше. Или нынешней политической формации правительства, после окончания срока правления, неужели не захочется остаться у власти, хотя бы под монархическим боковым соуправлением духовно, постепенно, начинающего подправлять все те аномалии, до которых у временно хозяйственничающего, более по имущественной части, обычно руки не доходят… до делающегося в милиции, например. Все предпосылки к такому «представляющемуся случаю» в отсутствии материальной ревности и надобности в ней, но преобразовании этой ревности у других, оставленных над материальным – вот большее дело, чем вшею погнать одних, неразбериха и все тоже самое с другими, потыканье-помыканье, облом, и сам туда же. Но делать новое, давно назревшей надобностью заведения полицейских органов на всю гос. администрацию, потому что там ревнощи алчные аж визжат, самые неприглядные и беспредельные, и от этих органов люду худо живется. Нужен орган, который бы работал на защиту требований необходимости, какой-нибудь монархической жандармерии, против того как на Руси давно заметили: любой кто получает хоть маленькую власть, на том месте устраивает …большое начальствование. И много другого предстоит делать до самого высшего уровня, на счет чего у республиканского правительства как на табу, навроде Аляски (-нского). Закодированность хозяйственника, боящегося без такового остаться под угрозой таких козней, что лучше даже и не начинать, сразу невыгодным предпринятие окажется. Чисто символически Романовы одалживали (Аляску), – Романовым и спрос брать: «дань за 13 лэт». У республики, по-нашему коллектива, Беларусь с Россией все никак объединиться не могут. Множество частных интересов не дают. Только скипетр приведет в жизнь предреченное о том, что разбежавшиеся (лани-республики) соберутся вновь. Еще что следует установить основополагающего на страницах сего документа, это новую версию эгиды дома Романовых, дабы разногласия изнутри, как червь точащий, не начал сразу же подъедать дело. Предостерегаю нынешних хранителей эгрегора о том, как он очень важен для дальнейших исторических событий, завязанных крепко на его данных. Дабы не получилось так же как в 17-м, когда царской властью словесно и вариационно манипулировали, что упустили-потеряли, и поздно приехавший Главнокомандующий Кавказским фронтом, подвергшийся недостойным нападкам сторонников новой формации – пример понимания

того, что они (Романовы) потеряли, обойдясь с сакралом власти неправильно, отдав на волю Учредительного Собрания решать…, то есть решать кому-то не о своем. Ныне предстоит самим правильно разобраться со своим институтом дома и рода, так как в связи с пророческим фактором следует пересмотреть старую строгую умершую, свергнутую историей концепцию принадлежности, когда даже официальные дети законной семьи не входили в род, получая иные фамилии. Вырисовывающаяся мессианская реальность, и авторитет устной народной традиции, и библейских данных, скорее всего указывающих на страну ту – Русь, и на подарок на божественную гору – родившегося Мессию, и род тот царский: только ваш тогда может быть. Но судя по всему – может быть только не с таким законом, карающим за -любовь. Ведь преспокойно существует такое понятие как морганатический брак, принц-консорт даже. Ныне приходится на разгроме иметь дело с внебрачными и придуманном в простонародье гражданским браком. Возможно что и сбросило династию, и отринуло из страны, оставив тайно должное. Ныне произошло деление рода на две части (причем еще не известно, чья меньшая?), и вся речь о той, что была утаена, но хранилась сквозь многие невзгоды и опасности. И быть может до сих пор храниться, я не только себя или своих имею ввиду, но и в общем теоретическом, о множестве самых разных случаев, таких как Исаковы и Николаевы (побочные роды от неофициальных отношений), и даже просто неизвестные, даже внебрачные дети, от малоизвестных отношений, от которых не преминет, не погнушается пойти Мессия, всё равно удовлетворяя условию происхождения от царского рода, главное лижь бы преемственность материи и кода была. И подобное даже нужно учесть и принять в свой пострадавший род, и разобраться так же с женским вопросом, так как должно быть происхождение от одной только матери и с неидентичным предположительно кодом. На всякий случай ввести материнское главенство, когда у Романовой ребенок мог бы оставаться: в роде и доме. Как у Габсбургов был такой прецендент, после чего стали править, если так можно выразиться «женские Габсбурги», пошедшие только от женщины Габсбург. Хотя понятие дом уже не имеет такой важности, потому что для указания на сбытие может быть удовлетворен также предназначащейся в жены принцессой из официально царящего дома. Но не понаслышке зная что это такое, зачем излишним испытывать провидение и случай, подвергая сложную символично составленную жизнь такого духовника как Мессия-Помазанник. И это даже не будет уравнения значений женских и мужских родов, мужское, активное все равно должно остаться ведуще-определяющим, но вот только в чем? Когда например: у людей может не стать имен, фамилий, за ненадобностью. Эти значения и определения сугубо ментального свойства и стоит их изменить (в пользу требуемого энергетизма), и станет как надо, а не ментализированно по-немецки. Цари и правители были и при женских типах родов. То как нужно делать во многом подсказывает само Провидение обстоятельствами новых положений. Прежний закон пал, иначе если следовать ему, то Романовский род, не имея возможности (гос. основы) выходить за равных, просто бы самоликвидировался в Романовские, и посему прежнее деление на Романовых и Романовских должно пройти, слившись ли между собой в значении, но для истории оставшись равнозначной второй графой, ничего не значаще пропустив на первую строку тех, кто по всем ухабам всей законотворческой казуистики и нюансиативности, остался чисто Романовым, а вернее им стал. От понятия Романовские однако осталось попутное второстепенное значение: «полусоверены», которое было дано герцогам Лейхтенбергским, род каковых считался Романовским и был занесен в фамильный календарь, хотя и шел от дочери императора, а это не совсем одно и то же, что например и Романовские-Искандер. Мужское и женское в данном случае не одно и то же. По-видимому в эмиграции и с пресечением рода Лейхтенбергских понятие Романовских, накидывавшееся даже на все младшие мужские линии рода, сместилось в мужскую часть. Но важен сам прецендент, в род (?) и дом приписали женский род, то о чем мы и говорили, когда указывали на Габсбургов, ломясь в открытые двери, но требуя

чтобы более широко. По тому прецеденту третью линию рода и дома должно называть: «полусоверены», исключив Романовскость, так как герцоги Лейхтенбергские гордо назывались своим именем, нося то второе, условно. Равнозначность полусоверенов предыдущим двум строкам не возможна, если идет речь о наследовании престола. Но того нет, мы говорим лишь о принадлежности к родове, по тому простому отношению, которое определяет понятие родственник, родич, вообще у людей. Женившийся принимается в род, особенно своими детьми. Конечно род должен идти только в какую-нибудь одну сторону, иначе он рискует поглотить все имеющееся вокруг население. И это направление – мужское. Но в связи с мессианской спецификой, а так же и тем, что было ранее, нужно оставить полусоверенов на первый – матери, и второй – сыну, поколения в числе, как титул великого князя мог передаваться по поколениям два раза. И еще так должно быть, потому что номинально ребенок женщины на такую же половину её отцовского рода, как и своего. Но это только номинально, или как лучше назвать: долевую обобщенность. В части: «Женосовершенство» философского сборника: «Писания» мною рассчитывалось количественное соотношение мужской доли к женской, могущее послужить основанием к концепциям мужских и женских родов, так вот женское и в этом оказалось женским, просто невольно зависящим от мужского в выборе пола, за неимением всего. Только в случае с «девочкой», её доля равняется-таки половине, но в случае с мальчиком значительно падает. Поэтому человечество предопределенно правильно выбрало мужское направление продолжения рода, женщины и здесь сыграли свою тонкую невесомую роль. Благодаря которой на следующее поколение от отцовского рода женщины почти ничего не остаётся, какие-то считанные проценты: меньшая часть от 12,5 – 25%, номинально принятых. Та версия может служить как схема более точных подсчетов по конкретному количественно-процентному хромосомному набору и по самому приземленному (пассивному) уровню. Необходимо указать, что крышу дома и эгиду имени: «Романов», оные получили сами на правах полусоверенов, но все же считают царей Российских: Петра I, Патриарха Филарета (Федора Никитича Романова) и линию бояр Романовых, так же своими и справляли 300-летие дома (не рода значит, что отлично в данном случае выходит). Есть ведь такое, что у дерева две ветви и каждая из них тем деревом является, но какая-то все равно норовит стать ствольной. Другое: раз род настоящих Романовых пресекся, то почему бы не возникнуть такому понятию как слитие родов-эгрегоров, ведь как разны мужчины и женщины, но происходит именно такое слитие. Впрочем это все может касаться понятия дома, в котором даже вполне допустимы и понятия усыновления, или разлития для полусоверенов, но только не рода настоящего. Значит четко только до 2-го колена. С упоминанием о полусоверенах, следует упомянуть о такой несправедливости по отношению к единственной официальной семье вел. князя Николая Константиновича и даже вел. князя Михаила Александровича, формально на один день получившего власть, по крайней мере ей распоряжавшегося как государь, так неудачно. Фамилии Искандер и Брасовы, по отношению к которым впоследствии частично эта несправедливость была подправлена, и они начали входить в родовой календарь – являются неотъемлемой составляющей генеалогии и истории Романовых. Оттесняя тех самых полусоверенов, они должны входить на третью «фамильную» строчку, на которую как Гольштейн-Готторпы, имевшие тогда, или на тогда такую фамилию, даже если не имевшие, входят первые правители династии на русской земле: Петр III и Павел I. Особенностью представителей того единого монархического рода было отсутствие имени рода, и приобретение временных и общих династийных имен, фамилий, прозвищ, по владениям и прочая. Та история знает много примеров продолжения рода через внебрачных потомков, так называемых бастардов. В русской истории это был великий князь Владимир Ясное Солнышко, Елизавета Петровна (в начале жизни). Посему стоит убрать высокомерие и презренчество, суть злое, и занести в реестр рода такие фамилии как Исаковы, Корвейн, Жуковские, Князевы, Николаевы, про последних из которых, отец семей-

ства вел. князь Николай Николаевич Старший так и говорил, что это его вторая семья. Для такого рода семей в доме установили правило давать потомству какую-нибудь иную фамилию, отличную также и от фамилии матери. Как Юрьевские – официальная семья Александра II. Многофамильность это реальность, которая установилась в доме, через фамилию Искандер показательно смешалась, и эту строчку официально известных своим происхождением фамилий, должно уравнять до уровня первых двух строк и двух поколений полусоверенов. А так же в общем выразиться о официально неустановленных появлений новых линий, касающихся много более чем просто Геннадиевичей, но того что дела в мире пойдут по такому сценарию, что будет не до спокойных установлений действительности, каковую покажут обыкновенные лаборатории, но события круто заберут и вверх и вниз, и тогда необходимо чтобы Знающий о себе, узнал что Он, хоть и в общем, неизвестным, но считается в роду и дому. Для неизвестных внебрачных линий целая строка и закон. Можно даже облечься добра и считать за принадлежащих к дому, и даже роду, таких как подобные Иньякиным, о которых я подумал как о том самом, посчитав тогда, что Романовых уже более нет. По крайней мере сродственниками они себя считают без всяких нужданий в официальном. Значит:

РОД: 1. Романовы 2. Романовские 3. Фамильные 4. Полусоверены (до 2-го колена) 5. Неизвестные 6. Породненные

ДОМ: 1. Романовы 2. Романовские 3. Фамильные 4. Полусоверены 5. Неизвестные 6.

Породненные??? Такой свод данных, который необходимо чтобы вы, остальные Романовы приняли, или хотя бы опрометчиво не отвергли сходу, чем внеся развал идеи существования рода и дома, начавшейся было собираться. Но в любом случае здесь в России начинают действовать эти правила, пусть как бы не мала была их авторизация, но я как невольный глава российской части, как единственный знающий (в особенность той специфики), ввожу то, что сильно может соотноситься на правильность, на доброть… В писаниях западных авторов о династии все те роды упоминаются без всяких сомнений, что говорит о подходимости к общемировому менталитету на основании фактологической генной подходимости, а не исторически конъюктурно назначенной. Без Вашего принятия и без Вас будет просто только хуже. Раскол на руинах с тем сильным, что может отстроить дом. Добро есть всё, что не проявляется злым. Пусть даже несостоявшимся окажется все то, чем на это надеяться, лучше надеяться добро. Отвергнув сиё, сильно рисковать отвергнуть то самое. В совершенстве выбор существует только один – не выбрать злое. Пусть у ортодоксальных иудаистов относительно этого пророчества о доме и роде, совсем какой-то другой догмат: Мессия пойдет от сына Давида – и именно Соломона, из колена Иуды, что уже было. И врагами у некоторой части их, те из евреев, что действительно, как и предрекалось, поверили в Иисуса и составили значительное религиозное течение. И царствие вашего дома может слиться с библейским царством! И должно! – По русским пророчествам, согласно им. Прежде всего имеется ввиду пророчества монаха Авеля (того что за год предсказал смерть императрице Екатерине II – и сидел за это, предсказал Павлу недолгое царствование и поведал о судьбах предстоящих монархов, после чего Павел I оставил в Гатчинском дворце в ларце послание на будущее: « вскрыть потомку нашему в столетний день моей кончины». В столетний срок вечером того дня семья Николая II вернулась из той торжественной поездки в самом мрачном расположении духа, но затем император иногда говорил, даже попав под обстрел картечи, что до 18-го года он спокоен… Вот принятый текст пророчеств Авеля о том новом и последнем Царе из царского рода, который должен быть после времени ужаса безбожного (в духовном плане): « …Бог медлит со спасением и воздвигнет рог спасения. И восстанет в изгнании из (?) дома твоего (говорил Павлу на вопрос его о восстановлении России после безбожного времени) – князь великий, стоящий за сынов народа своего. Сей будет избранник Божий и на главе его будет благословение. Он будет един и всем понятен, его

учует самое сердце русское. Облик его будет державен и светел, и никтоже речет: « царь здесь, или там», но это Он. Воля народная покорится милости Божией, и Он сам подтвердит свое призвание. Имя Его трикратно суждено истории России. Два тезоименитых уже были на престоле, но не царском. Он же воссядет на царский как третий. В нем спасение и счастье державы Российской. Пути бы иные были на русское горе». Разбор смысла очень точных по сути пророчеств Авеля, без всяких образностей напрямую так и говоривший что Москва будет сожжена врагом – и сидевший за это пока это не случилось, будет так же прям. « И восстанет в изгнании из дома твоего…», или даже пусть просто: «в изгнании дома твоего» (по другой версии) – «князь великий». Изгнание тогда не только всего Романовского дома, но и из самого рода, путем дачи потомству иных фамилий, а в случае с опальным великим князем Николаем Константиновичем и троякое – настоящая ссылка в более чем 40-летнее изгнание по разным городам. И если более верна версия: из, то под неё попадает только эта ветвь рода, не принимая даже ссыльных за убийство Распутина на короткое время, которых только это и спасло от расстрела. Другое место: « и никтоже речет: царь здесь, или там» – столь непонятное на первый взгляд, другими словами говорит – заявляет свои права он же сам (никтоже) и на другое царство. Даже в стилизированных пророчески словах: « Воля народная покорится милости Божией» мной узнается приятно верность прежде высказанных в сборнике: « Писания» политических взглядов: что не прислугой народной нужно быть, каковой менталитет у республиканских выдвиженцев, вынужденно играющих на нелучших массовых чертах, но ведущим духовным вождем к вышнему, оное устанавливающим. Это же говорит и о Самодержавии русском, столь родственном энергетическому духу силового народа – в чем и заключается уникальность русская и смысл её – в сохраненности именно на столь огромных (соответственно) просторах стремления к энергетизму, или чистой активности, когда как другим народам, ушедшим из величайших просторов оставалось разряжаться на неактивные, но ярко материальные культуры. В привнесении в них мощных силовых импульсов и заключается то самое «возрождение» России, о котором столько говорят, и преобразовании ею мира. Последующее: « Он Сам подтвердит своё призвание», благословенно подтверждает собственный изыскательский труд, пишущийся в такой удачности слов и суждений. Как верность слов Авеля: что после трех четвертей лет ужасного времени в его православном понимании, да и во многих других прорусских пониманиях: «два тезоименитых уже были на престоле, но не царском (Ельцин и Путин). Он же воссядет на царский как третий. В нем спасение и счастье державы Российской. Пути бы иные сызнова были бы на русское горе». Потому что еще как-то пережив на инерции Ельцинскую чувственность прихватизирования и урывания, при кажущемся правильном Путинском правлении, являющимся по сути чисто менталистическим путем, маложизненным, малоздоровым, при котором нация захиреет… в той же старости и вымирании, но главным образом в упадке народного духа, забивающейся всеми органами государственной действительности, причем те военные действия, которые ведет против своего населения так называемые органы правопорядка – менты, говорят о полном закабалении масс атмосфере скотствования, и многих других таких же скотобаз, подавляющих многие разные ростки живого в жизни страны. « Имя Его трикратно суждено истории России». В пророчествах устной русской традиции это имя – Андрей. Так же в одном из апокрифов апостолу Андрею говорилось: приду под твоим именем. А так же и сам Авель говорит о имени этого Царя: равноапостольное. Так же Библия дает еще одно имя Ему, но как младенцу – Эммануил, что значит: « с нами Бог», или что-то другое, может быть просто имя, просто будущее дадено без всякого его смыслового значения, потом приобретенное. И давалось, но при регистрации в советских органах учета на такое заморское имя, так и сказанное: неподходящее к простому русскому мальчику не дословно, но в эмоциональных выражениях: – вы что?!… Тоже своя была советская политика, но всеж-таки не загубившее древнее пророчество, потому как и там оно относи-

лось о самом младенческом возрасте, на что именно указывали последующие слова: покуда он будет отличать доброе и злое – не конкретно именно до того момента, но о какой-то стадии в развивающейся жизни вообще. И кто знает о тех стадиях, когда говорят в глазах младенцев можно почувствовать стоят воспоминания прошлых жизней. Третье имя русское отчество, будучи по известным причинам неправильным, но при жизни за границей почувствованное и бывшее другим таким же именем – Айванович, должное быть переделанным с Иван-овича, тоже что разновидности ивановского чего-то, на Иоанн, по давней русской царской традиции величаться этим историческим общенародным именем в такой форме. Чисто Иван – менее ладно подходит к Иван-овичскому, чем некая библейская форма: Иоанн. К тому же наоборот Иванович отличен значительнее от имени другого апостола Иоанна Евангелиста и тому такие слова же как Андрею не могли быть сказаны. Не могли они так сказаться и сейчас, когда я себя так называю, потому что двойное имя Андрей Иоанн – это совсем другое, чем просто Иоанн. Ко всему прочему про имя того Царя Авель говорит не просто апостольское, но равноапостольское, что воспринимает второе имя даже в форме отчества. Всё равно Иваны – Венеды, это часть русской и арийской – одно и тоже, истории, оставившей за народом такое личное имя. Добавлять ли к этим двум самое первое имя? Нет желания, хотя на детских фотографиях это был маленький Эммануильчик, если определять по подходимости имен к виду человека, чем и я занимаюсь невольно сам, когда Ирин за версту чую. К тому же как-то рассказавшая мне про то как она меня хотела вначале назвать моя мать, затем ни в какую не хотела это подтверждать и слышать ничего о том не хотела, в нынешней атмосфере под ракурсом женского видения и прочего всего западного, в котором я не у дел, я неудачник с неудачно сложившейся жизнью, раз нет и не надо денег. Действительно намного интереснее крупной купюры ценность сходимости своей, да хоть бы даже и чей-то, например с трикратным именем на которое указывает Авель, что может быть все-таки и будет: АНДРЕЙ ИОАНН ЭММАНУИЛ …но скорее всего третье есть то что и есть – фамилия КОЛОМИЕЦ, означающее библейское значение «ОТРАСЛЬ» – солеварение по-древнерусски, а так же «Утешитель», наверное от коломиек – частушек. И ни на какое, никогда не существовавшее Романов ни за что не поменяю. Ведь когда была вначале века перепись населения и безфамильных небожителей в Великобритании заставила в графе фамилия проставить хоть что-то, поставили фамилию по названию Виндзорского замка, а не Веттины, как могли бы. Так же быть и дом Романовых: Коломиец. К тому же читаешь в труде, составленном по запискам Екатерины о их принудительных извне отношениях с Петром III, о том как он разнопланово переболел болезнями, вполне приводящими к импотенции, как много лет спя с мужем оставалась девицей, как удовлетворяла его стоя часами как на посту с тяжелым ружьем через плечо, как панически голштинский герцог боялся быть отправленным в своё маленькое владение за неспособность, что постоянно тому приходилось доказывать свою охочесть постоянными показными приставаниями ко многим женщинам, после которых все знали что он импотент, пока наконец не вышли из тупикового положения тем, что подвернулся не простой фаворит, но Салтыков! Помните как говорилось безумную Салтычиху трудно было сковырнуть. Салтыковы породнились с Романовыми настоящими через жену Иоанна V – брата Петра I, одновременно с ним сидевшего на троне, и мать первого царя Шестову – салтыковского рода. То есть по сути точно такой же родной представитель дома Романовых, как и герцог Гольштейн-Готторпский Петр, матерью которого являлась дочь Петра I Анна Петровна. Но вдобавок к тому очень много значило что в роду у герцога были короли Датские по прямой от него в седьмом колене, как и от меня отстоит Николай I, короли Шведские, Норвежские, с древним уклоном на графство Ольденбург. Все это, ровно как и немецкость значило тогда в глазах, неведомых русским компетиций, очень много и посему наверное вышли из положения действительно через Салтыковых. С перспективой и Гольштейн-Готторп приобрести, хотя навряд ли по русскому размаху могла интересовать

такая мелочовка. Потом Павел продал все то добро, как какое-то поместье, и даже не заметил. Так русские ли Романовы – время расставлять все точки над і настанет потом, как и вскроется многое, скрываемое и затеняемое. Ныне не жаль будет потерять династию из трех королей; просматривая немецкую генеалогию загодя становится понятным что та же линия, ну может быть без изможденца Петра III – императора, потом удушенного, непременно войдет в тот же самый косяк государей, а вот древняя фамилия, выбившаяся на престол так же как и бояре Романовы – это уже намного интересней и соответственней. Хоть и были принцессы-немки Асканиев, Вюртембергов, Гогенцоллернов, и далее по моей линии Веттинов: Саксен-Альтенбург и фон Дрейер, но в предыдущих мне двух поколениях русские жены Иньякина и Рогинская. И ничего нет знатнее принадлежности к светлому энергетическому народу, невзирая на всякие навязанные инертные компетиции в той же знатности – ментального структурного свойства, с какими-то непонятными по безволию клановыми законами, когда государь не может жениться по-любви. Рюрики-цари женились по-русски, чуть ли не на простолюдинках. А следование инородным законам привело к неладности такой, что и про сам царский дом упомянулось в свете изгнанничества из него. Еще Авель указывал про имя того Царя, что прежде его не носили цари. Двойное никто не носил. Даже когда Андрей Старицкий пошел с войском на Москву изгонять Глинских, имеючи прав на престол даже больше чем предыдущий царь, не то что малолетка, то его поход как-то сбился и скис при встрече с фаворитом регентши, и поддался на обман, погиб. Провидение истории. И еще одно указание дал пророк, что действительно Тот последний Царь будет царского рода поженской линии, как и должно быть. Ведь это будет Тот самый Мессия (Мошиах) – помазанник. И последний он будет потому что будет нетленным и нестарящимся во все тысячелетнее царствие своё, и с собой принесет тоже самое нетление всему. Тогда генеалогия династии, какова бы не была, но главное чтобы она скорей была. Ныне оная пока схематично такова: НИКОЛАЙ I МИХАИЛ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРII КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРIII НИКОЛАЙ К НИКОЛАЙII АЛЕКСАНДР КИРИЛЛ НАТАЛЬЯ АНДРЕЙ. Необходимо свести эти данные нарочно для энергетической реакции…

Как прекрасно своим сильным русское, что даже в пророчествах отлично своей ясностью и доходчивостью с самой малой толикой образности, кою русские пророки преодолевают в видении образов и их пророчества, идущие из глубин тысячелетий так же всегда качественно отличаются от всех остальных. « Пути бы иные сызнова были на русское горе». Как это подходит к нынешней маложизненной атмосфере, когда после войны милитаризма (I), после фашизма (II), Запад снова агрессирует посредством демократизма, повсюду обкладывая и нападая в III-раз, психологическим посредством. Потеря русских этносов, оказавшихся за границей и вымирание на 1 миллион в год в собственной стране, до сих пор лишенной своего здорового импульса. Четкое предрекание через что станет восстановление. И небольшая схоластическая инсинуация инертного типа в свою пользу, каковыми пробавлялись в различных науках и прочем таком в средневековье, для нынешнего времени подходяще все облыжно назвать теологическим. В затерянной ветви Константиновичей первые буквы имен по тройкам: К-Н-А и снова К-…Н-Андрей, как бы так же говорят и радуют своим указанием на идентичную предопределенность в доброй инертности. Хорошо что согласно предреченному на роду и духу придется стоять за люд, который учует сердцем, а не оказаться против апокалиптического моря людского, которое заревет против, там на западе. Посему стоит на все данные и обстоятельства взглянуть со стороны нарочности и даже символичности того что «затерянной ветви» суждено было пойти именно от Константиновичей (от константа – постоянн.) и среди Константиновичей, особенно выбитых, остаться одной только ей. Как изгнанникам, вдвойне находясь на особом нелегальном положении даже при царской-то власти, когда брак с фон Дрейер, свершенный по всем правилам, был тем не менее отменён и уже с пятого колена началась такая чехарда с фамилиями, а потом

при советской власти для скрывательства не только уже с фамилиями, но и с отчествами каждого: Александрович на Николаевич, Львовна на Леонтьевна, Кирилловна на Семеновна (кстати, еще неизвестно какие документы выправил по-французски представитель четвертого колена, потому то у меня от второго имени осталась только английская буква I, как Андрей первый), и Иванович не тем оказалось, и даже с двумя именами так же пришлось: Лиза на Лиля, Эммануил на Андрей. И последнее имя требует дополнения, ведь не случайно же отчество оказавшись должным перестать быть таковым, ввиду своей несостоятельности, но ввиду многолетнего своего бытия вторым именем, должного остаться, преобразовалось именно в Иоанн-Иван, согласно индийским пророчествам о том что русский Иван с войском с севера…, и Белый царь…. Вот часть Авелевского имени того Царя, которое должно быть многосложно и обязательно включать в себя его, чтобы удовлетворять индийскому преданию, Авелевской исторической сужденности, и не противоречить тому что цари уже носили имя Иоанн шесть раз, но без связи. Таких двойных имен действительно цари не носили, ровно как и фамилия должна быть даже иная, для полной разнородности. И отчество не совпадать, хотя бы его отсутствием. Наверное оно должно будет писаться через тире, потому как такие составные имена официально нумеруются как разные в родовой и монаршей традиции. Но так почему-то мне не хочется через тире (инородное русскому) сливать эти два имени как в одно, чем идти против традиционности, что лучше желается поступить так: как существует сокращение имен от исходных полных, и ими можно даже заполнять официальные бумаги о себе, то и причинно писать второе имя сократительно с точкой: Иоанн., как уже раз такое сокращение было, и до сих пор официально существует с: «Andrei I Kolomiets» SSN 004 90 6452. Цифр династической нумерации не нужно, раз уж по-русским пророчествам это последний царь, а если заграница настырно непризнаваючи станет лепить, то нивелируется со своим же предыдущим I. Другая часть имени – Андрей, согласующаяся с двумя источниками из апокрифа и устной традиции, и даже третьим — Библией, в которой дается обозначение – «Муж», сродни «мужественному», что значит имя Андрей. Интересное множество самых различных деталей из разных источников в гармоничной сходимости, будь-то библейское, что-то непринятое апокрифическое, устная русская традиция, казавшаяся отдельной о восстановлении Романовых и Мессианской, даже индийский фрагмент. Сходимость без всяких натяжек в любой ипостаси и даже тенденции, например той что вот уже за век заграницы количество Романовых даже приуменьшилось и двойняшек не было, но оказывается были в русской части рода, затерянного историей нарочно в указание. Всякий штрих, например тот что говорилось в пророчестве: «…из дома твоего князь великий», не великий князь – титул представителей этого дома до нынешних пор, когда они приезжают с визитом в страну, да и в литературе о них. Становится неважным признанные ли эти титулы официально. Они живут хотя бы по традиции дома, и само то, что моему деду – Кириллу был дан титул светлейшего князя, в условиях советской нелегальности, исходя из особого положения полнейшей безвестности, и даже невозможности присутствия законной официальности, требовать таковую просто неуместно. Это значит признавать законность советского регистрационного учереждения. А раз так, то исходя из особых условий, несмотря даже на внебрачность, возможную, то княжескость сносится по крайней мере в том же условном духе и на потомков, до которых титульная веточка все же доходит, раз того потомка пророчество называет князем, пусть и по принципу: первое доказывает второе, а второе – первое. Пусть по такому же принципу остается считать деда Кирилла за такового, уже просто не может не быть так. Удивительностью большей будет при всей перспективности оказаться невпопад. Возьмем от обратного самое неудовлетворяющее чему-то: отчество матери Семеновна, когда бы должно быть Кирилловна. Одного того объяснения что и так графиня была, а тут еще и принц, после мужа чекиста, если недостаточно, ведь могли быть и другие причины, то само то что потом в благоприятные времена бабушка,

с которой я жил, говорила обо мне матери что буду очень великим человеком. Пусть многим внукам так бабушки говорят просто в напутственно-пожелательной манере, но не в роду такая простота, где вот уже третье-четвертое поколение предполагают и говорят Натальям: « – Ты родишь Мессию». И где говорили о том, что Романовы восстановятся. Здесь уже три, каждое из которых подтверждает остальные. Пророческое является значительным явлением в русской жизни, в подтверждение чего являются стихотворения таких великих русских поэтов как Пушкин и Лермонтов о смерти царской семьи и том самом годе: когда царей корона упадет. И ко всему прочему припоминается незабвенная баба Соня, которую я чисто интуитивно чувствую, что все-таки спросил тогда, что мне стоило, о своей царской крови? И даже припоминаю место у стены на «старой квартире». По минимуму она тогда сказала, что потом что-то расскажет, по максимуму: что у тебя еще больше, или ты вообще…, но все это рассказать ума у старушки хватило чтобы не… сделать того, и мне интуитивно приходит на память, а может и вымысел, что сколько потом ни настаивал, помогли забыть или отвлекли на иное. Итак, стоит еще раз взглянуть на все обстоятельства с совершенно иной точки зрения, как бы самой дальней, духовного плана, начиная с того что случилось свержение династии, прямо даже самосошествие подсознательное с трона. Но обстоятельства сложившиеся на Руси были таковы, что помучившись с неродным, демократическим правительством, монархические по духу своему русские: крестьянство, офицерство, патриоты и патриотическая молодежь, почти вся, и женское население, невольно помнившее прежнее время действительно как царское, неизменно бы вернули династию, не дали бы уйти, не после Учредительного Собрания, так путем белого движения, в котором возобладал монархический дух, даже среди тех генералов, которые устоялись прежде как республиканцы и даже революционеры. Складывались обстоятельства, когда даже сами красные думали вернуть царей на трон. Но обернулось все их убийством, и многих представителей династии. Скорее всего именно здесь откроется механизм произошедшего в судьбе России, почему бесы (по предреканиям) получили власть создать ужас того, так называемого предантихристового времени, после которого, как после продолжительной болезни постепенно, через двух тезоименитых будет восстанавливаться Россия, пока наконец не дойдет до воцарствления на руинах опустошенного дома дальнего потомка боковой линии, никогда бы не уровнявшегося в правах и не поднявшегося в них выше, при существовании династии. При любом раскладе это бы была недопустимая узурпация власти, что недопустимо, раскол. И начальная часть жизни должна была пройти в простоте, ничем не смущаемой. Все правда это могло бы быть и без катаклизмов, косвенно, тогда получается что не это главное, а конечно же народ, дух его, материально выраженный в религии в церкви – православной, вместе с ним прошедшей горнило испытаний, какие выпадали на тяжкую долю. Символично, но так как русский народ – это народ-атеист, в лучшем случае легковерующий, так и основная масса служителей церкви в прошлом неверующие, если вообще не профессиональные богоборцы. Поспрашивайте на эту тему старушек-чернушек вокруг Серго-Радонежской Лавры о тамошних батюшках. И все это не зло, а такая символичность и проглядывающаяся надобность… надобность в зыблемости догматов церкви, атеистом свершащихся легче. А те догматы хороши только бы на своем месте, но если с первого вылазят и на второго Мессию, то давят и оттеняют видеть. Вспомним какой сыр-бор разгорелся за троеперстное и двоеперсное крещение, актуальное столь же и поныне. И какое уж тут до признания второго Мессии земного! Бойкость православная… была только уничтожима, тем что оставлена от защиты перед бесами за полную противопоставленность, которую уже нельзя стало терпеть, нужны были поколения очищения от неё, через атеизм против церкви страждущей, а не зажранной… Наверное. И на пустом возникло бы старое-новое в виде слухов-пророчеств, которое легко бы вошло в свои права на особой интуиции о том что каждый обо всем этом что-то да слышал. Неужели все это только ради этого? Десятки миллионов погибших

на фронтах, социальных катаклизмах? Но таков автоматизм закона и дух сильного народа, чисто подсознательно пошедшего на это, чтобы только не уступить пальму первенства в этом самом главном духовном – Израилю, чтобы Помазанник пришел в Иерусалим на святую гору Сион, уже как Царь: « Сё Царь, грядет к тебе…». Почему и предстояло Мессии родиться в России, и говорилось в Священных Писаниях, что в те времена будет принесен дар Господу от народа сильного и… многие другие лестные русскому духу эпитеты и особенности, дар на гору Сион. А так же в другом месте: и изваял Он себе гору… имеется ввиду русская гора-держава, ради чего пошел народ на испытание… перед экзаменатором – оказавшимся еврейским народом, уже получается не символично, а прямо, но в тоже время кручено-верчено через несколько обратных составляющих звеньев цепи. И все-таки отбили гору на себя. Ничем иным более важным объяснить прошедшее нельзя, даже искупление грехов здесь косвенно. Христианство прошло под еврейским чувственным знаком и не сильно удалось, что значат церковные расколы и ненависти, но следующее должно быть сильно по-русски. Как и сильно должно быть все русское, переживавшее те времена ужаса и террора на чувственный церковный взгляд Авеля, разговаривавшего с монархом, бесами из книги Немчинова, не замечаючи ничего того, а живя полнокровной здоровой жизнью с осознанием свершающихся великих дел, преобразовывавшей даже пустую бесовскую ложь в быль нового строительства, называемого как угодно, но только словами симилярными слову рай. Именно поэтому те же пророчества говорят о восстановлении …социализма (бабка Ванга). Естественно не могло быть иначе, потому что импульс общего силового куда роднее, чем частного капиталистического. И при этом всем терпели на духе своем бесов, скрещивавших на русских землях, примерно: бабочек с носорогом и создававших новые на них страны и народы. Под конец всего подвергшегося внешнему массированному психологическому удару холодной войны и прорыву демократии. Почти выдержали, осталось самое главное взять царя в голову. Потому что пути бы иные были на русское горе, все зря бы оказалось. И об этом «зря» пишется в книгах о пророчествах про Россию. Происходит медление, ожидания чего? Даже у мусульман кульминационные события с их версией названия Мехди приходятся на последние два десятка лет 14-го столетия от Хиждры, то есть как раз на это время. Так по крайней мере можно прочесть на сайтах Интернета, и там же помнится упоминается о интересе президента в запросе библиотечном о пророчестве Авеля. И в связи с этим, может быть именно поэтому можно было обнаружить на главной странице так называемого центрального издания результат опроса общественного мнения о том как бы вы отнеслись о восстановлении монархии. Если учесть что говорят о том как плотно взяты средства массовой информации и опроса общественного мнения (против давления Запада) правительством России, то несомненно это президентские интересы. Несмотря на всю неожиданность такого вопроса опрашиваемые с полным интересом отнеслись к такому казалось бы анахронизму на советско-демократической почве и атмосфере, почувствовав тем самым сердцем заветное. Все идет уже к тому, чему быть того не миновать. Вот уже на одном сайте можно прочитать что по пророчествам в 2005 году будет какая-то побойка связанная со всем этим. Да и само то, что я под своими окнами заметил страннейшее явление: какую-то косячную побитую иномарку с мегафоном, в который что-то говорили медленно проезжая и глядя в окно двое не то отморозков, не то рне-шников, на следующее же утро поинтересовавшиеся таким оригинальным способом тем кто прислал к ним на форум заметку-поправку на счет потомства Романовых по женской линии, что оказывается обсуждают заклейменные прессой как фашисты. Выяснилось что и Павел I был – фашист, потому как то свое послание потомку заключил под таким знаком. Впрочем и у них не обошлось без типичных высказываний о том что почти все Романовы – масоны. С высот вышних перейдем на конкретности, дабы заметить тенденциозности и в них, могущие сказаться подгоном под ответ, но могущие быть и тем самым определяющим, чтобы было отчего продолжить затерянную ветвь,

вдвойне изгнанной линией, отличной от всех остальных, бежавших сами, так что если бы кто из них пожелал вернуться, так изумившиеся большевики были бы не против. И черт же дернул того великого князя, одного из самых богатых людей России, получивший причитающийся ему миллион, да обдирать от драг. камней икону, да еще потом отпираться в качестве клептомана по одной из версий, что вызвать всеобщий семейный гнев – погнать, вон, прочь! То же семейство запросто потерпело гомосексуалиста на должности генерал-губернатора Москвы, человека действительно считавшегося по воспоминаниям многих – паршивой овцой, и даже доверило воспитывать ему детей, отняв их у отца, женившегося… о ужас – на простолюдинке! Молодому же светскому повесе, впрочем окончившему с интересом военную Академию и участвовавшему в одном военном походе в Среднюю Азию, не простили признанное некое безумие, скорее всего для общественного мнения, а он тоже уже никогда своей матери не простил того. И вообще по жизни он был дельный человек, чем только не занимался, но и куралесил. Насмотревшись по-видимому на брата мусульманина и сам на второй жене женился. Если главе императорского дома потом долго не прощался его красный бант февральской революции, то тот Никола, как его про себя называли свои, вообще красную рубаху натянул, и за ним чуть ли не как за вождем революции октябрьской красные комиссары бегали. То был взлет его ветви, хоть сын и воевал за белых, потерял, оставил семью. И самого великого князя убили в храме во время препирательств с ним по социальному вопросу. Сын сапожника – гласит Авелево пророчество о том Царе, наподобие того как было прежде: сын плотника (Иосифа). Иван в юности действительно учился именно сапожному мастерству, но в жизни только изредка что-то ремонтировал и называл себя мастером, сапожником не будучи, или будучи так же и им. Может как и Иосиф в безлесой местности занимался так же в основном сельским хозяйством и подрабатывал попутно. Но сказать крестьянствовал для России – значит ничего не сказать, тогда когда можно быть поточнее – стремленье всех пророков говорить как есть. В этой связи возможно предположительно понять о интересном явлении переклада пророчества (виденного внутренним зрением) на язык его времени: видел что учился и на тракториста, но вообще не работал; делал какие-то стеклянные ящики (телевизоры); на производстве хим. волокна для шин – своего рода сапог машинам, про которые он знал, так как пророчествовал о мировой войне, где у него люди по небу говорилось летали и серой друг друга губили. Наверное единственное что у него знакомое во всем этом узналось, так это сапожник – хоть и специфическая по названию была та профессия, названная не обувщик, никак иначе, но все же это была именно она, потому как согласно воспоминаниям: когда в кинотеатре обрывалась лента, то зрители кричали: – сапожник! И так это смущало. «Сапожник» – нарицательное определение значащее: бракодел. Кого еще среди Романовых можно найти в таких занятиях? Никаких более приближенных значений чем это не могло быть, даже если претенденты-заявители и предъявили бы соответствующие лайсенсы (лицензии) своих отцов. К тому же чисто сыном сапожника был Сталин, долгое воцарение которого и попутали с Царем тем самым. Досужие домыслы знаете ли, молва, сплетни, и даже вообще сайты, в которых каждый пишет что думает и это становится в Интернете как на официальном уровне. Посему следует пересмотреть утверждение из тех сайтов что просматривались прежде относительно имени того Царя, кое по утверждениям одних – не должно быть таким как было у царей, а по утверждениям других наоборот предполагали, что только и должно быть как у царей русских, потому что ведь: имя то…«трикратно сужденное истории России», а потому значит наоборот времена правления царей и приобретали исторически соответственное имя. Но все-таки то что под Ивана еще и подходит целая историческая эпоха Венедов, с оставшимся большим племенем – Вятичей (Вендов, Вянтичев), говорит куда более. И сюда же крупинка индийской пророческой традиции о Белом Царе, «Иване с севера», более подходит к сужденности. Это 1. 2. – та русская народная традиция о имени Андрей, который родится в Сибири…3. –

библейская «сужденность» Утешителю, он же ОТРАСЛЬ быть вне племени Иуды (израильского). Канва следствий и последствий – очень хрупкая нить, не случайная в той мясорубке, в которой провидение хранило детей, не дало быть обнаруженным, не задело случайными репрессиями, избавило от смерти в войне, в которой сгинывали миллионными армиями, чтобы после войны свести жизнь с той, у которой из двенадцати детей остался один. Всеравно на том разоре и пагубе продолжаться жизни, становится уже не важно как и были ли оформлены условия, когда оставалось только то что было, без всяких материальных надобностей. Дом строился, но недостроился, за ненадобностью проданный. Более других семей у них не было. Разлучница-Водка – хуже войны прошлась по стране. Забубенная жизнь, при ненадобности ничего другого. Или так было нужно, потому что апокалиптический Красный Дракон поднимался на младенца, которого следовало родить… (? Сталин заинтересовался той затерянной ветвью? Я ощущал в детстве на себе пристальное внимание со стороны, из области озарений?). Из той самой области: чтобы себя знать – одни только озарения, при той общей интуитивной направленности чувствовать сильно то самое, что есть на самом деле. При этом просто излишен пророческий дар, когда и так понятно что: так называемое. Второе Пришествие пройдет с катаклизмом в умах тех, кто столь старался сделать чтобы было все по иному. Роль России-Руси та, что её мессианская партия превзойдет Израильскую, если превзойдет. Нечто на счет Мирового Правительства, мессианство психологической расы современной цивилизации. Но могут быть и войны, и страшные, в зависимости от грехов человечества, которое будет реветь на Него в тот день (время). Как эти накопленные погрешности, особенно вокруг этой религии-Демократии, уймутся? Для счастья нужен духовный рост человека, а не материальное благосостояние. Оно уйдет на последние позиции и именно тогда-то будет удовлетворено всем человечеством. Как? Уже сейчас состоялись первые начатки открытий в той самой легкой области самой перспективной области молекулярного строительства – нана-молекулы. Из которых уже до нынешней короткой длины дорощенные, они дают уже возможность протягивать вверх в космос многосоткилометровые тросы и за них как на лифте поднимать огромные грузы. И пусть это еще уровень воздушных шаров перед космическими станциями, но это все просто и ясно как. Я сам за себя уже чувствую что обречен на успех открытий в той области, к которой относится пророчество о Великом Гончаре, если без меня не смогут. Так как и говорила бабка Ванга… что-то из нового материального уровня. Впрочем то что люди по её словам научатся летать в десятки раз быстрее скорости света – духовный уровень. Всему этому быть, и тот пессимизм что вычитали пессимисты о том что перед Антихристом будет очень короткое время восстановления – это они увидели в стакане наполовину наполненном водой, что он наполовину пуст. Так бесперспективно отнеслись к словам. Необходимо выкинуть все эти сказки про Бабая из головы, оставленным детским менталитетом. Мир это серьёзная структура. Программа установки на жизнь уже установлена и все та же что и всегда: как всегда, начиная с детства человек ощущает что будет жить, будет взрослым, и не хочет думать что будет старым, так значит и не должен им быть, и не будет. В исламе говорилось же, что даже если тот последний день будет длиной с …забыл точно, но добавляю – миллиардолетия, то и будет то, что будет… по христианским уже канонам о истончении человечества и воздушестве, или небесности. Потому что если ты будешь многое время проживать за один день, то материализм-телесность твоя начнет расходится с однородностью окружающей среды, или наоборот один и тот же день проживать многажды, то все именно будет так просто и ясно, и не надо печалиться за прежнее старое состояние, по которому горюют непосвященные, читая завуалированные от них словесными иносказательными тенетами пророчества священных писаний, и тем самым сбивают программу своей настройки, иногда не могущую установиться и загрузиться из-за пустяка. Выкиньте всякое такое зло из головы при любом случае и работайте в самом обычном режиме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.